E 87/113

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО

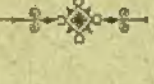
(УСПЕНСКАГО)

МУЖЕСКАГО ПЕРВОКЛАССНАГО

МОНАСТЫРЯ

Новгородской Епархіи.

Составилъ
Іеромонахъ Задонскаго Богородицкаго монастыря
Геронтій.



МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1897

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО

(УСПЕНСКАГО)

МУЖЕСКАГО ПЕРВОКЛАССНАГО

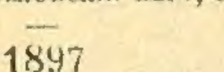
МОНАСТЫРЯ

Новгородской Епархіи.

Составилъ
Іеромонахъ Задонскаго Богородицкаго монастыря
Геронтій.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1897

„Коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю. Яко дубравы осѣняющія, и яко садіе при рѣкахъ и яко кущи яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ.“ (Числ. XXIV, 5—6).

«Процвѣла есть пустыня яко кринъ Господи!»
(Церков. Пѣснь).

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Іюля 5 дня 1897 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

ВСТУПЛЕНІЕ.

Прежде чѣмъ начать повѣствованіе о Кирилло-Бѣлозерской обители, — въ виду совершившагося юбилейнаго торжества 500-лѣтія со дня ея основанія, мы считаемъ необходимымъ кратко прослѣдить вообще исторію постепеннаго возникновенія монастырей и развитія православнаго русскаго монашества въ предѣлахъ Россіи. Оно можетъ быть подраздѣлено на три отдѣла: Южно-Русское, Московское и Ростовско-Сѣверное. Въ поступательномъ движеніи русскихъ монастырей отъ Чернаго къ Бѣлому морю, мы видимъ, что Кирилло-Бѣлозерское общежитіе было третьимъ выдающимся средоточіемъ послѣ Кіево-Печерскаго и Троице-Сергіева.

Источниками при составленіи сего краткаго историческаго очерка главнымъ образомъ служили:

1) Трудъ г. Никольскаго „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь". СПБ. 1897 г.

2) Н. Успенскаго. — „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря". Москва 1896 г.

3) „Русская Ѳиваида". А. Н. Муравьева. СПБ. 1894 г.

4) „Описаніе историко-археологическихъ древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ", сост. архимандритомъ Варлаамомъ. Москва 1859 г.

5) „Лѣтопись Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря" за 1893 годъ и 6) нѣкоторыя другія историческія указанія.

Это историческое описаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря составлено мною по слѣдующему обстоятельству:

Въ концѣ прошлаго 1896 г. достопочтенный о. Архимандритъ Никодимъ просилъ письмомъ (отъ 3 декабря за № 7553) Преосвященнаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго, уволить меня на время въ Новгородскую епархію въ ввѣренный ему Кирилловъ монастырь для составленія означенной статьи, необходимо нужной въ виду наступавшаго юбилея 500-лѣтія основанія Кирилло-Бѣлозерской обители. Какъ со стороны Епархіальнаго начальства, такъ и со стороны досточтимаго отца настоятеля Задонскаго-Богородицкаго монастыря священно-архимандрита Іоаникія, препятствій къ увольненію меня изъ Воронежской епархіи въ Новгородскую — не оказалось. Я прибылъ сюда въ концѣ апрѣля сего 1897 года и тогда-же принялся за исполненіе порученнаго мнѣ литературнаго дѣла во имя св. послушанія.

При помощи Божіей и за молитвами Великихъ Угодниковъ Его — Святителя Тихона и пр. Кирилла Бѣлозерскаго, я окончилъ мой литературный трудъ въ теченіе мая мѣсяца и посвящаю оный, какъ малую лепту, къ большей славѣ знаменитой древней Кирилло-Бѣлозерской обители и въ назиданіе благочестивымъ читателямъ.

Іеромонахъ Задонскаго Богородицкаго монастыря Геронтій.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.
1897 г. Іюня 8 дня.

Кирилло-Бѣлозерскій Монастырь,

Новгородской Епархіи.

I.

Съ тѣхъ поръ, какъ животворный свѣтъ Евангельской проповѣди озарилъ отечество наше—Россію, постепенно исчезалъ царившій здѣсь мракъ языческихъ суевѣрій, упразднилось и самое идолопоклонство. Богооткровенная религія, 9-ть вѣковъ тому назадъ съ любовью принятая отъ Греко-восточной церкви нашими предками,—все измѣнила здѣсь къ лучшему. Подъ вліяніемъ ея смягчились грубые нравы полудикаго Славяно-русскаго народа;—въ ихъ окаменѣлыхъ сердцахъ пробудился высокій духъ христіанскаго соревнованія къ благочестію и стремленіе къ чистотѣ нравственной, выразившейся потомъ для избранныхъ душъ—какъ и на Востокѣ—въ строгихъ формахъ созерцательной жизни св. подвижниковъ, пустынножительства, монашества. Святая православная Вѣра открыла всѣмъ новый міръ — невидимое Царство Божіе; но оно удобнѣе достигается лишь при усиленномъ и глубокомъ самосознаніи своей грѣховности, *при борьбѣ духа съ плотію*. (Гал. V, 25. Еф. IV, 22). Посему и Божественный Учитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ высказать о царствіи небесномъ, что оно *нудится* (т. е. силою берется) *и нуждницы восхищаютъ е* (Мат. XI. 12).

О возникновеніи православныхъ монастырей въ землѣ русской, какъ и о самой формѣ монашеской, свидѣтельствуетъ пресвитеръ Иларіонъ, (980—1051), въ послѣдствіи бывшій митрополитъ Кіевскій, въ похвальномъ словѣ — говоря: «Тотчасъ по принятіи святаго крещенія, монастырове на горахъ сташа, черноризцы явишася» [1]).

Они явились, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ первыми пастырями, пришедшими къ намъ изъ Греціи. Самъ Св. Владиміръ, подъ вліяніемъ религіознаго чувства и теплоты сердечной, по примѣру своей благочестивой бабки—блаженной Ольги, съ особеннымъ усердіемъ устроялъ въ землѣ русской храмы Божіи и св. иноческія обители, заботливо обезпечивъ тѣ и другія десятиннымъ сборомъ или ругой изъ государственныхъ и собственныхъ доходовъ [2]).

Въ царствованіе Ярослава сына Владиміра «вѣра христіанская плодилась и расширялась», говоритъ Несторъ,—при немъ основаны монастыри и умножились черноризцы, которыхъ онъ любилъ до излиха [3]). Въ послѣдніе годы своей жизни уже по сооруженіи Кіево-Софійскаго собора, Ярославъ, какъ ревностный продолжатель дѣяній своего отца,—создалъ самъ два монастыря въ Кіевѣ: одинъ мужской во имя своего Ангела Георгія, другой женскій во имя Ангела своей супруги

---

[1]) См. отдѣл. Отечеств. Матеріаловъ И. Н. Царскаго.—Исторія Русск. Церкви Макарія Винницкаго, Томъ 1. стр. 97,—150,—151. Прибавл. къ Творен. Св. Отцевъ II, 21—41.

[2]) Супральская Рукоп. Издан. кн. Оболенскаго стр. 11. По указанію Церк. Истор. Митроп. Платона Томъ I, стр. 54: Равноапостольный князь Владиміръ вскорѣ послѣ св. крещенія уже воздвигалъ монастыри на Сѣверѣ и югѣ Россіи. Кіевскій Архіепископъ, пишетъ Дитмаръ, въ 1018 г. встрѣчалъ Болеслава in sante monasterie Sothiae quod in priori anno miserabulites socu accidente combustum est. (Chronic. lib.).

[3]) Лаврент. Лѣт. подъ 1018 г.—говорится: „При Ярославѣ черноризцы начаша множитися и монастырове мнози начаша быти“.

Ирины [1]). И не въ одномъ только стольномъ градѣ Кіевѣ возникали Св. иноческія обители, но и въ прочихъ предѣлахъ Русскихъ много тогда основывалось монастырей, изъ нихъ многіе построены были князьями—благочестивыми потомками св. Кн. Владиміра,—съ честью правившими Русью. Съ тѣхъ поръ православное монашество существуетъ уже въ Россіи около тысячи лѣтъ; ибо Св. иноки примѣромъ своей благочестивой жизни, лучше всякаго устнаго назидательнаго слова, являли собою силу Евангелія и всегда благотворно вліяли на неутвердившееся еще христіанское общество. А потому и самые монастыри охотно созидались и благоукрашались усердіемъ русскаго народа, всегда питавшаго къ нимъ глубокое уваженіе, чѣмъ объясняется и упроченность ихъ въ землѣ русской.

Но главнѣе всѣхъ другихъ возникшихъ въ первое столѣтіе обителей въ Россіи почитается Кіево-Печерская Лавра, чудесно основанная въ 1051 г. преподобными Антоніемъ и Ѳеодосіемъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы [2]). Начальникомъ же Русскаго монашества по справедливости считается преподобный Антоній Печерскій, уроженецъ мѣстечка Любичъ, Черниговской губерніи, въ мірѣ Антипа. Онъ въ 983 г. положилъ начало своей иноческой жизни на Аѳонской горѣ въ Эсфигменской прибрежной пещерѣ и духовнымъ старцемъ его былъ Ѳеоктистъ, игуменъ Эсфигменской обители, донынѣ красующейся на Аѳонѣ. Возвратясь въ 1013 г. изъ Греціи, Антоній, напутствованный благожеланіемъ своего игумена, который, при разставаніи, пророчески сказалъ ему: «Иди опять въ Россію,

---

[1]) Ист. Рус. церкви Макарія Винницкаго по Кёнигсбергскому списку стр. 105.

[2]) См. Казанскаго „Русское монашество“, приложен. стр. 187—197. Москва 1855 г.—Построеніе Печерской церкви производилось около 15 лѣтъ—начатое Ант. и Ѳеод. въ 1073 г. и оконченное освященіемъ въ 1089 году.

и да будетъ на тебѣ благословеніе св. горы, ибо отъ тебя имѣютъ произойти многіе черноризцы»,—поселился въ одной изъ Кіевскихъ пещеръ, близь мѣста, гдѣ нынѣ Кіево-Печерская Лавра. Святая жизнь сего подвижника привлекала къ нему многихъ любителей благочестія. Онъ окруженъ былъ истинными любителями монашескаго безмолвія и подражателями его святыхъ подвиговъ, и ветхая пещера его такимъ образомъ вскорѣ сдѣлалась знаменитою лаврою, съ многочисленнымъ сонмомъ иноковъ, прославившихъ себя не одними дѣлами благочестія, но и вообще благотворною дѣятельностью для церкви и государства Русскаго.

Вліяніе препод. Антонія на современное ему общество было великое. Всякій, увидавшій препод. Антонія, неохотно разлучался съ нимъ, восхищался его духовною мудростью; больные исцѣлялись отъ получаемой отъ него обыкновенной пищи. Князья часто прибѣгали къ его совѣтамъ въ дѣлахъ управленія народомъ и нерѣдко должны были подчиняться его рѣшеніямъ. И потому монастырь св. Антонія и его сотрудника Ѳеодосія, основанный по истинѣ слезами, постомъ и молитвами, сдѣлался разсадникомъ христіанскаго благочестія на Руси. Отъ него произошли многіе монастыри въ юго-западной Россіи, сіявшіе, какъ звѣзды великими подвижниками.

Преп. Антоній преставился въ 1073 г. Мощи его почиваютъ подъ великимъ Печерскимъ монастыремъ въ той самой пещерѣ, гдѣ блаженный изливалъ свои горячія молитвы ко Всевышнему. Память его церковь празднуетъ 10-го Іюля.

Не менѣе славенъ былъ своею святою жизнію и препод. Ѳеодосій Печерскій, уроженецъ Курскій. Онъ заботливо охранялъ Уставы внутренней монастырской жизни по преданію Св. Отецъ и благоустроилъ Св. Обитель Печерскую. Препод. Ѳеодосій во всемъ былъ примѣромъ своей братіи. Онъ былъ въ большомъ почте-

нiи у князя Изяслава, а также и у кн. Святослава. Последнiй однажды пригласилъ къ себѣ преп. Θеодосiя и въ присутствiи его выразился такъ: «Если бы отецъ мой всталъ изъ мертвыхъ, я такъ не обрадовался бы ему, какъ твоему приходу»...

По мѣрѣ распространенiя славы своей, Печерская обитель обогащалась пожертвованiями князей и благочестивыхъ людей и стала богатѣйшимъ монастыремъ въ Россiи.—Это дало возможность монастырю Печерскому нетолько прекрасно обстроиться, но и въ свою очередь совершать дѣла христiанской благотворительности въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Изъ пещеръ Кiевскихъ вышли писатели, проповѣдники, глубоко постигшiе таинства христiанской вѣры, которые, не щадя живота своего, доброхотно шли въ страны невѣрныхъ для сѣянiя слова Божiя, или дѣлались крѣпкими защитниками Православiя въ борьбѣ съ ересями и расколами. Духъ высокаго благочестiя, порядокъ внутренней жизни, процвѣтавшiе въ Печерскомъ монастырѣ и привлекавшiе къ нему уваженiе князей и народа, всегда были правильнымъ руководствомъ и для прочихъ иноческихъ обителей, основавшихся потомъ на югѣ и сѣверѣ Россiи. И не по началу возникновенiя, а по нравственному своему положенiю Кiево Печерская обитель считалась старѣйшею между всѣми русскими обителями того времени; почему и предоставила право своему игумену занимать первое мѣсто въ ряду прочихъ игуменовъ [1]). Отсюда другiе монастыри заимствовали себѣ настоятелей [2]); отсюда же, пишетъ св. Симонъ: «мнози епископы поставлены быша, якоже отъ самаго Христа-Бога нашего Апостолы во всю вселенную посланы быша и яко свѣтила свѣт-

---

[1]) Собр. Русск. Лѣтоп. Томъ 1, стр. 72; II, 6.

[2]) Наприм. Кiевскiй—Дмитровскiй—Варлаама и Исаiя, Кловскiй—Стефана, Тьмутараканскiй—Николая.

лая, освѣтиша всю русскую землю святымъ крещеніемъ [1])».

II.

XIII и XIV в.в. особенно ознаменовались въ Россіи расцвѣтомъ св. подвижничества, пустынножительства, монашества.—Въ этотъ періодъ времени Россія повсюду наводнена была хищными врагами и мятежниками, но духъ монашества сильнѣе развивался въ ней. Народная набожность и уваженіе къ инокамъ возрастали больше и больше и способствовали умноженію монастырей въ нашемъ отечествѣ: ибо видѣли въ нихъ истинныхъ искателей Царствія Божія и молитвенниковъ о спасеніи всего человѣчества. Св. отшельники были по истинѣ «печальниками» и просвѣтителями земли родной—въ то время, когда предки наши, по выраженію исторіи, молились еще языческимъ богамъ въ рощахъ, при рѣкахъ и озерахъ, подъ овинами ставили трапезу роду и роженицѣ, играли игры, иже суть: *пласба, гудьба, пѣсни бѣсовскія, жертвы идольскія и проч.* [2]). Многіе изъ нихъ завершили миссіонерскій подвигъ свой мученической кончины—какъ священно-

---

1) См. Истор. Русской Церкви Макарія Винницкаго томъ II, примѣч. 144.

2) Памятн. древне-русск. духов письменности. Правосл. Собесѣдникъ за 1858 г. Ч. I. стр. 131. Карамз. Т. I. стр. 92—93 Мракъ и тѣни дремучихъ лѣсовъ, уединеніе, придающее имъ священный видъ и мистически настраивающее душу, все это способствовало почитанію заповѣдныхъ лѣсовъ и священныхъ деревьевъ. Подобный культъ фетишизма не есть принадлежность одной древней Россіи: онъ присущъ, въ большей или меньшей степени, религіи всѣхъ племенъ и не цивилизованнаго Европейскаго континента и перенесенъ сюда изъ Азіатскаго востока. „О родѣ и роженицѣ“ г. Шевыревъ приводитъ разсужденія изъ Сборника пр. Кирилла (см. его Поѣздку въ Кирилло-Бѣлозер. монастырь. Часть II, стр. 33. Москва 1850 г.).

мученикъ Кукша, просвѣтитель Вятичей, и другіе. Ни дремучіе лѣса, ни непроходимыя болота, ни хищные звѣри, ни суровая дикая природа съ ея снѣгами и топкими тундрами,—ничто не останавливало сихъ святыхъ патріотовъ и ревностныхъ подвижниковъ благочестія предъ намѣченною цѣлью. Ясно сознавая, что пристрастіе къ земному, какъ большая тяжесть, невольно влечетъ умъ къ землѣ, такъ, что онъ не можетъ свободно возноситься на небо, они охотно оставляли лукавый міръ и всѣ удобства суетной жизни, чтобы, при помощи Божіей благодати, успѣшнѣе воздѣлывать свое спасеніе въ тишинѣ и уединеніи, и старались быть по Апостольскому выраженію (1 Кор. VI, 17) *въ единый духъ съ Господомъ*. Святая ихъ жизнь, не смотря на удаленіе отъ міра, быстро проникала въ народъ, къ отшельникамъ приходили и въ дебри лѣсныя желавшіе принять отъ нихъ св. благословеніе или заручиться ихъ духовнымъ совѣтомъ, облегчить въ бесѣдѣ свою душу, обуреваемую страстями и невзгодами жизни. И многіе отъ нихъ получали духовное утѣшеніе и назидались ихъ смиреніемъ. Не удивительно, если отечественная церковь всегда имѣла въ монастыряхъ свой незыблемый оплотъ и охрану св. вѣры; а народъ русскій видѣлъ въ монашествѣ свою нравственную опору и просвѣщеніе даже въ періодъ междоусобныхъ княжескихъ распрей и при наплывѣ въ 1392 и 95 годахъ звѣрской татарщины.

Въ это печальное время Кіевъ палъ и вся южная Россія сдѣлалась добычею татаръ. Князья сначала было думали сопротивляться, но потомъ уступили силѣ и покорились. Во всей Руси царствовало какое то уныніе. Самыхъ монастырей, въ которыхъ по преимуществу сосредоточивалось христіанское просвѣщеніе, основано только около двадцати. Въ это время каѳедра перенесена изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ. Епископъ Владимірскій Серапіонъ въ одномъ изъ своихъ

поучительныхъ словъ такъ описываетъ грозную картину нашествія Татаръ и ужасовъ, произведенныхъ этимъ нашествіемъ: «татары не щадятъ ничего, разрушаютъ церкви, топчутъ святыню. Кровь убитыхъ, какъ вода, напояетъ землю; дѣти и женщины уводятся въ плѣнъ или тѣла ихъ поростаютъ травою».

Четырнадцатый вѣкъ начинается попытками свергнуть съ себя татарское иго, и первыми на этомъ поприщѣ являются два соперничествующія княжества: Москва и Тверь. Побѣда на Вожѣ была предшественницей битвы на Дону. Москва начинаетъ возвышаться [1]). Святый Митрополитъ Петръ переноситъ сюда духовную каѳедру изъ Владиміра. Митрополитъ Московскій Св. Алексій возбуждаетъ чувство уваженія къ христіанской вѣрѣ даже въ женѣ хана Узбека (Тайдулѣ). Россія начинаетъ оживать, и это тотчасъ же отозвалось въ построеніи монастырей, которыхъ въ этомъ вѣкѣ осно-

[1]) Московскій или сѣверо-восточный край Россіи, какъ извѣстно по лѣтописямъ, изстари принадлежалъ Новгороду и былъ населенъ Новгородскими выходцами, которые среди туземныхъ племенъ Мери и Веси, построили чисто славянскіе города Ростовъ, Бѣлозерскъ, Суздаль и другіе; и богатѣйшіе и сильнѣйшіе изъ насельниковъ въ званіи земскихъ Новгор. бояръ управляли здѣшнимъ краемъ отъ имени Новгорода, строили села и слободы и созывали поселенцевъ изъ Новгорода и другихъ мѣстъ, точно также, какъ впослѣдствіи земскіе Новгородскіе бояре отъ имени Новгорода владѣли Двинскою землею и Заволочьемъ, или какъ до Владиміра Святаго, Волынскую и Галицкую земли держали за собой тамошніе земскіе бояре землевладѣльцы, въ родѣ сказочныхъ Дюка Степановича и Чурилы Пленковича, или стараго Плена, отца Чурилы. Съ передачей здѣшняго края приглашеннымъ въ Новгородъ Варяго-Русскимъ князьямъ, положеніе здѣшнихъ бояръ нисколько не измѣнилось; ибо по удаленіи Олега въ Кіевъ, князья здѣсь вовсе не жили вплоть до князя Юрія Владим. Долгорукова, а здѣшніе бояре землевладѣльцы были полными хозяевами края и находились въ такихъ же отношеніяхъ къ князьямъ, какъ двинскіе бояре къ Новгороду въ XIV и XV столѣтіяхъ. (См. Русск. Вѣстникъ за 1868 г. томъ 74 стр. 15—16).

вано около восьмидесяти, въ томъ числѣ Троицкій Сергіевъ, Симоновъ и Кирилло-Бѣлозерскій.

И такъ на югѣ Россіи мы видѣли, что первыми представителями Русскаго монашества и высокими подвижниками являются преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе; а на сѣверо-востокѣ первыми выразителями высокаго аскетизма были преподобные Сергій Радонежскій и Кириллъ основатель Бѣлозерской обители на берегу Сиверскаго озера.

Препод. Сергій (до монашества Варѳоломей) родился въ Ростовѣ 1315 г., былъ сынъ русскаго боярина. По смерти родителей [1]), предоставивъ отцовское наслѣдство меньшому брату Петру, онъ вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Стефаномъ (1377 г.) удалился отъ міра и избралъ мѣсто для уединенія въ лѣсу въ 10 верстахъ отъ Радонежа, тамъ гдѣ нынѣ лавра [2]).

Пустынею были еще въ первой половинѣ XIV стол. большія пространства въ самой Московской области. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ лѣсахъ Радонежскихъ преподобный Сергій основалъ свою пустыню и святою вѣрою и христіанскихъ благочестіемъ привлекъ къ себѣ многихъ жаждавшихъ спасенія, съ тѣхъ поръ быстро заселились лѣса Радонежскіе и другія окрестныя Московскія земли.

И такъ, во время сѣдой старины сюда собиралась братія, строилась руками препод. Сергія и подъ его наблюденіемъ деревянная, простая и небольшая церковь, освященная въ честь живоначальной Троицы, ставились кельи, возносились непрестанно денноощныя

[1]) Блаженные Кириллъ и Марія, въ старости сами пожелали облечься въ ангельскій чинъ, поселились въ Хотьковомъ монастырѣ, и, поживъ въ немъ немного времени, отошли ко Господу.

[2]) Радонежское село принадлежало прежде Ростовскому воеводству, а потомъ перешло съ прочими деревнями сыну великаго князя (Московскаго) Іоанна Даниловича Андрею. См. Истор. Государ. Россійск. Карамз. томъ IV, стр. 277.

моленія Всевышнему о спасеніи и цѣлости земли Русской. А міръ, который остается за стѣнами монастыря, продолжалъ и продолжаетъ идти въ обитель и съ радостью и съ горемъ. Ибо препод. Сергій какъ при жизни предстательствовалъ предъ Богомъ за русскій народъ, такъ и по кончинѣ своей не престаетъ вспомоществовать ему своими молитвами во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ частной и общественной жизни. А потому и русскій народъ принесъ ему дань должнаго благоговѣнія ко гробу его въ знаменательный день 500-лѣтія, торжественно отпразднованнаго 25 Сентября 1892 года.

Препод. Сергій, по выраженію лѣтописца, былъ основателемъ многихъ монастырей и учителемъ св. подвижничества преимущественно для сѣвернаго края. Таинственное видѣніе прекрасныхъ птицъ, поющихъ пѣсни ангельскія, предъизобравшее Угоднику Божію судьбу его обители, сбылось съ поразительной точностью. Какъ прекрасныя птицы, многочисленные ученики Преподобнаго, иноки Радонежской обители разсѣялись по сѣверовосточной и сѣверной Руси и еще при жизни своего учителя основали здѣсь множество обителей [1]), насаждая повсюду жизнью и ученіемъ христіанское просвѣщеніе.

Обитель Симонова, созданная св. Ѳеодоромъ, сродникомъ по плоти препод. Сергія и чадомъ по духу, особенно считаетъ себя счастливою болѣе другихъ современныхъ ей обителей Московскихъ: ибо Угодникъ Божій Сергій съ отеческою любовію благословилъ мѣсто ея основанія, часто посѣщалъ ее и имѣлъ въ ней свою

[1]) Вотъ эти монастыри: Андрониковъ, Симоновъ, Высоцкій, Саввинъ, Ѳерапонтовъ и многіе другіе, надъ которыми пронеслись уже 5 вѣковъ. Будучи основаны—по истинѣ—слезами, пощеніемъ и молитвою, они составляютъ неотъемлемую славу церкви Русской и служатъ по настоящее время нагляднымъ памятникомъ прраотеческаго благочестія.

келлію, положилъ начало соборному храму Успенія Богоматери и своими руками ископалъ въ ней прудъ, до сего времени не изсыхающій на пользу обители к вѣчное назиданіе ея братіи. Онъ особенно отличалъ своею отеческою любовію въ этой обители одного изъ братій — смиреннаго послушника Кирилла, который въ послѣдствіи былъ здѣсь настоятелемъ, а потомъ основателемъ знаменитаго Бѣлозерскаго монастыря [1]).

Прежде чѣмъ начнемъ повѣствованіе объ обители пр. Кирилла, скажемъ нѣсколько словъ о прошлой исторіи Бѣлозерья и всего сѣверо-восточнаго края.

Тамъ, гдѣ нынѣ красуется св. иноческая обитель Бѣлозерская, основанная въ 1397 г. пр. Кирилломъ, это мѣсто, по свидѣтельству исторіи, принадлежало нѣкогда—одному изъ трехъ владѣтелей древнею Русью— Варяго русскому князю Синеусу.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, родовитые князья русскіе, родные братья, по приглашенію Новгородцевъ, окруженные многочисленною Скандинавскою дружиною, прибыли въ предѣлы древней Руси въ 862 г. и посе-

---

[1]) Бѣлое озеро (въ древности Весь) находится въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Новгородской губ. Оно овально и распространяется длиною въ 150 верстъ, шириною въ 40 в. Берега Бѣлоозера почти вездѣ плоски, песчаны или болотисты, и покрыты лѣсомъ только въ немногихъ мѣстахъ. Самое озеро не глубоко, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ болѣе 2 саж.; но передъ устьемъ Ковжи 32 фута. Весною на короткое время прибываетъ въ немъ вода отъ 5 до 7 фут. Дно озера состоитъ изъ весьма мелкой глины; когда оно взволнуется сильнымъ вѣтромъ, то становится бѣловатымъ. По Бѣлоозеру—значительное судоходство: чрезъ него должны проходить всѣ суда, идущія изъ Волги въ Маріинскую систему. Озеро замерзаетъ обыкновенно въ исходѣ октября; вскрывается часто въ исходѣ апрѣля. По Бѣлоозеру провозятся разные жизненные припасы и другіе товары, слѣдующее въ С.-Петерб. изъ Низовыхъ губерній на сумму отъ 4 до 6 милліоновъ руб. и болѣе. Крохино, Ковжа и гор. Бѣлозерскъ, лежащій на юговосточной сторонѣ озера въ 17 верстахъ отъ Крохина, единственныя замѣчательныя пристани. Въ Бѣлоозеро впадаютъ 27 рѣкъ; самая примѣчательная изъ нихъ Ковжа.

лились: первый сѣдѣ въ Новгородѣ, второй на Бѣломъ озерѣ — въ области финскаго народа — Веси, и третій въ Изборскѣ въ области Кривичей [1]).

Вскорѣ одинъ за другимъ умерли Синеусъ и Труворъ и всею древнею Русью завладѣлъ тогда старшій братъ ихъ Рюрикъ. По смерти же Рюрика владѣніе Русью переходило по праву престолонаслѣдія — въ роду Варяго-русскихъ князей — до Владиміра.

Ярославъ княжилъ удѣломъ въ Кіевѣ и Новгородѣ. Но когда Святополкъ, настоящій владѣтельный князь Кіева, умертвилъ своихъ братьевъ Бориса и Глѣба и покушался уже торжественно завладѣть всею Русью, тогда Ярославъ, князь Новгородскій, возсталъ противъ него и, призвавъ Варяговъ въ помощь себѣ, пошелъ на Святополка въ Кіевъ — и разбилъ его на голову.

Сдѣлавшись послѣ сего монархомъ всей Руси, Ярославъ началъ властвовать отъ береговъ моря Балтійскаго до Азіи, Венгріи и Даніи, живя въ Кіевѣ.

Ярославъ первый устроилъ въ Новгородѣ духовное училище, гдѣ до 300 дѣтей священниковъ и старѣйшинъ пріобрѣтали свѣдѣнія, нужныя для священнаго сана и гражданскихъ чиновниковъ [2]).

Впослѣдствіи Новгородскимъ княземъ былъ его старшій сынъ Владиміръ Ярославичъ.

Также и Ростовъ до 1054 г. былъ въ вѣдѣніи Вел. кн. Ярослава, жившаго въ Кіевѣ, а по завѣщанію Ярослава, Ярославль, Бѣлоозеро и все заволжье досталось сыну его Всеволоду, который постоянно жилъ въ южномъ Переяславлѣ.

Затѣмъ управляли Бѣлозерьемъ родовитые князья, получившіе свое прозваніе отъ мѣста: «Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе», потомки коихъ доселѣ въ Россіи существуютъ подъ означенной фамиліей.

---

[1]) См. Истор. Госуд. Россійск. Н. Карамз. Ч. I, стр. 76.

[2]) См. Истор. Госуд. Росс. Карамз. Томъ II, стр. 28.

Бѣлозерскъ (до XVIII ст. Бѣлоозеро), уѣздный городъ Новгородской губ., лежитъ въ 636 верст. къ с. в. отъ Новгорода, на берегу Бѣлаго озера, отъ С.-Петербурга 731 вер., отъ Москвы 781 вер. Изъ вышеприведенныхъ историческихъ данныхъ мы видѣли, что Бѣлозерскъ существовалъ уже въ IX ст. и былъ главнымъ городомъ народа Веси, куда Синеусъ прибылъ на княженіе въ 862 г. Первая деревянная церковь во имя св. Василія была здѣсь построена при великомъ князѣ Ярославѣ 1-мъ. Сильная моровая язва 1352 г., извѣстная подъ именемъ черной немочи, совершенно опустошила древній Бѣлозерскъ: въ немъ не осталось ни одного человѣка. Мѣсто древняго города обозначается нынѣ небольшими буграми. Новѣйшій городъ Бѣлозерскъ отстоитъ отъ древняго въ 17 вер. (вотъ почему называется Новозерскъ), такъ же орошаемый волнами Бѣлаго озера съ прочими рѣками: Кемью, Судою, Андогою и т. д., сливающимися съ озеромъ на границѣ Кирилловскаго уѣзда.[1])

До основанія здѣсь Кирилло-Бѣлозерской обители, пустынное мѣсто было болотисто и никѣмъ необитаемо и входило въ составъ одной изъ древнихъ пятинъ Великаго Новгорода. До пришествія Новгородцевъ въ эту страну, хотя нельзя положительно сказать кто населялъ ее, но, сравнивая свидѣтельство преп. Нестора, можно думать, что страна Бѣлозерье, равно и полоса земли между Ильменемъ. Онегою и Невою, до пришествія славянъ на сѣверъ, была населена Чудскими племенами. чему служатъ подтвержденіемъ финскія имена, донынѣ сохранившіяся въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ.

---

1) Гор. Бѣлозерскъ, по преданію его жителей, стоялъ въ IX в. на сѣверномъ берегу озера: Владиміръ, какъ говорятъ, перенесъ его на то мѣсто, гдѣ вытекаетъ р. Шексна. (Нынѣ гор. находится, какъ извѣстно, на южной сторонѣ Бѣлоозера. См. Истор. Госуд. Росс. Н. Карамз. Ч. I, стр. 68. По словамъ Татищева и Кинсберга, лѣтописецъ Несторъ будто былъ урожененцъ изъ Бѣлоозера.

(какъ напр. Тихменга, Тихмена, нынѣ Тихвинъ, тихая рѣка; Тервеничи — сосновый лѣсъ, смола; кайваксань, нынѣ кайваксы — колодезь, копань и т. д.). — Вѣроятно, по принятіи Новгородцами христіанской вѣры, эти народы пламеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ тогдашнихъ духовныхъ пастырей и Новгородскаго правительства въ непродолжительномъ времени были обращены въ христіанство. Такъ въ Никоновскомъ лѣтописцѣ сказано: Михаилъ, первый митрополитъ Кіевскій, по крещеніи народа въ великомъ Новгородѣ 991 году «иде по Русской землѣ и до Ростова съ четырьмя Епископы и учаше вѣровати во Единаго Бога... и крести безъ числа людей» и проч. [1]).

И съ тѣхъ поръ предки наши возлюбили ученіе вѣры и жизнь христіанскую, каковое ученіе почерпали они изъ слова Божія, книгъ отеческихъ и церковныхъ. Въ этихъ книгахъ находили они подкрѣпленіе своей вѣрѣ и упованію, въ нихъ искали отрады и успокоенія отъ угнетавшихъ ихъ бѣдствій. Чтеніе дѣяній и житій святыхъ и страданій мучениковъ возбуждало въ нихъ святую ревность подражать ихъ небесной жизни и блаженной кончинѣ. Многіе изъ нихъ подъ вліяніемъ духовной мудрости развили въ себѣ (какъ мы уже выше видѣли) полное безстрастіе и, ставъ выше всего земнаго въ борьбѣ духа съ плотію, достигали чрезъ то вѣчнаго блаженства. Ибо Слово Божіе указало имъ, что *противляяйся похотямъ, вѣнчаетъ животъ свой*. (Сирах. XVIII, 30—31).

---

[1]) Когда по объединеніи Русской земли, Великій князь Иванъ Даниловичъ Калита основался на житье въ незначительной тогда мѣстности въ селѣ Кучковѣ на р. Москвѣ, а Святитель Петръ переселился навсегда изъ Владиміра на Клязьмѣ, въ только что возникшій городокъ Москву къ умному и благочестивому князю Московскому Калитѣ, - тогда былъ присоединенъ и Великій Ростовъ къ Москвѣ. Ростовъ отданъ былъ Вел. Княземъ въ наслѣдство младшему сыну Андрею Іоанновичу.

И эти истинные искатели *царствія небеснаго* всегда жили *въ разсужденіи духовномъ* (1 Кор. XII, 10.) *со Христомъ и во Христѣ* (Гал. 11, 20.) — побѣждая *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житійскую* (1 Іоан. II, 15—16). Таковымъ былъ изъ числа Русскихъ подвижниковъ по вѣрѣ и благочестію, жившій въ первой половинѣ XIV в., препод. Кириллъ — Бѣлозерскій. Въ назиданіе себя прослѣдимъ кратко главныя событія его жизни.

Въ то время. когда первопрестольная столица Россіи — Москва, благодаря мудрости и энергіи Великаго князя Іоанна Даниловича Калиты, едва получила значеніе собирательницы Русскаго Государства и не имѣла еще въ себѣ священнаго Кремля съ его историческими башнями, не было въ ней ни богатыхъ храмовъ Божіихъ [1]), ни великолѣпныхъ домовъ; когда кругомъ Москвы, пересѣченной широкою рѣкою, давшей наименованіе городу, — шумѣли еще темные лѣса, полные дикихъ звѣрей и птицъ, тамъ, гдѣ нынѣ возвышаются уже пяти-этажныя грандіозныя, разнохарактерныя каменныя зданія, между коими пролегаютъ широкія улицы, освѣщенныя электричествомъ и изрѣзанныя по разнымъ направленіямъ конно желѣзными дорогами, по коимъ безпрестанно снуютъ туда и сюда омнибусы съ пассажирами, тянутся асфальтовые тротуары, видятся скверы съ тѣнистыми деревьями, между коими разбиты куртины съ цвѣтными кустарниками, и пр.: въ то старое, доброе время, лѣтъ 500 тому назадъ, коренныхъ жителей Москвы считалось немного: не то, что теперь.

[1]) Въ 1326 г. Іоанномъ Даниловичемъ Калитою заложенъ былъ въ Москвѣ первый каменный храмъ во имя *Успенія Пресвятыя Богородицы*. Второй — *Архангельскій*, служившій усыпальницей нашихъ царей и императора Петра II, и третій — *Благовѣщенскій*, бывшій всегда придворнымъ. Но самымъ древнимъ храмомъ Москвы считается церковь Спаса на Бору.

Стояли въ ней скромныя деревянныя церкви, да избы, крытыя соломой, словно въ селѣ.

Въ описываемое нами время, именно въ 1338 г. въ одномъ благородномъ семействѣ родился тогда ребенокъ, котораго окрестили по обряду православному и назвали Козьмою. Богобоязненные родители его издавна принадлежали къ кореннымъ жителямъ Московскихъ бояръ Вельяминовыхъ. Они заботливо воспитывали въ строгихъ христіанскихъ правилахъ своего малютку и были счастливы и благодарны Богу за дарованное имъ дѣтище на утѣшеніе ихъ старости. Въ послѣдствіи, отъ постоянныхъ внутреннихъ нестроеній и внѣшнихъ войнъ Москва не разъ подвергалась вражескимъ разгромамъ и опустошалась частыми пожарами, отъ которыхъ пострадало благосостояніе многихъ московскихъ жителей; въ то время разорились и родители Козьмы. Оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, онъ, по желанію родителей, жилъ у родственника своего боярина Тимоѳея Васильевича Вельяминова, окольничаго при дворѣ в. кн. Дмитрія Донскаго [1]). За разумность, честность, кротость и незлобіе Вельяминовъ любилъ Козьму и пору-

---

[1]) Тим. Васил. Вельяминовъ былъ первымъ свидѣтелемъ завѣщанія в. кн Димитрія 1376 г. Онъ же поставленъ вторымъ между боярами свидѣтелями второго завѣщанія 1381 г. (Карамз. т. V, примѣч. 116). Въ 1380 г. Тимоф. Вас. воевода Владимірскаго ополченія, оставленъ у Лопасни (близъ Москвы) собирать пѣшіе отряды. (Примѣч. 77). Дѣдъ боярина Тим. Вас., былъ знаменитый бояринъ Протасій, прибывшій въ 1322 г. въ Москву изъ Владиміра съ велик. княземъ Даніиломъ Александровичемъ и служилъ у сына его, вел. кн. Ивана Данил. Калиты, тысяцкимъ. Ему принадлежала подъ Москвой деревня Бутырки. (См. Истор. Соловьева т. III, стр. 344). У Протасія былъ сынъ Василій, а прозвище ему „Взялъ-мечъ"; а у Василія было четыре сына: Василій Васильевичъ Вельяминовъ, послѣдній тысяцкій, въ схимѣ Варѳоломей, погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ 1374 г., Юрій (Георгій) Васильевичъ, Николай и Тимоѳей (см. Энцикл. Лексиконъ. СПБ. 1836 г., подъ рубрикой Вельяминовы). Послѣдніе два, Николай и Тимоѳей, были сподвижники Димитрія Донскаго. (См. Истор. Соловьева, Т. III, стр. 346).

чилъ ему надзоръ за слугами своего дома. Но Козьма не чувствовалъ влеченія къ мірской жизни: душа его жаждала только молитвы самоотверженнаго служенія Господу. Будь только его воля, облекся бы онъ въ монашескую рясу и ушелъ бы въ темные лѣса — въ пустыни, гдѣ сталъ бы жить молитвой въ какой либо землянухѣ и вкушать черствый хлѣбъ. Онъ до времени однакожъ хранилъ свое благое намѣреніе отъ родственника, потому что увѣренъ былъ въ несогласіи Тимоѳея съ его желаніями. Юноша тайно молился Господу и отъ него ожидалъ направленія своей судьбы. Въ свободное же отъ дѣлъ время, онъ ходилъ на богомолье по монастырямъ и тамъ, за Богослуженіемъ стоялъ долгіе часы на молитвѣ, лелѣя въ душѣ своей тайную мысль, что и онъ, по благоволенію Божію, когда нибудь оставитъ міръ и будетъ хотя бы послѣднимъ послушникомъ въ какомъ либо монастырѣ. Такъ прошли многіе годы и онъ достигъ уже тридцатилѣтняго возраста, а вѣра его не остывала, и все больше и больше призывалъ его къ себѣ Господь.

Много тогда говорили на Руси о святомъ старцѣ, Сергіи Радонежскомъ. Ходили къ нему многіе за благословеніемъ, ибо вѣрили, что съ его благословеніемъ сходила на человѣка и благодать Божія. Много давалъ онъ милостыни, много произнесъ предъ Богомъ горячихъ молитвъ не только о себѣ, но и о всей землѣ русской, много основалъ монастырей, чтобъ и другіе вѣрующіе могли въ нихъ спасаться и молить о прощеніи своихъ грѣховъ. Одинъ изъ возлюбленныхъ учениковъ его выстроилъ также на берегу рѣки Махры [1]) обитель, въ которой жилъ игуменомъ. Его звали Стефаномъ и слылъ онъ инокомъ въ высшей степени благочестивымъ.

[1]) Въ 30 верстахъ отъ Сергіевой Лавры и въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города Александрова.

Этотъ то преп. Стефанъ, игуменъ Махрицкій, бывши въ Москвѣ, посѣтилъ однажды и домъ боярина Тимофея Васильевича Вельяминова. Здѣсь увидѣлъ онъ молодаго дворецкаго Козьму — родственника окольничаго. При встрѣчѣ Козьма благоговѣйно поклонился до земли преподобному и, принимая отъ него благословеніе, со слезами на глазахъ повѣдалъ старцу свою давнюю сердечную тайну о желаніи отречься отъ міра. Св. Стефанъ умилился при видѣ такого усердія и, прозрѣвъ въ немъ избранный сосудъ Святаго Духа, сказалъ ему утѣшительное слово и обѣщалъ открыть ему путь ко спасенію. Стефанъ зналъ, что бояринъ не отпуститъ въ монастырь своего родственника, но не испугался гнѣва вельможи, и тутъ же облекъ въ рясофоръ Козьму, котораго назвалъ при постриженіи Кирилломъ, представивъ прочее на волю Божію. — Этотъ священный моментъ отреченія отъ міра и образъ уважаемаго духовнаго отца, нравственная его бесѣда, навсегда запечатлѣлись въ богобоязненной душѣ новопостриженнаго инока Кирилла, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ теперь окончательной развязки съ міромъ.

Никто не ожидалъ Махрищскаго игумена, и очень обрадовался ему хозяинъ дома, вышелъ его встрѣтить въ сѣни, какъ встрѣчаютъ почетныхъ гостей, и низко поклонившись ему, просилъ его благословенія и св. молитвъ. — «Богомолецъ твой Кириллъ благословляетъ тебя», сказалъ ему Стефанъ, и когда съ изумленіемъ спросилъ бояринъ, кто такой Кириллъ? — игуменъ отвѣчалъ ему: — «Козьма, бывшій твой сродникъ, а теперь инокъ, работающій Господу и о васъ молельщикъ».

Вспыхнулъ гнѣвомъ бояринъ, когда узналъ о такомъ презрѣніи своей волѣ, и отвѣчалъ св. игумену дерзскимъ словомъ, а игуменъ не захотѣлъ войти подъ кровъ, гдѣ принимали его безъ любви и не внимали слову Божьему и удалился. Очень опечалилась о

томъ жена боярина. Она вела жизнь благочестивую и имѣла большую вѣру къ Стефану. Горько ей было, что не вошелъ онъ въ ихъ домъ и она стала уговаривать мужа помириться съ игуменомъ. Послушалъ бояринъ разумнаго слова своей жены и отправилъ посланнаго догнать Стефана и упросить его возвратиться. Незлобиво было сердце Стефана: пришелъ онъ опять къ боярину, и бояринъ повинился предъ нимъ и сказалъ ему, что онъ позволяетъ сроднику своему нареченному Кириллу исполнить благое желанiе его сердца. И Стефанъ съ радостью возвѣстилъ о томъ новому иноку.

Великъ былъ этотъ день въ жизни Кирилла. Горячо благодарилъ онъ Бога, и немедленно отрекся отъ всего земнаго. Свое имѣнiе роздалъ нищимъ и не оставилъ себѣ ничего на старость, на черный день. Онъ глубоко вѣрилъ, что въ старости Господь его поддержитъ, вѣрилъ, что въ черный день Господь его не покинетъ.

Простясь съ бояриномъ, Стефанъ взялъ съ собой и Кирилла. Но прежде нежели возвратиться на Махру, старецъ отвелъ его въ Симоновъ монастырь, недавно основанный архимандритомъ Ѳеодоромъ, племянникомъ преподобнаго Сергiя Радонежскаго. Съ радостью принялъ онъ Кирилла и совершенно облекъ его въ иноческiй образъ, поручивъ наблюденiю старца Михаила, который проводилъ весьма строгую жизнь въ обители и въ послѣдствiи былъ епископомъ города Смоленска. Было тогда Кириллу тридцать лѣтъ, и тридцать лѣтъ пробылъ онъ въ Симоновомъ монастырѣ. Тамъ, подъ руководствомъ опытнаго наставника со всею ревностью вступилъ онъ на предлежащiй подвигъ и удивлялъ всю братiю своимъ смиренiемъ, трудами и благочестивой жизнью. Не тяготился онъ уставомъ монастырскимъ, не тяготился ни строгимъ постомъ, ни долгою молитвой. Онъ со всѣмъ усердiемъ служилъ Богу и служилъ братiи, въ свободныя отъ послушанiя минуты перечи-

тывалъ священныя книги [1]), ночью же совершалъ молитвенное правило и клалъ земные поклоны. А лишь только раздавался звонъ къ заутрени, онъ шелъ первый въ храмъ. Онъ работалъ на хлѣбнѣ и на поварнѣ, рубилъ дрова, носилъ воду, раздавалъ хлѣбъ. Часто заглядывался онъ на печной пылающій огонь и, задумываясь, говорилъ себѣ: «смотри, Кириллъ, не попасть бы тебѣ въ вѣчный огонь», и затѣмъ усиливалъ молитву свою къ Богу.

Съ умиленіемъ говорила о немъ братія и вездѣ стало чтимо его имя. Въ то время, приходилъ иногда въ Симоновъ монастырь изъ своей Троицкой обители препод. Сергій, для посѣщенія племянника своего Ѳеодора. Его встрѣчали съ любовью и почетомъ, какъ Богомъ посланнаго гостя, онъ обмѣнивался съ иноками братскимъ лобзаніемъ, осѣнялъ ихъ своимъ благословеніемъ и шелъ въ хлѣбню, гдѣ работалъ Кириллъ. Старецъ любилъ съ нимъ бесѣдовать по долгимъ часамъ. Они говорили о предметахъ божественныхъ и невидимо проходило время среди душеспасительной бесѣды.

Здѣсь Кириллъ прошелъ чрезъ весь чинъ монашескаго послушанія и получилъ священство: строго исполняя чреды священно-служенія, не оставлялъ онъ и прежнихъ монастырскихъ работъ въ хлѣбнѣ и поварнѣ, и работалъ съ тѣмъ же усердіемъ на братію. Вскорѣ архимандритъ Ѳеодоръ избранъ былъ епископомъ

---

[1]) Понятно, что чтеніе духовныхъ книгъ приносило большую пользу новоначальному иноку. Ибо подъ вліяніемъ Слова Божія, сердцемъ воспринимаемаго, человѣкъ перерождается: изъ плотскаго, душевнаго—дѣлается духовнымъ. Слово Божіе, духовною силою, въ немъ заключающеюся, очищаетъ, освящаетъ человѣка (Іоан. XV, 3 и 17),—тогда лишь человѣкъ воистину „ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“.—Такъ о пользѣ чтенія дух. книгъ, впослѣдствіи свидѣтельствовалъ самъ преп. Кириллъ, и вмѣнялъ въ обязанность чтеніе дух. книгъ и списываніе оныхъ своимъ ученикамъ. (Объ этомъ сохранилось преданіе въ Кирилловой обители).

въ Ростовъ; а на его мѣсто въ Симоновомъ монастырѣ возвели преподобнаго Кирилла, не внимая слезамъ его и отрицанію. Избраніе Кирилла архимандритомъ обители совершилось въ 1390 году. Но преподобный Кириллъ и въ званіи настоятеля не измѣнилъ ни своего кроткаго характера, ни трудническаго образа своей жизни. За то младшіе иноки любили его, какъ отца, а старшіе, какъ брата. Взаимно и онъ почиталъ старшихъ, какъ братію свою, а младшихъ любилъ ·какъ дѣтей. Добродѣтельная жизнь его стала извѣстна и за стѣнами обители. Это крайне смущало смиренный духъ его, и онъ, не смотря на усиленныя мольбы братіи, желавшей навсегда имѣть его своимъ руководителемъ ко спасенію, — вскорѣ отказался отъ почетной должности и затворился въ прежней келліи своей. Ему нужно было уединеніе, нужна была бесѣда лишь съ единымъ Богомъ. Но не могъ онъ удалиться отъ уваженія и любви, которую обрѣлъ себѣ между людьми. Многіе приходили издалека взглянуть на него и послушать его святыхъ рѣчей. Приходили старцы и дѣти, приходили простолюдины, вельможи и князья. Тогда онъ по необходимости прерывалъ дорогое безмолвіе и, какъ древле апостолы, проповѣдывалъ людямъ слово Божіе. Но архимандритъ, который его замѣнилъ (Сергій Азаковъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ въ Рязани), позавидовалъ такой славѣ, и Кириллъ, чтобъ не смущать его серд-

———

[1]) Постриженіе пр. Кирилла было не позже (1383—9) 1374 г., а посвященіе въ іеромонахи не позже начала 1383 г. (П. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви, С.-Пб. 1877 г., стб. 589). Время игуменства пр. Кирилла въ Симоновѣ относится къ 1388—90 г. Өеодоръ былъ посвященъ во епископа Ростовскаго еще до іюля 1388 г. (Преосвящ. Макарій, Исторія Русск. Церкви, С.-Пб. 1866 г., Т. IV, стр. 75). По словамъ житія Өеодора Ростовскаго, на погребеніи великаго князя Дмитрія Донскаго (19 мая 1389 г.) присутствовалъ и Кириллъ архимандритъ Симоновскій. (Рукоп. Акад. библ. № 282, л. 25 об. 26; Н. Никольскаго, Кирилло-Бѣлозер. монастырь, вып. первый, С.-Пб. 1894 г., стр. 14.).

ца, покинулъ свою келлію и перешелъ въ древній Симоновъ монастырь, стоявшій рядомъ [1]). Но и это убѣжище не удовлетворяло его стремленію къ совершенному безмолвію. Онъ молилъ Богоматерь указать ему такое пустынное мѣсто, гдѣ бы можно было укрыться отъ молвы людской и въ невозмутимой тишинѣ совершать свое спасеніе. Все усерднѣе, все пламеннѣе становилась его молитва и среди ночной тиши раздавалось всегда его пѣснопѣніе. Разъ, по обычаю, читалъ онъ акаѳистъ Богоматери и услышалъ голосъ: «Кириллъ, иди на Бѣло озеро,—тамъ уготовано мною мѣсто, гдѣ ты можешь спастися. Въ то же время въ темнотѣ ночи заблисталъ свѣтъ около него и духовнымъ очамъ его представилась живописная картина сѣверной природы—никогда еще не виданныя имъ широкія воды и мрачный боръ, шумящій на берегу. Отъ гласа и видѣнія всю ночь провелъ онъ въ молитвѣ и сердце его наполнилось неизъяснимою радостью.

Вскорѣ пришелъ къ нему съ тѣхъ самыхъ мѣстъ знакомый ему инокъ Ѳерапонтъ (раньше жившій въ Симоновѣ), котораго и сталъ распрашивать Кириллъ о Бѣлозерскихъ окрестностяхъ, внимательно слушая его разсказы. Когда же Ѳерапонтъ снова собрался въ об-

[1]) Древній или старый Симоновъ монастырь былъ основанъ въ 1370 г. препод. Сергіемъ Радонежскимъ и названъ Симоновымъ по имени владѣльца всего урочища Симона изъ рода г. Головиныхъ. Первымъ его игуменомъ былъ Ѳеодоръ, (племянникъ преп. Сергія), который основалъ рядомъ другой монастырь, (около 1379 г.), названный также Симоновымъ. Потому первый и принялъ имя стараго Симонова. Его называютъ также Рождественскимъ, потому что церковь заложенная преп. Сергіемъ, посвящена Рождеству Богородицы. Неизвѣстно когда монастырь упраздненъ, но церковь существуетъ до сихъ поръ. Здѣсь покоятся два схимника—витязи Троицкой обители Пересвѣтъ и Ослябъ. (Корнилія Тромонина. Москва. 1840 г. Истор. опис. Симонова монастыря Пассекъ. Епарх. бесѣд. Истор. Росс. госуд. Карамз., т. V, примѣч. 122).

ратный путь, покинулъ и Кириллъ Симоновскую братію, оставилъ монастырь, покинулъ родную Москву, взялъ съ собою святую икону, предъ которой молился, когда Богоматерь явила ему благодать Свою, взялъ костыль паломника и, будучи уже 60 лѣтнимъ старцемъ,—пустился съ Ѳерапонтомъ въ дальній путь.

Въ Бѣлозерской странѣ, тогда глухой и малолюдной, долго ходили странники (Ѳерапонтъ и Кириллъ) и взошли на гору Мяуру. Это самая высокая гора въ окрестности Бѣлозерской. Подошву ея омываютъ волны озера Сиверскаго. Лѣса, луга, воды соединились здѣсь на огромномъ пространствѣ и образовали одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Россіи. Съ одной стороны Шексна разливается извилинами по лугамъ необозримымъ, съ другой—нѣсколько синихъ озеръ, разбросано среди густыхъ лѣсовъ. Препод. Кириллъ увидѣлъ здѣсь то мѣсто, которое въ видѣніи назначено было для его пребыванія, и палъ благодарною душою предъ Пречистою.—Сойдя съ горы на площадь, окруженную лѣсомъ, и, предварительно воспѣвъ хвалебный канонъ Пресвятой Богородицѣ, поставилъ онъ большой деревянный крестъ на избранномъ мѣстѣ, а близъ него пустынники выкопали землянку[1]). Тогда разсказалъ онъ свое видѣніе спутнику своему Ѳерапонту, и вмѣстѣ они прославили Бога и Пречистую Богородицу.

Однако Ѳерапонтъ вскорѣ удалился за 15 верстъ (въ другое мѣсто[2]) и поселился между двухъ озеръ,

---

[1]) Есть преданіе, что въ этой глуши, еще задолго до прихода сюда преп. Кирилла и Ѳерапонта, нѣкоторые рыбаки слышали звонъ колоколовъ. И этотъ чудный звонъ какъ бы пророчески возвѣщалъ всѣмъ о возникновеніи здѣсь св. иноческой обители, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. (См. житіе препод. Кирилла въ четіи-минеи 9-го іюня. Сост. архіеп. Филар. черниговскимъ. 1892 г. С.-Пб. стр. 95).

[2]) Преп. Ѳерапонтъ родился въ Волоколамскѣ отъ дворянъ Поскочиныхъ и въ мірѣ назывался Ѳеодоромъ. Съ юнаго возраста, исполненный страха Божія, онъ думалъ только о томъ, какъ бы изба-

для пребыванія наединѣ съ Господомъ. Въ послѣдствіи пр. Ѳерапонтъ устроилъ въ 1398 г. свою обитель и учредилъ въ ней общежитіе.

По удаленіи Ѳерапонта, Кириллъ жилъ одинъ въ молитвенныхъ подвигахъ и благоговѣйномъ природы созерцаніи, и когда прославлялъ Бога, его голосъ сливался лишь съ говоромъ волнъ и съ шумомъ деревьевъ. Но между тѣмъ какъ онъ бѣжалъ отъ людей, люди отыскали его: къ нему пришли сперва два крестьянина изъ окрестности, а потомъ два любимые имъ инока изъ Симоновой обители,—Заведей и Діонисій: это было первое утѣшеніе, которое имѣлъ въ своей пустынѣ преподобный; онъ принялъ ихъ съ любовью и позволилъ жить вмѣстѣ съ собой. Потомъ пришелъ изъ Симонова и третій инокъ Наѳанаилъ, который впослѣдствіи былъ келаремъ его обители, а потомъ уже многіе начали къ нему стекаться, прося пострижения. Онъ отечески радовался пришельцамъ, принималъ ихъ съ любовью, ибо чувствовалъ, что для него уже

виться ему мятежнаго міра. Избравъ благопріятное время, онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и въ Симоновой обители постриженъ былъ въ иночество. Руководимый совѣтами препод. Сергія Радонежскаго, Ѳерапонтъ велъ очень строгую жизнь, и создавъ свою обитель въ Бѣлозерской мѣстности, преставился въ глубокой старости 27 мая 1426 года. (См. его житіе). Въ тѣ времена, каждый желавшій уединенной жизни, могъ одинъ или съ товарищемъ свободно идти въ лѣсъ, на любомъ мѣстѣ строить себѣ хижину или копать пещеру и селиться тутъ. Земли было много свободной, не принадлежащей къ частнымъ владѣльцамъ. Когда собиралось около пустынниковъ нѣсколько человѣкъ, то строили церковь, испрашивали у князя право на владѣніе мѣстомъ, а у мѣстнаго святителя—разрѣшеніе освятить церковь и обитель основывалась. Вотъ весь порядокъ для устройства обители и водворенія иночествующихъ. Такъ возсоздалась и Кирилловская обитель на берегу Сиверскаго озера. Ростовскою епархіею и всѣмъ Бѣлозерьемъ управлялъ тогда съ 1396 г. архіеп. Григорій. У него и долженъ былъ испросить благословеніе на устроеніе и освященіе церкви пр. Кириллъ (См. житіе его, сост. архим. Іаковомъ, стр. 22, С.-Пб., 1875 г.).

прошло время строгаго безмолвія въ пустынѣ. При умноженіи братіи, почувствовалась необходимость церкви для общаго молитвословія и всѣ иноки просили его соорудить имъ церковь; но такъ какъ избранное отшельниками мѣсто далеко отстояло отъ жилья человѣческаго, не откуда было достать дроводѣловъ-плотниковъ, преподобный, по всегдашнему своему обычаю, обратился прежде всего къ пресвятой Дѣвѣ, возлагая все упованіе на Ея помощь и вскорѣ, никѣмъ незванные, пришли сами собою плотники, которые срубили церковь во имя Успенія Богоматери. Эта первая деревянная церковь, построенная въ 1397 году и послужила основаніемъ св. иноческой обители, на правомъ берегу Сиверскаго озера.

Съ какимъ величайшимъ духовнымъвосторгомъ встрѣченъ былъ тотъ день, когда въ первый разъ раздался въ воздухѣ монастырскій колоколъ и звукомъ его огласилась безлюдная Бѣлозерская окрестность, когда подъ скромное иноческое пѣснословіе, великій старецъ совершилъ въ первый разъ подъ сводами скромнаго деревяннаго храма Божія безкровную святѣйшую жертву, за коей самъ пріобщилъ всю братію святыми Христовыми тайнами и пламенно молился Всевышнему о себѣ, о своемъ братствѣ и о всей земли Русской. Этотъ день по истинѣ былъ первымъ свѣтлымъ днемъ въ прошлой исторіи Кирилло-Бѣлозерской обители. Перенесемся къ тому дню мысленно. Едва лишь утренняя заря зардѣлась на горизонтѣ и протянулась по немъ золотистою лентой, какъ въ юной обители, словно пчелы въ ульѣ, дружно встрепенулись и засуетились св. труженики. Вотъ они всѣ спѣшатъ изъ своихъ земляныхъ и деревянныхъ келлій на всеобщее молитвословіе въ свой новый храмъ Божій, созданный ихъ усердіемъ среди пустыни, на возвышенномъ холмѣ, покрытомъ густымъ сосновымъ боромъ и отовсюду «яко стѣною окруженномъ водами». Какъ дѣти одной семьи

собрались они около отца своего пр. Кирилла. Вотъ онъ облачается въ незатѣйливую бѣлую мухояровую ризу и благоговѣйно совершаетъ въ кругу своихъ духовныхъ чадъ св. Тайны въ деревянныхъ сосудахъ. Только Богъ внемлетъ ихъ мольбамъ; только святые небожители незримо присутствуютъ здѣсь и составляютъ общее духовное торжество. Такъ 500 лѣтъ тому назадъ св. храмъ, созданный въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, скромно былъ освященъ, при пламенныхъ молитвахъ живущихъ здѣсь рабовъ Божіихъ и сердца ихъ полны были тогда благоговѣйнаго умиленія и горячей любви къ Богу и къ великому наставнику ихъ пр. Кириллу. По окончаніи литургіи и по выходѣ изъ храма, братія безмолвно разошлась по своимъ келліямъ. Келліи ихъ, разбросанныя по широкой, ровной площади возникавшей обители, были деревянныя, низенькія, а нѣкоторые все еще продолжали жить по примѣру Преподобнаго[1]) въ ископанныхъ землянкахъ на холмѣ [2]). Чтобы судить о скромномъ ихъ прошломъ житьѣ, намъ слѣдуетъ помнить всю стро-

[1]) Келлія пр. Кирилла была имъ самимъ ископана, вмѣстѣ съ собесѣдникомъ и сподвижникомъ его Ѳерапонтомъ, въ холмѣ, и къ сожалѣнію, не весьма давно обрушились совершенно ея своды: вѣроятно въ 1764 г., когда соорудили надъ нею каменный тяжелый навѣсъ, осѣняющій теперь рѣшетчатую часовню на холмѣ. Холмъ этотъ въ то время покрытъ былъ чащею лѣса, о которомъ еще свидѣтельствуютъ старыя березы, растущія и теперь по его скату.

[2]) Промыслъ Божій незримо охранялъ св. обитель пр. Кирилла. Жилъ нѣкто поселянинъ въ близи обители преподобнаго,—по имени Андрей. Досадуя на то, что Кириллъ поселился тутъ, онъ нѣсколько разъ покушался сжечь выстроенныя кельи и съ живущими въ нихъ, но злодѣйскій умыселъ его неудавался, огонь погасалъ. Въ страхѣ онъ пришелъ къ св. Кириллу и, припадая къ ногамъ его, просилъ прощенія и потомъ принялъ постриженіе. Господь видимо покрывалъ своего угодника отъ всякихъ бѣдъ и напастей, самыхъ враговъ и зложелателей обращая въ преданныхъ Кириллу людей. (См. житіе его).

гость общежительнаго устава, введеннаго въ Бѣлозерской обители пр. Кирилломъ.

«Въ церкви (по уставу) никто не смѣлъ бесѣдовать, и никто не долженъ былъ выходить изъ нея прежде окончанія службы; на всенощныхъ бдѣніяхъ къ св. Евангелію подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своемъ мѣстѣ и въ трапезѣ была тишина; въ пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповѣдалъ преподобный чтобы ни при немъ, ни послѣ него, хмѣльныхъ напитковъ не только не пили, но и не держали въ обители. Изъ трапезы каждый молча шелъ въ свою келью, не заходя къ другому. Никто не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ, безъ вѣдома преподобнаго, къ нему приносили нераспечатанныя письма, безъ его благословенія и не писали писемъ. Деньги хранились въ монастырской казнѣ и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили въ трапезу; въ кельѣ же ничего не держали, кромѣ иконъ и книгъ и она никогда не запиралась, по примѣру Аѳонскихъ общежительныхъ монастырей. Иноки старались одинъ передъ другимъ являться какъ можно раньше къ службѣ и на монастырскія работы, подвизаясь не для людей, а для Господа».

Твердость характера и крѣпкая вѣра въ св. провидѣніе не колебались у преподобнаго и тогда, когда крайняя скудость вынуждала малодушныхъ братій просить настоятеля послать за хлѣбомъ къ христолюбцамъ; преподобный отвѣчалъ: «Богъ и Пречистая Богоматерь не забудутъ насъ, — иначе зачѣмъ и жить намъ на землѣ?» По сему правило общежитія Кириллова рѣшительно воспрещало докучать мірянамъ просьбами о подаяніи. Въ силу же необходимости ученикъ Антоній разъ въ годъ отправлялся въ городъ закупать все необходимое для братіи и нужное для обители; но въ прочее время монастырскій уставъ запрещалъ кому бы

то ни было выходить изъ обители. Уставъ былъ написанъ игуменомъ и всѣ ему подчинялись. Молитва и трудъ наполняли жизнь иноковъ, и весь міръ заключался для нихъ въ монастырской оградѣ. Ничто несмущало ихъ духовнаго настроенія: мірская молва не доходила до нихъ, а между собой они обмѣнивались лишь словами изъ писанія; суетныя рѣчи были имъ чужды помимо запрещенія.

Дорога была преподобному святость обѣта нестяжательности. Такъ нѣкто бояринъ Романъ, каждый годъ присылавшій къ Кириллу по 50 мѣръ ржи, рѣшился обезпечить обитель селомъ и прислалъ грамоту. Кириллъ, получивъ грамоту боярина, разсуждалъ: «если станемъ имѣть села, изъ того выдутъ заботы для братіи о землѣ; явятся поселенцы и рядники, безмолвіе иноческое нарушится»; и послалъ благотворителю такой отвѣтъ: «тебѣ угодно, человѣкъ Божій, дать село въ домъ Богоматери на пропитаніе братіи; но вмѣсто 50 мѣръ ржи, которыя ты давалъ каждый годъ, отпускай намъ 100, если можешъ,—мы будемъ довольны тѣмъ; а селами владѣй самъ,—для братіи они не полезны». Вотъ какъ оберегалъ преподобный св. нищету обители во имя душевнаго спасенія собранной имъ братіи [1]).

[1]) Пр. Кириллъ Бѣлозерскій (говоритъ въ своей книгѣ „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Н. Успенскій Москва, 1896 г. стр. 44), освятивъ своимъ примѣромъ тѣлесный трудъ, допускалъ его для инока какъ воспитательное орудіе и какъ средство содержанія. Но кромѣ труда онъ признавалъ и другіе источники содержанія монастыря, а именно милостыню, за которою, однако, самимъ инокамъ, когда ее не приносятъ сами вкладчики, запретилъ обращаться, даже въ крайней нуждѣ, и ругу. Допуская доходы съ населенной земли (руга въ широкомъ смыслѣ), преподобный устранялъ завѣдываніе вотчинами, лично чрезъ самихъ старцевъ. Принадлежавшія Кириллову монастырю населенныя земли при жизни преподобнаго всѣ были вдали отъ обители. Но такъ не могло продолжаться долгое время. Обширныя земли жертвовались монастырю князьми Верейскими и Бѣлозер., и быстро заселялись.

Препод. Кириллъ служилъ для всѣхъ образцомъ и, запрещая другимъ роскошь, самъ носилъ рубище; любя святое воздержаніе и постничество, онъ строго внушалъ и братіи, во всемъ соблюдать воздержность, особенно въ пищѣ. Посты по преимуществу строго и благоговѣйно совершались въ обители.

Супруга князя Можайскаго и Бѣлозерскаго, въ отчинѣ коего стояла обитель, княгиня Агриппина, имѣла особенную вѣру и уваженіе къ блаженному Кириллу. Однажды въ постъ хотѣла она угостить братію рыбной пищей, но преподобный никакъ не согласился дозволить такое нарушеніе правилъ, говоря: что если самъ онъ подастъ примѣръ къ разоренію устава монастырскаго, который имъ учрежденъ, то не будутъ ли послѣ его смерти ссылаться на то, что самъ Кириллъ дозволялъ въ посты ѣсть рыбу». Княгиня удалилась похваляя его твердость. Помимо сего, если присылалась въ монастырь какая либо милостыня, съ любовью ее принимали, какъ даръ Божій и молились за благотворителей. А между тѣмъ и сама обитель, по завѣту своего наставника, не отказывала въ посильномъ благотвореніи нуждающимся ближнимъ о Христѣ. Особенно не отказывала она, никому въ помощи во время постигшаго Новгородскую губернію и Бѣлозерье. страшнаго голода [1]). Хлѣбъ раздавался щедро просившимъ его, и обитель, по молитвамъ преподобнаго, не ощущала оскудѣнія, не смотря на то, что не имѣла во владѣніи своемъ селъ и хлѣбопашества.

Пламенѣя сердцемъ своимъ къ Богу, преп. Кириллъ никогда не оставался безъ церковной службы. А при служеніи Божественной Литургіи, и во время чтеній церковныхъ, не могъ воздержаться отъ благоговѣйныхъ слезъ и особенно много проливалъ ихъ у себя въ кел-

[1]) Страшный голодъ былъ во всей Руси въ 1570 г. (См. примѣч. 326, Карамз. т. IX).

лін, при совершеніи обычнаго правила. Онъ изнурялъ свое тѣло веригами, не смотря на преклонныя лѣта; былъ неутомимѣе всѣхъ въ трудахъ и молитвѣ и никто не слыхалъ отъ него празднаго слова. Иноки любили его безграничной любовью, обращались къ нему, какъ дѣти къ отцу, исповѣдывали предъ нимъ свои тайные помыслы и онъ подкрѣплялъ ихъ въ минуты духовной слабости, и направлялъ на путь спасенія. Въ его голосѣ они слышали голосъ собственной совѣсти, они видѣли въ немъ посредника между ними и Богомъ. И онъ былъ, по истинѣ, мужъ благочестія, чистоты и правды. За то Господь ниспослалъ угоднику своему даръ прозорливости и даръ исцѣленій.

Нѣкто міряиинъ, по имени Ѳеодоръ, привлекаемый въ Бѣлозерскую обитель молвою о святости игумена, просилъ у него пострижепія. Преподобный Кириллъ принялъ его и постригъ; но недобрыя чувства вкрались мало по малу въ сердце новаго инока. Святость Кирилла потеряла для него цѣну и не внушала ему ни любви, ни преданности, а наоборотъ вселила въ него ненависть, вызванною вѣроятно тайной завистью. Но какъ видно Ѳеодоръ былъ человѣкъ не совсѣмъ дурной, онъ испугался своего несчастнаго чувства и пытался противъ него бороться. Усилія его были напрасны: ненависть его къ Кириллу росла съ каждымъ днемъ, и онъ искалъ себѣ наконецъ опору въ совѣтахъ строгаго молчальника, который жилъ въ то время въ обители и его почитала вся братія. Это былъ старецъ Игнатій, подвизавшійся въ нелегкомъ подвигѣ строгаго молчанія много лѣтъ. Ѳеодоръ повѣрилъ ему свою тяжкую тайну, признался, что его возмущаетъ до глубины душевной самый видъ игумена и даже звукъ его голоса, и объявилъ о намѣреніи покинуть обитель. Но молчальникъ посовѣтовалъ ему остаться еще на годъ, съ надеждой, что Богъ подкрѣпитъ его силы въ тяжкомъ искушеніи. Ѳеодоръ послушалъ совѣта, но годъ прошелъ

опять въ тщетной борьбѣ. Въ порывѣ гнѣва на преподобнаго, онъ пошелъ даже въ келью къ игумену, чтобы нанести ему окончательно оскорбленіе и уйти изъ обители. Но когда онъ переступилъ чрезъ порогъ убогой кельи, гдѣ раздавались лишь слова молитвы и любви, когда очутился лицомъ къ лицу съ смиреннымъ украшеннымъ сѣдинами старцемъ, не вѣдавшимъ никогда ненависти, въ его сердцѣ пробудилось такое чувство стыда и раскаянія, что онъ не рѣшился приступить къ трудному признанію и хотѣлъ идти молча назадъ. Но Кириллъ давно уже отгадалъ его тайныя чувства и заговорилъ первый. Онъ кроткими словами возвратилъ міръ взволнованной душѣ и притомъ обвинилъ себя въ своемъ недостоинствѣ. Преподобный сказалъ стоявшему предъ нимъ смущенному брату: «не скорби братъ мой, всѣ ошибаются во мнѣ, ты одинъ знаешь правду и все мое недостоинство: я точно грѣшникъ непотребный». Слезы брызнули изъ глазъ Θеодора; онъ опустился невольно на колѣни, просилъ прощенія и благословенія святаго игумена и вынесъ изъ бесѣды съ нимъ глубокое чувство любви и уваженія, которое сохранилъ въ себѣ до конца своей жизни.

Другой случай духовной прозорливости старца. Изъ сосѣдняго села крестьянинъ просилъ Кирилла помолиться за больнаго товарища, у котораго шла кровь изъ гортани и ноздрей. Преподобный отвѣчалъ: «эта болѣзнь не случайная, онъ наказанъ за прелюбодѣяніе; если исправится, вѣрую Господу, будетъ здоровъ, — иначе еще болѣе будетъ страдать». Услышавъ о томъ, больной пришелъ въ ужасъ, исповѣдалъ преподобному грѣхъ свой, и по молитвѣ его немедленно выздоровѣлъ.

Одинъ больной просилъ преподобнаго о томъ только, чтобы передъ смертію удостоилъ его постриженія. Препод. Кириллъ постригъ его. Новый постриженникъ, Далматъ, приблизился къ смерти и просилъ пріобщить

его Св. Таинъ. Чередный іеромонахъ нѣсколько замедлилъ и больной скончался. Испуганный іеромонахъ объявилъ о семъ игумену. Огорченный Кириллъ затворился на молитву. Не много спустя, послушникъ, ходившій за больнымъ Далматомъ, увѣдомилъ игумена, что умершій ожилъ. Тогда Далматъ былъ пріобщенъ Христовыхъ Тайнъ и вскорѣ скончался[1]).

Прошло цѣлыхъ тридцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ преподобный Кириллъ поселился въ Бѣлозерскомъ краѣ. Обитель его, хранимая незримымъ покровомъ Царицы Небесной, стала всюду извѣстна благочестіемъ иноковъ и святостью своего основателя, всѣ знали, что никому не отказывалъ онъ въ милостынѣ и молитвѣ, въ благословеніи и добромъ словѣ. Много всякаго рода болящихъ, слѣпыхъ, бѣсующихъ и разслабленныхъ приводимо было къ Св. Кириллу. — И всѣхъ онъ благодатію Божіею исцѣлялъ, — пользуя ихъ только освященною водою или елеемъ; здоровыми возвращались они въ домы свои, благодаря Бога и Угодника Его. Многіе вельможи посѣщали преподобнаго и оставляли въ его обители богатые вклады. Монастырь процвѣталъ и обогащался; но своимъ богатствомъ онъ дѣлился съ нищими и сиротами. Житницы его всегда были открыты для всѣхъ нуждающихся, въ особенности во время бывшихъ здѣсь мѣстныхъ голодовокъ. И памятна доселѣ эта св. благотворительность обители въ Бѣлозерскомъ краѣ: ибо все достояніе инока принадлежало братіи, а все достояніе братіи, по заповѣди Основателя ея, — принадлежало несчастнымъ.

И такъ, къ концу жизни Господь увѣнчалъ благіе труды раба Своего: препод. Кириллъ видѣлъ успѣхъ заботъ своихъ о благоустройствѣ воздвигнутой имъ св. обители и всегда молилъ Всевышняго о нисносланіи благословенія свыше. Онъ желалъ, чтобы и по смерти

[1]) См. житіе пр. Кирилла, сост. архіеп. Филар. Черниговскимъ. 1892 г. С.-Пб., мѣсяц. іюня, 9 дня.

его не нарушался введенный въ ней порядокъ и строй строгоподвижнической жизни, а потому, не задолго до кончины своей писалъ къ Великокняжскому брату [1]) и просилъ его не оставить безъ вниманія Бѣлозерскаго монастыря.

Вотъ отрывокъ его письма:

«Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы; се азъ, «смиренный игуменъ Кириллъ, вижу, что постигла меня «старость и впалъ я въ частыя различныя болѣзни, «которыми нынѣ одержимъ; но сіе есть человѣколюбіе «отъ Бога ко мнѣ, бывающее, ибо нынѣ познаю, что «ничто иное не возвѣщается мнѣ, кромѣ смерти и «страшнаго суда Спасова въ будущемъ вѣкѣ. Смутилось во мнѣ сердце мое, ради грознаго исхода, и «страхъ смерти напалъ на меня; боязнь и трепетъ «страшнаго судилища пришли на меня и покрыла меня «тьма недоумѣнія. Что сотворить мнѣ — не вѣдаю, но «только возвергну, по слову пророческому, печаль свою «на Господа, дабы Онъ сотворилъ со мною, по святой «своей волѣ, ибо хочетъ Онъ, чтобы всѣ человѣки «спаслись и въ разумъ истины пришли.

«Посему послѣднимъ моимъ писаніемъ предаю монас«тырь трудовъ своихъ и всей братіи, Богу и Царицѣ «Небесной, и господину духовному моему сыну Андрею «Дмитріевичу, дабы промышлялъ онъ и заботился о

---

[1]) Къ Князю Андрею, сыну Дмитрія Донскаго. Подлинникъ завѣщанія пр. Кирилла Бѣлозерскаго хранится въ Кирилловомъ монастырѣ, въ ризницѣ, въ позолоченной рамкѣ за стекломъ. Грамота писана на столбцѣ обыкновенной бумаги и была сложена мелкими складками. Почеркъ близкій къ полууставу, мелкій, но четкій и красивый, съ частыми заглавными буквами, съ титлами, съ выноскою нѣкоторыхъ буквъ на верхъ строки, и со всѣми общеупотребительными знаками препинанія. Списокъ сей грамоты, напечатанный въ исторіи Россійской іерархіи (ч. IV, стр. 418—419), наполненъ грубыми ошибками, пропусками и подновленіеми (замѣчаетъ архим. Іаковъ. См. Житіе препод. Кирилла. СПБ. 1896 г. стр. 73).

«домѣ Пречистой. Духовнаго сына моего, священно«инока Иннокентія благословляю въ свое мѣсто быть «игуменомъ. Ты же, князь Андрей, Бога ради и Пре«чистой Богородицы, и ради своего спасенія и меня, «нищаго твоего богомольца, вспомни какую ты любовь «имѣлъ къ Пречистой Богоматери, и къ моей нищетѣ, «при моей жизни, и по моемъ отшедствіи имѣй ту же «вѣру и любовь къ монастырю Пречистыя и свой при«вѣтъ къ сыну моему Иннокентію и ко всей братіи, «которые будутъ жить по моему преданію и имѣть по«виновеніе къ игумену. А если кто не захочетъ жить «по моему преданію и станетъ что либо разорять въ «монастырѣ, отъ общаго житія и устава и не повино«ваться игумену, о такомъ со слезами молю и благо«словляю тебя, своего господина и духовнаго сына, да «не поступитъ, чтобы сіе было, но да будутъ наипаче «изгнаны изъ монастыря ропотники и раскольники, ко«торые не захотятъ игумену повиноваться и жить по «моему образу жизни, дабы и прочая братія страхъ «имѣла. Милость Божія и Пречистой Богоматери, да «будетъ всегда съ тобою и съ твоей благочестивою кня«гинею и дарованными тебѣ отъ Бога чадами».

Почему и благочестивый князь Андрей особенно заботился, чтобы ни одна изъ заповѣдей преподобнаго не была нарушена, ибо онъ имѣлъ великую вѣру и любовь къ обители Кирилловой и, послѣ кончины блаженнаго, не только даровалъ большія угодья монастырю, но старался всячески украсить церковь Успенія Богоматери и снабдилъ ее многими иконами и книгами, которыя доселѣ видятся въ обители.

Существуютъ еще два посланія преподобнаго къ державнымъ лицамъ его времени, которыя свидѣтельствуютъ о глубокомъ уваженіи, какое внушалъ онъ высокимъ своимъ житіемъ даже Великому князю Василію, сыну Донскаго.

Въ первомъ изъ этихъ посланій преподобный гово-

творитъ, возноситъ свои усердныя молитвы къ Богу о здравіи князя, при чемъ не упускаетъ случая и назидать его словомъ пастырскимъ. — «Бога ради», пишетъ онъ, «внемли себѣ и всему княженію, надъ которымъ «поставилъ тебя Духъ Святый пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ большей сподобился «ты власти отъ Бога, тѣмъ большему подлежишь воздаянію. Воздай же Благодѣтелю долги, храня Его святыя заповѣди, и уклоняясь пути, ведущаго къ погибели. Какъ бываетъ на корабляхъ, что если соблазнится наемникъ, одинъ изъ простыхъ гребцовъ, то «малый вредъ сотворитъ плавающимъ, если же кормчій, тогда всему кораблю сотворяетъ пагубу; такъ, если «кто и отъ бояръ согрѣшитъ, не всѣмъ людямъ, но «себѣ одному дѣлаетъ вредъ, а если самъ князь, то «наноситъ вредъ всѣмъ людямъ, подъ нимъ стоящимъ, «и такъ, не возвышайся временною славою къ суетному шатанію, ибо малъ и кратокъ здѣшній вѣкъ и «съ плотію сопряжена смерть. Да слышалъ я, князь «великій, что великое у тебя смятеніе съ твоими сродниками, князьями Суздальскими, и отъ того выходитъ «кровопролитіе между христіанами... И ты, Бога ради, «покажи къ нимъ свою любовь и сожалѣніе, чтобы не «погибли въ заблужденіи въ Татарскихъ странахъ, «ибо никакая власть не можетъ насъ избавить отъ нелицемѣрнаго суда Божія. — И такъ, возлюби братію «свою и всѣхъ христіанъ, и твоя вѣра къ Богу и милостыня къ нищимъ пріятна будетъ Господу» [1]).

1) Письмо это писано было Кирилломъ (какъ замѣчаетъ архим. Іаковъ въ житіи пр. Кирилла. СПБ. 1875 г.), вѣроятно, въ 1401 или 1402 г. Когда Василій Дмитріевичъ посылалъ войско захватить суздальскаго князя Симеона Дмитріевича (П. С. Л. VI, 123, VIII, 79.). Оба суздальскіе князя Василій Дмитріевичъ Кирдяпа и Симеонъ Дмитріевичъ скончались въ изгнаніи. Кирдяпа въ ордѣ въ 1403 г., а Симеонъ Дмитріевичъ въ вятской землѣ (Карамз. V, 132).

Брату великаго князя Юрію Звенигородскому писалъ также преподобный утѣшительное посланіе, въ коемъ благодарилъ за милостыню, и совѣтовалъ ему покаяться, обыскавъ внутрь себя свое сокровенное, дабы Господь помиловалъ, и тогда ручается, что проститъ ему Богъ всѣ согрѣшенія, и не велитъ скорбѣть о болѣзни своей княгини, видя ее идущую въ безконечный путь...

Посланіе къ Можайскому князю Андрею *объ управленіи княжествомъ* отличается такою же простотою изложенія, убѣдительностью и искреннимъ благочестіемъ. Посланіе писано вскорѣ послѣ чудеснаго избавленія Россіи отъ грознаго нашествія Тамерлана. «Ты владѣлецъ», пишетъ Кириллъ, «въ твоей отчинѣ, по-«ставленный Богомъ удерживать людей отъ лихаго обы-«чая; смотри же, государь, чтобы судили судъ пра-«ведно, какъ предъ Богомъ, не кривя; чтобы не было «подлоговъ и поклеповъ; судьи не брали бы подарковъ, «а довольствовались своимъ урочнымъ даяніемъ. На-«блюдай, государь, чтобъ не было въ твоей области «корчмъ, — отъ нихъ великая пагуба людямъ, — кресть-«яне пропиваются, а души ихъ гибнутъ. Также пусть «не будетъ у тебя и таможенныхъ сборовъ, — это «деньги неправедныя; гдѣ есть перевозъ, государь, «слѣдуетъ давать за трудъ. Пусть не будетъ въ твоей «вотчинѣ ни разбоя ни воровства. Если не уймутся «отъ злаго дѣла, вели наказывать, кто чего стоитъ. «Унимай подчиненныхъ твоихъ отъ скверныхъ словъ «брани — все это гнѣвитъ Бога. Если и не потщися «управить всѣмъ тѣмъ, взыщется на тебѣ, потому что «ты властелинъ надъ своими людьми, поставленный «Богомъ. Не лѣнись самъ давать управу крестьянамъ: «это вмѣнится тебѣ выше поста и молитвы. Удержи-«вайтесь отъ пьянства. Подавайте по силѣ милостыню. «Вы не можете поститься и молиться лѣнитесь. Пусть «же милостыня восполнитъ недостатки ваши. Приказы-«вайте пѣть молебны по церквамъ Спасителю и Ма-

«тери Божіей, Заступницѣ христіанъ и сами не лѣни-«тесь ходить въ церковь. Въ церкви стойте со стра-«хомъ и трепетомъ, представляя себѣ, что стоите вы «какъ на небѣ. Береги себя, государь, стоя въ церкви «не твори бесѣдъ и не говори праздныхъ словъ; если «увидишь, что бесѣдуетъ въ церкви кто нибудь изъ «бояръ, или простыхъ людей, — запрещай имъ то, — «ибо все это гнѣвитъ Бога [1]).

За нѣсколько дней до кончины, призвалъ Св. Кириллъ весь соборъ братій своей обители, которыхъ считалось тогда 53 человѣка, вмѣстѣ съ нимъ работавшихъ Господу, и предъ всѣми вручилъ игуменство одному изъ учениковъ своихъ Иннокентію, и просилъ его и всѣхъ иноковъ свято хранить монастырскій уставъ. Сдѣлавъ всѣ распоряженія, онъ объявилъ о желаніи пребывать до конца въ безмолвіи — въ келліи. Силы его угасали, но не слабѣла бодрость духа. Тѣло, изнуренное отъ поста и веригъ, не выдержало уже стоянія, но онъ совершалъ сидя келейное правило и не переставалъ молиться.

Въ послѣднее время онъ изрѣдка лишь могъ совершать Божественную Литургію; когда же крайне изнемогалъ, то ученики, по просьбѣ его, доносили его на рукахъ до паперти.

Смерть его была свѣтла, какъ его жизнь. Насталъ Духовъ день: Кириллъ въ послѣдній разъ переступилъ черезъ церковный порогъ и совершилъ Божественную службу — въ день своего Ангела, Св. Кирилла Александрійскаго. Въ свою келью онъ возвратился уже въ совершенномъ истощеніи силъ. Послѣдняя его минута

---

[1]) Оба посланія помѣщены въ Историч. Акт. т. I, №№ 12 и 16. Мы извлекли ихъ изъ жизнеописанія препод. Кирилла, составлен. діакономъ Матѳеемъ Кудрявцевымъ. — (См. „Исторія правосл. монашества въ сѣверо-восточной Россіи. Часть II-я стр. 201—202. Москва. 1881 года).

была близка. Вся братія со слезами стеклась къ нему въ келью, желая принять послѣднее благословеніе праведника. Кириллъ просилъ у нихъ прощенія, уговаривалъ не предаваться слишкомъ сильному горю, просилъ ихъ жить въ согласіи и братской любви и пророчески обѣщалъ имъ, что не оскудѣетъ безъ него обитель за молитвы Царицы Небесной. Онъ пріобщился еще св. Таинъ, прочелъ послѣднюю молитву и мирно почилъ о Господѣ — смертію праведнаго.

Преподобный Кириллъ тихо скончался «еще молитвѣ въ устѣхъ его сущей» на рукахъ возлюбленнаго своего ученика священно-инока Иннокентія, окруженный искренно преданными ему братіею и духовными чадами. Всѣми чувствуемое благоуханіе внезапно распространилось по келліи и лице новпреставленнаго просвѣтилось еще болѣе, нежели при жизни. Иноки, совершивъ омовеніе и прочее по обычаю, благоговѣйно поклонились до земли почившему о Господѣ благому Наставнику своему и, сознавая свое сиротство, съ горькимъ плачемъ положили бездыханное тѣло его на одръ погребальный и понесли въ церковь съ пѣніемъ псаломнымъ. А по окончаніи церковнаго отпѣванія по уставу, съ честью предали они землѣ честное тѣло своего Аввы, Іюня въ 9 день, 1427 года. Отъ гроба его истекали и истекаютъ чудеса исцѣленій.

И такъ, препод. Кириллъ тридцати лѣтъ былъ постриженъ въ Симоновѣ въ монашество и прожилъ тамъ тридцать лѣтъ; пришедши на Бѣло-озеро уже на шестидесятомъ году своего возраста, прожилъ онъ еще тридцать лѣтъ на мѣстѣ семъ въ своей обители и, достигнувъ полнаго числа девяноста, мирно предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи [1]).

---

[1]) Препод. Кириллъ скончался „въ лѣто 6935 мѣсяца Іюня въ 9 день; всѣхъ лѣтъ житія его было 90“. (Пахоміево житіе, рукоп.

По смерти преподобнаго Кирилла заступилъ его мѣсто поставленный имъ священно-инокъ Иннокентій, который старался во всемъ соблюсти заповѣди своего наставника и отца, чтобы быть достойнымъ сего избранія. При семъ игуменѣ, вслѣдствіе бывшей тогда большой смертности внѣ монастыря, многіе изъ братіи также переселились въ вѣчность, о чемъ предрекъ еще при жизни своей препод. Кириллъ, сказавъ ученику своему Христофору: «послѣ моего отшествія, многіе изъ васъ пойдутъ вслѣдъ за мною», что и сбылось потомъ. По прошествіи девятимѣсячнаго управленія обителью и самъ игуменъ Иннокентій мирно почилъ о Господѣ и погребенъ въ оградѣ сего монастыря.

Мѣсто его заступилъ священно-инокъ Христофоръ, тоже любимый ученикъ препод. Кирилла. Послѣ шестилѣтняго настоятельства преставился смиренный Христофоръ, въ добромъ исповѣданіи своего званія.

Вслѣдъ затѣмъ поставленъ былъ игуменомъ Трифонъ изъ постриженниковъ той-же обители, мужъ разсудительный, опытный въ дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ. При семъ игуменѣ монастырь Кирилло-Бѣлозерскій началъ благоукрашаться постройками церквей и прочими необходимыми зданіями, отчего постепенно расширялась и самая внутренняя площадь монастыря.

III.

Построеніе второй деревянной церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы.

По поступленіи своемъ въ настоятеля, игуменъ Трифонъ прежде всего озаботился о переустройствѣ пер-

---

Кирил. библіот. № 18—1095 л. 533 съ обор.). Слѣдовательно онъ родился около 1337 года.

вой обветшалой деревянной церкви, которая въ 1397 году сооружена была здѣсь трудами и попеченіемъ самаго пр. Кирилла въ честь Пречистыя Богородицы Ея дивнаго Успенія, и въ которой самъ преподобный ежедневно совершалъ Божественныя службы, за коими горячо молился онъ съ сонмомъ своихъ иноковъ о спасеніи всей земли Русской[1]). Теперь эта церковь, простоявшая около ста лѣтъ, при умноженіи братства казалась уже «мала и ветха»; потому заботливый игуменъ Трифонъ вынужденъ былъ ее разобрать, а вмѣсто нея, въ 1496 г. онъ соорудилъ вторую деревянную церковь новую и въ то-же наименованіе Пречистыя, украсивъ храмъ благолѣпными св. иконами. Тогда же онъ построилъ деревянную трапезу «велику и красну». Вотъ какъ отзывался о второй деревянной церкви святогорскій іеромонахъ Пахомій Логоѳетъ, видѣвшій ее въ 1461 или 1462 г. (вѣроятно, построеніе этой второй церкви было раньше означеннаго года) въ своихъ восторженныхъ воспоминаніяхъ. «Помощію Божіею, писалъ онъ, и церковь прекрасна воздвижена бысть, въ славу и хваленіе истинныя Матери Бога нашего честнаго Ея Успенія. По сихъ же иконами и инѣми красотами, иже церквамъ подобнымъ, украшена бысть и есть да иже и до сего дне. Аще и не глаголомъ вещьми паче проповѣдуетъ и свое благолѣпіе всѣмъ зрящимъ являетъ, якоже бы рещи: свята церкви твоя дивна въ правду»[2]). Но и эта вторая деревянная церковь, какъ и прочія постройки, по преданію вскорѣ уничтожена была пожаромъ.

---

[1]) См. Истор. іерарх. IV, 385—397—398.

[2]) Рук. Соф. библ. № 1322, л. 79 об. столб. 2; л. 80, столб..

IV.

Построеніе перваго каменнаго одноглаваго Успенскаго храма, существующаго нынѣ, а также другихъ храмовъ и прочихъ зданій.

„Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній“ (Пс. 92, ст. 5).

1) Послѣ упомянутаго пожара, благочестивый и трудолюбивый игуменъ Трифонъ, съ надеждою на Бога, снова старался возсоздать и благоустроить св. обитель, уничтоженную всепожирающимъ пламенемъ[1]). И Господь, по молитвамъ угодника своего преподоб. Кирилла, помогъ ему совершить благочестивое намѣреніе.

Въ это время пришелъ въ Бѣлозерскую обитель одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Захарія Іоанновичъ (родоначальникъ будущаго царскаго рода Романовыхъ) и видя строгое по Бозѣ житіе иноковъ Кирилловыхъ, вознамѣрился поступить въ число братіи и облечься у нихъ въ одежду иноческую; но эта благая мысль почему-то не осуществилась, однако, отходя, бояринъ много далъ серебра братіи для предположеннаго церковнаго зданія. Съ благодарностью принята была лепта обителью и отецъ игуменъ, при помощи Божіей,

---

[1]) Монастырь Кирилловъ по сказанію исторіи не одинъ разъ подвергался пожару. Онъ еще горѣлъ и при игуменѣ Матоеѣ. Средства на ремонтъ монастыря братія получила тогда отъ царя Ивана IV, который пожертвовалъ 1 іюля 1557 (7065) года „1000 четей ржи“ для того, коли монастырь горѣлъ (рук. Кирил. библ. № 78—1317 л. 4 об.; Кормовая книга Кирил. монастыря, см. записки отд. русск. и славянской археол. т. 1, 1851 г., стр. 87, августа 25) и отъ Суздальскаго владыки Аѳонасія, который въ 1557—8 (7066) году прислалъ на монастырское строеніе послѣ пожара 50 рублей (рук. Кирил. библ. № 78—1317, л. 60 об.).

немедленно приступилъ къ дѣлу. Тогда же изъ Ростова было вызвано 20 мастеровъ каменьщиковъ и стѣнщиковъ и имъ подъ руководствомъ ихъ главнаго мастера Прохора Ростовскаго, было поручено выстроить «церковь каменную»[1]).

Предъ симъ совершено было соборнѣ освященіе мѣста по чину церковному и былъ заложенъ обширный каменный объ одномъ куполѣ храмъ по плану монастырей Ростовско-Ярославской области XV вѣка. При общихъ молитвахъ и общемъ трудѣ постройка шла быстро и первая каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы скоро воздвиглась здѣсь къ радости заботливаго строителя и братіи обители[2]). Лѣтописецъ называетъ ее «церковію великою». Дѣйствительно, въ длину отъ передняго порога до горняго мѣста она имѣла 12 саж., въ ширину 10 саж., а въ вышину «отъ моста до лба» 12 саж.; на вершинѣ церкви блисталъ крестъ, покрытый позолотою (Рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 178—179); стоимость ея достигала 250 рублей (Рук. Соф. библ. № 1468, л. 178 об. Рукоп. Кирил. библ. № 732—489, XVII в. (1630—1648 г.), см. на обор. бѣлаго листа); кладка стѣнъ ея продол-

---

1) По Кирил. лѣт. (врем. общест. истор. кн. 6, смѣсь 50), второй Успенскій храмъ (вѣрнѣе третій) Кириллова монастыря построенъ былъ въ 1496 г. мастеромъ Прохоромъ Ростовскимъ, а въ 1521 году написанъ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Успенія; писалъ его мужъ благочестивый, Богобоязливый, Алексѣй Псковитинъ, по прозванію „Малый". Въ древностяхъ же Кириллова монастыря, на основаніи описи 1621 г., образъ названъ письма Рублева (извѣстнаго тогдашняго художника), стр. 11, 12, 37 (примѣч. 86).

2) Такъ какъ въ то время Бѣлозерскій край принадлежалъ къ Ростовской епархіи, то благословеніе на освященіе церкви, вѣроятно, было получено отъ Ростовскаго архіепископа Григорія (1395—1416 г.). Удѣльный Бѣлозерскій князь Андрей Дмитріевичъ, младшій изъ живыхъ сынъ Донского, снабдилъ церковь въ изобиліи иконами, книгами и другою церковною утварью. (См. лѣтопись Кирил.-Бѣлозер. монаст. 1893 г. стр. 10).

жалась цѣлыхъ пять мѣсяцевъ, такъ что церковь была освящена 8 сентября 1497 года («Въ лѣто 7006, т. е. 1497, совершена бысть великая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Кирилловѣ монастырѣ и освящена сентября въ 8-й день». Рукоп. Соф. библ. № 501, л. 68 об. 69). Вотъ какимъ значился храмъ Успенскій по лѣтописямъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря XV, XVI и XVII столѣтій.

«Въ началѣ XVII в. (какъ и въ XV) планъ главной массы церкви представлялъ собою почти квадратъ, къ которому въ восточной части примыкали алтарныя полукружія. Передняя часть храма, надъ которою въ настоящее время возвышается западная глава церкви и внутри которой расписано Кириллово житіе, равно какъ полукруглаго (въ планѣ) притвора въ 1601 году и ранѣе не существовало. Соборъ начинался уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ заканчивается (для входящаго въ церковь) упомянутый четыреугольникъ съ росписью житія пр. Кирилла. На мѣстѣ нынѣшней передней части храма во второй половинѣ XVI в. были трехсаженной ширины каменныя (успѣвшія уже обветшать въ 1601 году) крытыя тесомъ паперти (т. е. корридоры или галлереи) со сводами, внутри которыхъ были написаны стѣнныя иконы. Въ 1601 году паперти эти находились у церкви Успенія только съ двухъ сторонъ: съ западной и съ сѣверной. Здѣсь обыкновенно собирался «черный соборъ» (т. е. весь монастырскій составъ старшаго братства) для выбора игумена и сюда-же исходили во время Богослуженія при совершеніи литіи. Въ папертяхъ было нѣсколько оконъ, «а въ окошкахъ окон чины слюдныя большія». У переднихъ дверей (т. е. по западной стѣнѣ) была деревянная рѣшетка, обитая слюдою. Среднія двери были деревянныя, обитыя «желѣзомъ нѣмецкимъ и лужены»[1]).

---

[1]) Рукоп. Кирил. библ. № 11—1310, л. 87 и об. опись 1601 года.

Внутри главной части храма на одну треть длины церкви (по продольному сѣченію отъ паперти къ алтарю) находились подкупольные квадратные (вѣроятно) въ своемъ основаніи столбы, которые раздѣляли ширину церкви (отъ сѣверной части къ южной) на три равныхъ продольныхъ части, а вмѣстѣ съ основаніями для арки позади иконостасной стѣнки дѣлили длину церкви (по линіи отъ восточной части къ западной) на три поперечныхъ части.

Алтарь отдѣленъ отъ остальной части церкви каменною стѣною съ тремя проходами для дверей. Восточная часть алтаря оканчивается тремя полукружіями, раздѣленными между собою стѣнами. Сѣверное (лѣвое) полукружіе служитъ помѣщеніемъ для жертвенника, правое для діаконника и ризницы. Первое полукружіе соединено съ главною частью алтаря болѣе широкимъ прочнымъ проходомъ, второе—нѣсколько меньшимъ.

Внутри Успенскій соборъ въ 1601—1621 годахъ былъ для своего времени богато украшенъ, хотя фресковой росписи по стѣнамъ, которую онѣ имѣютъ въ настоящее время и которая въ первый разъ была исполнена въ XVII вѣкѣ на средства Никифора Ивановича Шипулина и Θеодора Ивановича Шереметева,—въ ней тогда еще не было. Главную «Красоту» внутренняго убранства составляли высокій многоярусный иконостасъ и множество отдѣльныхъ образовъ, размѣщенныхъ по стѣнамъ церкви въ серебряныхъ чеканной работы и другихъ окладахъ съ драгоцѣнными камнями и въ разнообразныхъ кіотахъ.

Престолъ здѣсь былъ каменный (кирпичный) какъ и въ другихъ Кирилловскихъ церквахъ, хотя описи 1601—1621 гг. и не упоминаютъ объ этомъ.

Жертвенникъ, какъ выше сказано, стоитъ посреди

Рукоп. Кирил. № 74—1313, л.148 и об. опись 1621 года. (Никольскаго Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, стр. 79).

помѣщенія, отдѣленнаго каменною стѣною (съ проходомъ) отъ главной части церкви. [1])

Но съ теченіемъ времени въ этомъ Богородичномъ храмѣ многое измѣнилось. Къ стѣнамъ его (съ южной и сѣверной сторонъ) пристроились уже другіе храмы Божіи, воздвигнутые здѣсь въ разное время по усердію благотворителей и по особымъ церковно-историческимъ причинамъ. Отчего внѣшній видъ главнаго храма Успенскаго утратилъ свой первобытный «древне-характерный квадратъ» и представляетъ нынѣ массу усложненнаго овала (эллипса), заканчивающагося вверху въ безпорядкѣ небольшими главками, увѣнчанными золотыми крестами. Кровля храма, на четыре ската, по желѣзнымъ стропиламъ покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена мѣдянкою. Надъ кровлею собора осмерикъ съ восемью пролетами, надъ коими возвышается второй куполъ, имѣющій видъ шара и надъ нимъ деревянный фонарь съ четырьмя пролетами, окрашенный краскою свинцоваго цвѣта, также глава, яблоко и крестъ, обитые мѣдными листами и вызолочены. Наружныя стѣны всего Успенскаго храма и его придѣлы окрашены красною краскою, амбразуры же его оконъ, дверей и карнизы обѣлены мѣломъ.

Но древній иконостасъ въ этомъ храмѣ очень изящный и напоминаетъ вѣка давно минувшіе. Иконы его греческаго письма расположены въ нѣсколько ярусовъ (5), заканчивающіеся Распятіемъ и короною вверху креста; каждый ярусъ передѣляется между собою поперечной, съ легкой рѣзьбой, золоченой бордюрой. Въ первомъ нижнемъ ярусѣ св. иконы обрамляются помимо своихъ еще золочеными пилястрами съ капителями, второй — украшенъ золочеными кронпассерами и т. д.

---

[1]) Описаніе Успенскаго собора въ его первобытномъ стилѣ главнымъ образомъ заимствовано нами изъ книги, сост. г. Никольскимъ, „о Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ“. С. П. Б. 1897 года.

Между прочимъ, еще въ 40-хъ годахъ (замѣчаетъ въ своихъ путевыхъ запискахъ извѣстный родовитый паломникъ по Сѣверу А. Н. Муравьевъ), что «святыя иконы въ этомъ храмѣ разставлены были во всѣхъ пяти ярусахъ какъ бы на полкахъ, безъ всякой рѣзьбы или колоннъ между ними, какъ это и въ святой Софіи Новгородской и въ лаврѣ Сергіевой, стоящія на поклонъ (т. е. внизу), древняго изящнаго письма и по счастію не были возобновлены. Быть можетъ еще храмовая икона Успенія Богоматери (продолжаетъ разсуждать А. Н. Муравьевъ) принадлежитъ кисти знаменитаго иконописца (инока) Андрея Рублева, который въ тишинѣ обители Андроніевской благоговѣйно писалъ иконы для храмовъ Московскихъ во дни великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго». [1])

Здѣсь, дѣйствительно, достоинъ вниманія весь нижній ярусъ иконъ: Спасителя, Живоначальной Троицы, Божіей Матери Одигитріи Смоленской, Похвалы Богоматери, Неопалимой Купины и образъ св. препод. Кирилла, съ житіемъ и чудесами его, находящійся противъ праваго клироса.

Отсюда же при Богослуженіи можно видѣть чрезъ открытую сѣверную арку, соединяющую Успенскій со-

---

[1]) См. „Русская Өивалда", С. П. Б. 1894 г. Въ расходной книгѣ Кириллова монастыря за 1612 г. записано: „что съ иконы Успенія, письма Рублева, сняты яхонты и жемчуги на икону Преподобнаго, писанную ученикомъ его Діонисіемъ Глушицкимъ. И эта икона св. Кирилла находится тутъ же въ иконостасѣ. Вотъ какими благоговѣйными иконописцами (восклицаетъ А. Н. Муравьевъ) могла похвалиться обитель. Между прочимъ за 1896 г. въ № 309 газеты „Свѣтъ" было напечатано подъ рубрикой изъ Кириллова: „Лѣтъ 20 назадъ въ главномъ Успенскомъ соборѣ похищены древнія иконы греческаго письма, расположенныя надъ мѣстными образами. Кража обнаружена случайно и виновникомъ ея оказался здѣшній пономарь, который, будто, продалъ ихъ раскольникамъ и замѣнилъ другими меньшаго размѣра".

боръ съ храмомъ препод. Кирилла, въ великолѣпномъ рѣзномъ большомъ золоченомъ кіотѣ, плотно прилегающемъ къ восточной стѣнѣ усыпальницы, и другой болѣе замѣчательный образъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, писанный еще при жизни Угодника св. Діонисіемъ Глушицкимъ въ 1424 году. Не болѣе пяти вершковъ въ сей чудной иконѣ, но св. Кириллъ изображенъ въ ростъ, уже въ старческихъ лѣтахъ, съ открытою головою, съ челомъ возвышеннымъ, выражающимъ благочестивую душу; руки его сложены на персяхъ; на немъ мантія иноческая и аналавъ (схима) съ крестами. [1]) Золотой вѣнецъ и цата на иконѣ великолѣпно украшены крупнымъ жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и алмазами; не менѣе богато украшены сереброкованныя поля вокругъ иконы, съ изображеніемъ на нихъ Знаменія Божіей Матери и херувимовъ, усыпанныхъ бирюзой. На подписи значится, что образъ сей обложенъ въ 1614 году при игуменѣ Матѳеѣ, который былъ впослѣдствіи митрополитомъ Казанскимъ и оставилъ по себѣ много драгоцѣнной утвари; есть на иконѣ драгоцѣнные привѣсы отъ княгини старицы Евфросиніи, жившей въ Горицкомъ монастырѣ. Особенный кіотъ устроенъ для храненія сей драгоцѣнной иконы, которая обыкновенно стоитъ въ настоящее время почти постоянно въ храмѣ, посвященномъ имени пр. Кирилла, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. его мощи. На кіотѣ его надпись, что она писана еще при жизни Преподобнаго въ 1424 году. На внутреннихъ створахъ во дни того же игумена Матѳея изображены четыре событія изъ жизни св. Кирилла: его рожденіе, явленіе ему Божіей Матери, сооруженіе имъ креста при осно-

---

[1]) Аналавъ съ греческаго значитъ—четыреугольный платъ, носимый монашествующими на груди, съ изображеніемъ Распятія или креста.

ваніи обители и писаніе съ него портрета преподобнымъ Діонисіемъ...[1])

Предъ этимъ образомъ Преподобнаго теплится неугасимая лампада.

Въ иконостасѣ этого Успенскаго храма находится по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ превосходномъ кипарисномъ позлащенномъ кіотѣ первая святыня обители — неоцѣненное сокровище — чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи Смоленской[2]). Это та самая св. икона, предъ которою молился преподобный Кириллъ, когда услышалъ дивный гласъ зовущій его на Бѣлоозеро и въ видѣніи открывшій ему мѣсто будущей славной его обители. Посему щедро излились на нее даянія царскія и осыпана она богатѣйшими камнями по золотой сканной ризѣ; здѣсь (по выраженію А. Н. Муравьева) цѣлая лѣтопись именъ державныхъ или историческихъ По записямъ монастырскимъ одинъ изъ первыхъ ея украсителей былъ владыка Пименъ, изъ старцевъ Кирилловыхъ, возведенный Грознымъ Іоанномъ на каѳедру Софійскую великаго Новгорода и имъ же низложенный послѣ страшнаго разгрома его паствы: Пименъ пожертвовалъ первую ризу на образъ, а самъ Іоаннъ и супруга его Анастасія привѣсили къ ней жемчужную пелену, послѣ Казанскаго похода. Тетка царя, вдова князя Старицкаго, инокиня Евдокія, возложила на икону драгоцѣнную цату съ огромнымъ топазомъ, въ голубиное яйцо, и вставила крупные яхонты и перлы въ вѣнецъ Богоматери. Было и еще нѣсколько другихъ княжескихъ жертвователей, ангелы коихъ вмѣстѣ съ царскими изображены на жемчужныхъ дроб-

---

[1]) См. подробное описаніе древностей Кирилловскаго монастыря, сост. Архимандрит. Варлаамомъ. Москва 1859 года.

[2]) Этотъ образъ Богоматери переносится и въ теплый Введенскій храмъ, гдѣ находится также въ иконостасѣ мѣстнымъ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

ницахъ иконы промежду ликовъ преподобныхъ: Сергія, Кирилла и Діонисія, столь тѣсно связанныхъ узами духовной любви и соревнованія о спасеніи. Этотъ образъ Богоматери очень древняго письма и жаль, что не покрытъ слюдою въ открытыхъ мѣстахъ ризы—Божественный ликъ и ручки, что предохраняло-бы отъ вліянія влажнаго воздуха. Образъ вышиною $7^3/_4$ верш., шириною 6 верш.

Тутъ-же въ главномъ иконостасѣ находятся замѣчательной работы сребркованныя царскія врата, съ филиграпными украшеніями, даръ царя Михаила Θеодоровича, какъ о томъ гласитъ надпись подъ ихъ сѣнію, на которой изображены Пресвятая Троица и Тайная Вечеря: «Божіею милостію, повелѣніемъ великаго Государя, царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи Самодержца и Его благовѣрной царицы и великой княгини Евдокіи Лукіановны и благородныхъ чадъ его сдѣланы сіи царскія двери въ Кирилловъ монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, лѣта 7151». (Отъ рождества Христова 1643[1]).

Врата сіи (исключая наставокъ, обложенныхъ чеканною мѣдью и вызолоченныхъ на гунфабрѣ) длиною 2 арш. 8 верш., шириною обѣ доски 1 арш. 9 верш.

Клироса устроены съ передняго фаса столбовъ, поддерживающихъ церковный сводъ; солея отдѣляется желѣзною рѣшеткою. У клиросовъ по сторонамъ стоятъ великолѣпныя хоругви, а предъ мѣстными св. иконами стоятъ металлическіе подсвѣчники и висятъ лампады.

Въ царствованіе же Михаила Θеодоровича расписанъ былъ соборный храмъ (какъ выше сказано) по усердію дьяка патріаршаго Никифора Шипулина, который долго служилъ при его родителѣ Филаретѣ Никитичѣ и постригся въ обители, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ на-

[1]) Двери сіи присланы въ монастырь со стольникомъ Богданомъ Хитрово.

чалѣ царствованія Алексѣя Михайловича, пожертвовалъ другой богатый вкладчикъ и постриженникъ сей обители пятьсотъ рублей для стѣннаго писанія паперти. Это былъ бояринъ Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ, призывавшій на царство юнаго Михаила, участвовавшій во всѣхъ дѣлахъ правительственныхъ сего времени и въ глубокой старости, подъ именемъ схимника Өеодосія, скончавшійся у мощей преподобнаго Кирилла, коего раку великолѣпно украсилъ. Постѣнное письмо его, поврежденное отъ времени, совершенно уничтожено было въ концѣ минувшаго столѣтія, при перестройкѣ паперти[1]). Но въ царствованіе императора Николая перваго, при настоятелѣ архимандритѣ Иннокентіѣ, древняя постѣнная живопись въ соборѣ Успенскомъ была вновь реставрирована и окончена 1838 г. октября 24 дня, о чемъ гласитъ надпись на сѣверной стѣнѣ храма.

Подъ сводами древней паперти покоилось много именитыхъ усопшихъ, которыхъ могилы теперь не извѣстны, ибо сдвинуты и утрачены гробовыя плиты при передѣлкѣ паперти и построеніи церквей съ боковъ соборнаго храма.

Величественнымъ и вмѣстѣ строгимъ представляется этотъ Успенскій храмъ по своей древней архитектурной и иконографической характеристикѣ. Здѣсь самый свѣтъ въ храмѣ, даже въ дневные часы, представляется въ строгомъ стилѣ. Какъ живопись иконостасная такъ и постѣнная съ орнаментурою византійско-русскаго пошиба. Чужда и нѣтъ въ ней излишне яркаго

[1]) „Въ иконописи церковной (говоритъ г. Никольскій въ своемъ трудѣ „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь") наши предки искали удовлетворенія своему молитвенно-религіозному чувству и выражали въ ней свою живую наличную увѣренность въ общеніи церкви земной съ церковію небесною и въ молитвенное предстательство тѣхъ святыхъ, изображенія которыхъ были писаны на иконахъ и по стѣнамъ храма". (См. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь", стр. 132).

колорита и эффектнаго сочетанія красокъ ни въ иконахъ, ни въ орнаментурѣ. Все здѣсь дышетъ простотой и сосредоточиваетъ мысли и умъ къ молитвѣ.

Особенно храмъ производитъ сильное впечатлѣніе при закатѣ солнца и при вечернемъ освѣщеніи лампадъ, озаряющихъ его постѣнную живопись и стрѣльчатые своды. Здѣсь висятъ два металлическихъ паникадила: одно прикрѣплено въ главномъ куполѣ, другое въ притворѣ. Изъ подъ широкой высокой арки, отдѣляющей притворъ отъ собора, открывается вся величественная его внутренность и поражаетъ своею аскетическою строгостью и простотой стиля.

Повергнемся на землю и во умиленіи сердца вознесемъ здѣсь пламенныя молитвы наши къ небу: *«яко Господь на мѣстѣ семъ во сонмѣ святыхъ»!*

2) Почти одновременно съ Успенскимъ соборомъ устроена была въ послѣдней половинѣ XV вѣка вторая каменная теплая церковь во имя Введенія Богоматери и въ связи съ ней поставлена каменная же обширная транеза [1]). Въ этомъ храмѣ ежедневно совершаются Божественныя службы, а въ главномъ Успенскомъ соборѣ, по причинѣ его сырости, служатъ только по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. При архимандритѣ Ѳеофанѣ эта церковь подверглась существенной передѣлкѣ по образцу теплой церкви Сергіевой пустыни (что въ Стрѣльнѣ, С.-Петербургской епархіи). Иконостасъ устроенъ въ новое время; стѣнопись въ церкви сдѣлана при архимандритѣ Ѳеофанѣ, а въ притворѣ—при архимандритѣ Іаковѣ. Между иконами достопримѣчательно Успеніе Божіей Матери письма пр. Діонисія Глушицкаго и образъ пр. Кирилла въ рость,

---

[1]) Введенская теплая транезная церковь (какъ видно по монастырскимъ записямъ) существовала еще въ 1466 году и была скромная деревянная, которая сгорѣла и замѣнена каменной, нынѣ существующей, не позже начала XVI столѣтія (въ 1519 году).

украшенный царемъ Іоанномъ Грознымъ. Онъ находится противъ праваго клироса въ иконостасѣ.

По своей чистотѣ, простору, обилію свѣта, стѣнописи и орнаментурѣ церковь эта въ общемъ производитъ на молящихся тутъ очень пріятное впечатлѣніе. Иконостасъ полукружіемъ окрашенъ красною краскою и фонъ его убранъ приличною рѣзьбою съ золотомъ; въ алтарѣ престолъ серебряный чеканной работы, съ подобающими св. изображеніями страданій Господнихъ по сторонамъ [1]); надъ престоломъ устроена деревянная на рѣзныхъ изящныхъ столбахъ съ позолотой великолѣпная сѣнь, одрапированная малиновымъ бархатомъ.

Внутренній сводъ храма сего поддерживается шестью колоннами дорическаго характера по три колонны въ рядъ по обѣимъ сторонамъ трапезы или палаты; колонны окрашены бѣлою подъ мраморъ краскою, карнизы ихъ вызолочены.

Здѣсь же въ храмѣ находится древнѣйшая икона Умиленія Богоматери, въ великолѣпно украшенной сереброзлащенной ризѣ. Это вкладъ благочестивой княгини Евфросиніи, въ инокиняхъ Евдокіи, супруги князя Андрея Ивановича Старицкаго, дяди Грознаго. Позлащенная риза осыпана жемчугомъ и камнями; вѣнецъ и цаты блестятъ обиліемъ яхонтовъ, лаловъ и изумрудовъ, а на дробницахъ вокругъ иконы, украшенныхъ жемчугомъ, вычеканены ангелы ближайшихъ родственниковъ княгини инокини, которая приходила помолиться преподобному Кириллу изъ сосѣдней обители Горицкой, куда временно укрылась отъ мірской суеты и гоненій Іоанновыхъ, послѣ многихъ семейныхъ бѣдствій. [2]).

[1]) Сребр響кованныя одежды престола сдѣланы отъ монастыря на собственное иждивеніе изъ серебра, полученнаго отъ старыхъ церковныхъ вещей, вѣсомъ до 4 пуд. И это среброкованное облаченіе отсюда переносится на престолъ главнаго Успенскаго собора.

[2]) Монастырь Горицкій женскій отстоитъ отъ Кирилло-Бѣлозерскаго мужского монастыря верстахъ въ 7-ми за высокой горой Мау-

Въ прежнее время Введенскій храмъ по необходимости долженъ былъ имѣть не многосложный иконостасъ, который въ 1601 году и состоялъ только изъ трехъ ярусовъ: мѣстнаго, деисуснаго и пророческаго. Въ началѣ XVII вѣка къ нимъ присоединился еще пядницкій. Этимъ и ограничивалась вся наличность внутренней живописи.

Входъ въ эту церковь съ двухъ сторонъ—съ сѣверной и западной; при обоихъ сихъ ходахъ устроено по одному деревянному крыльцу, окрашенному на маслѣ вохрой. Первое изъ нихъ, съ украшеніемъ карнизовъ, покрыто на два ската листовымъ желѣзомъ и окрашено мѣдянкой; двери въ немъ столярной работы двухстворчатыя. Отсюда развѣтляется ходъ по особымъ лѣстницамъ въ западной стѣнѣ—въ ризницу, въ восточной стѣнѣ на колокольню, а съ сѣверной—въ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

Въ настоящее время эта церковь, какъ и прилегающія къ ней строенія, вслѣдствіе передѣлокъ, далеко отступили отъ своего первичнаго плана. Изъ описи 1773 г. видно, что съ алтаремъ по наружной мѣрѣ

рой, покрытой лѣсомъ и омываемой справа Сиверскимъ озеромъ, а съ противоположной стороны р. Шексной. Горицы были, какъ и Кирилловъ, во дни Іоанна и позже исключительнымъ мѣстомъ ссылки для княжескихъ и царскихъ инокинь, ибо не было женской другой обители въ такой суровой глуши, подъ крѣпкою стражею Кирилловыхъ твердынь. Первая горько обновила сію темницу великая инокиня Евдокія, бывшая въ мірѣ княгиня Старицкая Евфросинія. Она во дни своей славы, будучи супругой меньшаго изъ сыновей великаго Іоанна III, устроила сію обитель въ 1544 г., соорудила здѣсь первую церковь, доселѣ существующую, во имя Воскресенія Христова, такъ какъ предѣлы Бѣлозерскіе были всегда достояніемъ князей Можайскихъ или Старицкихъ, младшей отрасли державствующаго великаго князя.

Княгиня инокиня Евдокія въ 1576 г., по волѣ Грознаго Царя, утоплена была въ мимотекущей Шекснѣ вмѣстѣ съ племянницей своей Іуліаніей, въ иночествѣ Александрой, въ виду основанной ею обители (См. „Русская Оиванда“, стр. 231-234. С.-ПБ. 1894 года).

она была длиною въ пять (прежнихъ) саженъ и два аршина, а шириною пять саженъ съ четвертью аршина, внутри же была длиною съ алтаремъ въ три сажени и два слишкомъ аршина, а шириною—въ четыре сажени съ полвершкомъ. Внутренняя площадь главной части церкви имѣла видъ не квадрата, а параллелограмма, ширина котораго равнялась приблизительно удвоенной его длинѣ. Планъ восточной стѣны алтаря представлялъ собою не полукружіе, а ломаную линію.

Къ церкви съ западной стороны непосредственно примыкала трапеза, составлявшая съ нею одно зданіе и сообщавшаяся съ нею посредствомъ двери, чрезъ которую братія въ большіе праздники носила въ трапезу образа. Построенная не ранѣе начала XVI вѣка одновременно съ Введенскою церковью, когда Кирилловское братство было уже многочисленно, трапеза представляла въ своемъ планѣ довольно объемистый квадратъ, имѣвшій, по словамъ описи 1601 года, въ длину и поперегъ по семи съ половиною (древнихъ) саженъ. Посрединѣ этого квадрата находился каменный четыреугольный столбъ, поддерживавшій своды, которые, судя по аналогіи съ другими однородными трапезами (какъ замѣчаетъ г. Никольскій), были, вѣроятно, цилиндрическими. Въ трапезу, кромѣ входа чрезъ церковь, существовалъ въ началѣ XVII вѣка еще входъ съ монастырскаго двора чрезъ трапезную паперть, которая была длиною въ 10 (древнихъ) саженъ, а шириною въ три сажени безъ четверти. Эта паперть имѣла каменные своды и была украшена стѣннымъ письмомъ. У трапезныхъ дверей здѣсь былъ написанъ «образъ Пречистыя Богородицы на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонѣ престола написанъ Леонтій Ростовскій чудотворецъ да Кириллъ Бѣлозерскій чудотворецъ». Лѣстница въ паперти (сравн. опись 1773 года) и своды надъ нею также были каменными. По словамъ

монастырской описи 1773 года, эта паперть находилась съ «полуночной», т. е. съ сѣверной стороны трапезы (а съ западной стороны трапезы была другая паперть). Поэтому въ 1601 году трапеза вмѣстѣ съ папертью и церковью Введенія образовывали какъ-бы десятисаженный въ планѣ квадратъ (7½ саж. + 2¾ саж. = 10¼ саж. по западной стѣнѣ, по сѣверной сторонѣ—паперть была длиною въ 10 саженъ, а по южной—трапеза въ 7½ саженъ + длина церкви. Прежде церковь и трапеза по сторонамъ были крыты тесомъ [1]. Но теперь верхъ церкви дѣлится на два ската, покрытъ желѣзомъ и окрашенъ мѣдянкой; на крышѣ граненый куполъ съ главкою и шпилецъ увѣнчивается крестомъ. [2])

Предпослѣдняя передѣлка и измѣненіе внутренности этого древняго Введенскаго храма случилась не позже, какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія «тщаніемъ», какъ говорится въ исторіи іерархіи, «архимандрита Веніамина Жукова, настоятельствовавшаго здѣсь въ 1802 году». Здѣсь въ этой трапезной церкви, какъ говоритъ преданіе, совершались царскія заздравныя и поминальныя трапезы, которыя такъ часто повторялись въ Кирилловѣ, что для нихъ существовалъ тамъ особый чинъ и здѣсь возсѣдалъ вмѣстѣ съ братіею самъ Грозный Іоаннъ. [3]) Изъ многочисленныхъ оконъ сей исторической трапезы открывается пустынный видъ на широкое Сиверское озеро, обтекающее съ южной стороны ограду. И въ этомъ отраженіи серебристыхъ водъ заключается весьма много поучительнаго о «непостоянствѣ человѣче-

---

1) Рук. Кирил. библ. № 71—1310, л. 204 об., Рукоп. Кирил. библ. № 74—1313, л. 304.

2) См. объ этомъ подробное описаніе г. Никольскаго „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“. С.-ПБ. 1897 г. стр. 183—184.

3) Упоминаемая древняя трапеза давно ужъ обращена на ризницу, а трапеза нынѣ помѣщается подъ настоятельскимъ корпусомъ въ первомъ нижнемъ этажѣ.

скаго счастія!» Особенно выразительны становятся эти уроки для ума и сердца, когда видишь, какъ по зеркальной поверхности озера безнадежно несется утлый челнъ, гонимый вѣтромъ и погружающійся въ бурныхъ волнахъ его;—при этомъ невольно приходитъ на мысль церковная пѣснь: «Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве!»

3) Съ правой или южной стороны главнаго Успенскаго собора тѣсно примыкаетъ небольшой каменный храмъ, построенный первоначально въ 1585—7 годахъ [1]), во имя преподобнаго Кирилла, въ которомъ ежедневно совершаются теперь раннія обѣдни, а послѣ обѣдни непремѣнно служится молебенъ преподобному у его св. раки. Въ этой небольшой, уединенной, скудно обставленной, однопрестольной церкви, построенной по повелѣнію царскому, покоятся въ заднемъ углу св. мощи препод. Кирилла, подъ спудомъ, а надъ его могилой стоитъ священная рака съ сѣнью, сооруженная

—

[1]) См. въ трудѣ г. Никольскаго „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“, стр. 151 (прим. 3-4).—„Архитектурныя подробности этой церкви остаются намъ мало извѣстными (говоритъ г. Никольскій), такъ какъ существующая нынѣ (съ 1780 года) на мѣстѣ прежней церковь по своему плану, величинѣ и конструкціи совершенно не соотвѣтствуетъ первоначальному ея виду. Изъ описи 1773 г. извѣстно только, что прежняя церковь была „каменная“, холодная (безъ отопленія), мѣрою съ алтаремъ по наружной стѣнѣ шесть саженъ, въ ширину четыре сажени и два вершка. Въ церкви было десять оконъ со слюдяными оконницами. Къ западной сторонѣ примыкала паперть, длиною по наружной мѣрѣ въ три сажени безъ одного вершка, а шириною въ три сажени два вершка (см. примѣч. 6). Высота церкви купола равнялась приблизительно пяти саженямъ. Сама церковь была крыта тесомъ, а глава ея „желѣзомъ нѣмецкимъ“ (по словамъ описи 1621 года: въ чешую); крестъ на главѣ и „яблоко“ были позолочены „золотомъ парѣнымъ“ (т. е. чрезъ огонь). (Рук. Кирил библ. № $^{73}/_{1310}$, л. 147 об.; Рук. Кирил. библ. № $^{73}/_{1312}$, л. 246 об.).

въ память его и освѣщаемая неугасимыми лампадами. При настоятелѣ Іоакимѣ Карпинскомъ, въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія (1780 г.) церковь сія за ветхостію была разобрана и перестроена въ совершенно новомъ вкусѣ (1792 - 94 г.), не соотвѣтствующемъ главному собору, къ которому тѣсно прилегаетъ; вверху выстроено помѣщеніе для ризницы, а верхняя часть прежняго иконостаса вынесена въ Евѳиміевскую церковь. Но сребророкованная рака съ ликомъ на ней преподобнаго и его дѣяніями, вычеканенными по сторонамъ, сохранилась отъ времен царя Михаила Ѳеодоровича. Бояринъ его Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, подъ именемъ Ѳеодосія постригшійся въ лаврѣ Кирилловой, соорудилъ сію раку (въ 1643 г.), какъ значится на ея надписи, и украсилъ стѣннымъ писаніемъ самую церковь.

Для точнаго опредѣленія внѣшняго вида раки, находящейся на мощахъ преподобнаго, приводимъ здѣсь подлинную выпись изъ книги о «древностяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря». составл. въ 1859 г. Архимандр. Варлаамомъ, стр. 5-я: «Рака сія внутри изъ кипарисныхъ досокъ, извѣ обложена съ четырехъ сторонъ четырьмя серебряными позолочеными клеймами, на коихъ изображено выпуклыми буквами житіе преп. Кирилла и, сверхъ сего, съ двухъ сторонъ, — южной и сѣверной, четырьмя же клеймами мѣдными, позолоченными чрезъ огонь, съ чеканнымъ изображеніемъ на нихъ погребенія и чудесъ пр. Кирилла. Около раки плинтъ, карнизъ и пилястры, съ восточной и южной сторонъ, обиты чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ, а съ западной и сѣверной — первые два басменнымъ серебромъ, а пилястры позолоченною мѣдью. На карнизѣ раки, въ углубленіе по платику съ восточной и полуденной сторонъ, вычеканена крупными буквами слѣдующая надпись: «При державѣ Государѣ царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и Его

Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіе, и при Благовѣрныхъ чадахъ, при благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексіе Михаиловиче, и при Благовѣрной Царевнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и Благовѣрной Царевнѣ Княжнѣ Татіанѣ Михаловнѣ, и Святѣйшемъ Іоасафѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, сдѣлалъ сію раку Преподобному Чудотворцу Кириллу Бѣлозерскому, по обѣщанію, бояринъ Ѳедоръ Іоанновичъ Шереметевъ, при игумене Антоніе; и при келаре старце Савватіе Юшковѣ, лѣта 7151 г.» [1]). На плоской крышкѣ раки находится серебряное, съ чеканомъ, высоко выпуклое позолоченое изображеніе почивающаго препод. Кирилла во весь ростъ; вѣнецъ около головы его украшенъ крупными дорогими камнями, въ числѣ коихъ одинъ блѣднокрасный лалъ (rubinus), два блѣднолазоревые яхонты (сапфиры) и два изумруда (smaragdus). Около изображенія Угодника окладъ на свѣту и поляхъ также серебряный, чеканный, позолоченый и повыше вѣнца такая же дробница съ чеканнымъ изображеніемъ Св. Троицы, а около главы двѣ дщицы съ надписью имени его, и на поляхъ по угламъ четыре круглыя дробницы, на коихъ изображены чеканомъ: преп. Сергій Радонежскій, Алексій Человѣкъ Божій, Ѳеодоръ Освященный и Ѳерапонтъ Бѣлозерскій. Рака длиною 2 арш. 12 верш., шириною 1 арш. $^{3}/_{4}$ верш., въ вышину 1 арш. 1 верш. Вѣсу въ серебрѣ 3 пуда 12 фун. 24 зол. Рака стала соорудителю 1673 руб. 10 алт. 2 деньги. Около оной имъ же построена была мѣдная рѣшетка, стоившая 200 руб. [2]), но въ 1804 г.

[1]) Орѳографія въ надписи соблюдена здѣсь — съ подлинной.

[2]) Если взять во вниманіе, что русскій рубль во второй половинѣ XVII столѣтія сталъ, по изслѣдованію профессора Ключевскаго, 17 руб. нынѣшнихъ, а во второй четверти XVIII в. - 9 рублей, то въ первомъ случаѣ цѣнность раки въ 2000 р., считая рубль нашимъ курсомъ, превыситъ 30000 руб.; во второмъ цѣнность ея не ниже

рѣшетка эта снята по ветхости. Рака утверждена на деревянномъ помостѣ съ двухъ сторонъ — южной и сѣверной о трехъ ступняхъ; ступени обиты мѣдными листами: восточная и западная стороны помоста покрыты жестью»

Первоначально мощи Угодника Божія, какъ видно изъ описныхъ книгъ 1601 г., находились внѣ стѣнъ прежней деревянной церкви Успенія Божіей Матери; надъ ними выведена была кирпичная тумба и устроенъ навѣсъ или деревянная часовня, куда и входили богомольцы для молитвеннаго поклоненія. Тамъ (какъ пишется въ житіи преподобнаго) получила исцѣленіе отъ слѣпоты одна женщина, которая послѣ заутрени усердно молилась у гроба святого и благодарно повѣдала о семъ братіи Кирилловой обители [1]). Царь Иванъ Васильевичъ (ум. въ 1584 г.) въ извѣстномъ посланіи своемъ въ Кирилловъ монастырь, между прочимъ, писалъ: «А вовсе надъ Воротынскими» (кн. Владиміръ Ивановичъ, замученный царемъ въ 1554 г.) «церковь ест. поставили, и надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ нѣтъ. Воротынскій въ церкви, а Чудотворецъ за церковію» (Рукоп. Кир. монастыря въ л., писанный полууставомъ въ XVII столѣтіи). Отсюда, очевидно, что въ то время мощи пр. Кирилла находились внѣ церкви; но изъ того, что тотъ же царь, въ бытность свою съ супругою своею Маріею и сыновьями — Иваномъ и Ѳедоромъ въ здѣшнемъ монастырѣ, въ 1567 году, ставилъ отъ имени сихъ дѣтей своихъ пудовыя свѣчи у Кириллова гроба (грам. его вологод.

18-ти тысячъ рублей по современному намъ курсу рубля (См. любопытное изслѣдованіе профес. В. Ключевскаго „Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему. Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости стариннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ“ въ Чтен. Общ. Истор. и древност. 1884 г., кн. 1 стр. 72).

[1]) См. житіе препод. Кирилла.

погребному ключнику Сабурову, хранящ. въ монастырѣ, писан. въ $\frac{7075}{1567}$ г.), заключить надобно, что надъ оными была устроена тамъ палатка или часовня, которая была потомъ разобрана въ 1570-хъ годахъ за ветхостію, а на мѣстѣ ея построена небольшая каменная церковь, освященная, какъ гласитъ надпись на антиминсѣ, данномъ въ сію церковь, въ $\frac{7106}{1598}$ г.

Иконостасъ для церкви св. Кирилла, сооруженный въ концѣ XVI вѣка на счетъ царскихъ пожертвованій, состоялъ большею частію (за исключеніемъ рѣзного покрытаго позолотою табля) изъ произведеній московскихъ иконописцевъ и серебрянниковъ. На окладѣ иконостаса были употреблены драгоцѣнные сосуды, пожертвованные царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а на пелены — данное имъ платно.

Но въ 1602 году церковь пр. Кирилла была повреждена пожаромъ и «много погорѣло тогда образовъ надъ царскими дверями» [1]).

Между прочимъ, въ этомъ поновленномъ храмѣ установлены были царскія врата среброкованные — даръ царя Михаила Ѳеодоровича, сооруженныя и присланныя

[1]) Рук. Кир. м. биб. № 74—1313, л. 149. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго, стр. 152. Приспособленія для освященія церкви св. Кирилла въ 1601 г. состояли изъ четырехъ паникадилъ и изъ семи писанныхъ красками поставныхъ свѣчъ. У послѣднихъ насвѣчники были мѣдные, золоченые, а подсвѣчники — глиняные, старицкіе („мурапомъ зелены“). Въ алтарѣ передъ запрестольною Пречистою находилась свѣча поставленная невеликая, писаная красками. По словамъ старцевъ — Елевоерія Братцова и Пахомія Григорьева, въ тѣхъ свѣчахъ воскъ былъ монастырскій, „а передѣлывалъ Леванидъ изъ старыхъ свѣчъ“. Въ 1621 г. передъ гробницею Чудотворца Кирилла теплилась лампада серебряная, въ которой горѣла неугасимая свѣча (на желѣзномъ стоянцѣ). Это былъ вкладъ Димитрія Годунова. Передъ налоями стояли два подсвѣчника деревянныхъ золоченыхъ (Рук. Кирил. библ. № 71—1310, л. 146 об. 17: рукоп. Кирил. библ. № 73—1312, л. 246 об.) („Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго. Стр. 163).

въ монастырь вмѣстѣ съ вышеозначенными, что въ Успенскомъ соборѣ. Врата сіи во всемъ подобны первымъ, только поменѣе оныхъ и имѣютъ слѣдующую чеканную надпись: «Божіею милостію, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи Самодержца и Его Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукіановны и Благородныхъ чадъ сдѣланы сіи царскіе двери на Бѣлоозеро въ монастырь Преподобному Отцу Кириллу Чудотворцу лѣта 7153». Прежде врата сіи были со столбцами такими же, какъ и въ Успенскомъ соборѣ [1]), «и нынѣ» (пишетъ Архимандритъ Варлаамъ) «столбцѣвъ при нихъ нѣтъ, и полотна наставлены въ ширину гладкимъ деревомъ съ накладными полуколлонами, вызолоченными по полименту».

Алтарь во имя пр. Кирилла Бѣлозерскаго одночастый, безъ раздѣленія на боковыя стороны, помѣщается въ юго-восточной сторонѣ и отдѣляется отъ храма иконостасомъ.

Престолъ въ этомъ храмѣ деревянный, облицованъ мѣдными высеребряными чеканными дсками — съ подобающими на нихъ св. изображеніями изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Вышина престола 1 арш. 4 верш., ширина — 1 арш. 9 верш., длина 1 арш. 14 верш.

Здѣсь въ алтарѣ находится за престоломъ замѣчательный крестъ, данный въ 1651 г. окольничимъ Олферовымъ. Крестъ сей деревянный осьмиконечный, со всѣхъ сторонъ обитый тонкимъ бѣлымъ серебромъ; на немъ съ передней стороны въ срединѣ небольшое накладное вызолоченое чеканное Распятіе Господне и по деревамъ — продольному и тремъ поперечнымъ, съ обѣ-

[1]) Ст. опись 1718 и др. годовъ. О стобцахъ см. опись 1802 г., ч. II, стр. 57 на обор. и 58; см. о „Кирилловскихъ древностяхъ“ Архим. Варлаама, стр. 26 (прим. 74).

нихъ сторонъ, 93 изъ тонкаго серебра позолоченныхъ дробницы съ рѣзными изображеніями праздниковъ, страстей Господнихъ и ликовъ св. угодниковъ. Внизу надъ рукоятью на серебрѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7159 года сей Животворящій Крестъ Господень въ домъ Пречистые Богородицы и Великому Чудотворцу Кириллу Бѣлозерскому далъ Иванъ Васильевъ, сынъ Олеериевъ, а изъ дому Пречистой Богородицы и Великаго Чудотворца Кирилла быти ему кресту неподвижну». Крестъ вышиною безъ рукоятки 2 арш. 3 верш., шириною по среднему перекрестію 1 арш. $7\frac{1}{2}$ вершка, дерево продольное и поперечныя шириною по 2 арш., толщиною $\frac{3}{4}$ вершка [1]).

Въ этомъ храмѣ, противъ праваго клироса въ иконостасѣ, замѣчательный образъ въ художественномъ смыслѣ препод. Кирилла и другой небольшой образъ пр. Кирилла, бывшій въ походѣ 1855—1856 г. съ бѣлозерскою дружиною. Иконостасъ однорядный, столярной работы, по красному фону украшенъ рѣзьбой и позолотой. Стѣны живописно расписаны священными картинами и украшены на маслѣ орнаментурой.

Теперь церковь эта соединяется съ лѣвой стороны пробитою аркою съ Успенскимъ соборомъ и какъ-бы составляетъ одно цѣлое съ главнымъ храмомъ [2]).

---

[1]) См. описаніе „Древностей въ Кирилловскомъ монастырѣ" Архимандрита Варлаама, стр. 22.

[2]) Освященіе этой церкви (какъ значится въ описаніи Кирилло-Бѣлозер. монастыря г. Никольскаго стр. 35, СПБ. 1897 г., т. I) послѣдовало: „Лѣта 7090 третьяго (т. е. 1585 г.) мѣсяца маія въ 9 день", говоритъ запись современника, „на память святого пророка Исаи и святого мученика Христофора по пасцѣ въ 5-ю недѣлю самаряныны въ Кирилловѣ монастырѣ на болшемъ основана бысть церковь каменна надъ гробомъ чудотворца Кирила во имя преподобнаго отца нашего игумена Кирила чудотворца бѣлозерскаго въ вторый часъ дни при дръжавѣ росиского царства государя царя великаго князя Ѳеодора Івановича всея Руси при митрополитѣ

По внѣшнему своему виду храмъ Кирилловскій представляется продоговатымъ квадратомъ съ двумя ярусными пролетами, изъ коихъ нижніе для оконныхъ рамъ, а вторые въ прежде бывшей ризницѣ съ желѣзными щитами. Восточная сторона храма выдается осьмигранымъ полукружіемъ, а на юго-западной— стѣны украшають рельефно выведенныя колонны, коими подерживаются фронтоны. Кровля на четыре ската и фронтоны покрыты листовымъ желѣзомъ и окрашены мѣдянкой. На восточной сторонѣ храма на предъалтарной его части возвышается осмерикъ, въ видѣ возвышенной башни, съ восемью пролетами, а надъ нимъ— куполъ, обитый бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ, — съ четырьмя слуховыми окнами; въ центрѣ сего послѣдняго утверждены яблоко и крестъ, обитые мѣдными листами съ позолотой.

4) Тутъ-же ниже холоднаго собора Успенскаго и теплаго храма Введенія Богоматери, въ тѣсной связи съ послѣднею и съ церковію св. Архистратига Гавріила, въ срединѣ ихъ, находится каменная массивная четырехъярусная колокольня въ видѣ столба съ осьмиграннымъ закругленіемъ послѣдняго верхняго этажа, въ пролетахъ котораго висятъ колокола, числомъ до 17-ти, разной мѣры и вѣса. Колокольня эта устроена здѣсь не раньше начала XVII вѣка; фасадъ и планъ ея измѣнялся много разъ. Но въ современномъ своемъ видѣ она состоитъ изъ выше означенныхъ четырехъ этажей (глухихъ), надъ которыми возвышается одинъ верхъ (трехъярусный), покоющійся на прочномъ осьмигранникѣ, поставленномъ поверхъ квадрата. Одна глава и полуглавіе со шпицомъ изъ бѣлой англійской жести

Діонисіѣ при архіепископѣ ростовскомъ и ярославскомъ Еуфиміѣ при игуменѣ Варлаамѣ". Освящена была церковь въ лѣто „7095-е (т. е. 1587) мѣсяца іюня 9 въ пятокъ 8-я недѣля по пасце при архіепископѣ ростовскомъ Варлаамѣ при игуменѣ Сергіѣ".

увѣнчивается золотымъ крестомъ. Подъ колокольнею арка, чрезъ которую открытый проходъ къ церкви Преображенской, что надъ воротами, ведущими къ Сиверскому озеру По наружной мѣрѣ колокольня въ длину шесть саж. десять верш., въ ширину пять саженъ три четверти аршина.

Въ настоящее время на колокольнѣ висятъ до 17-ти мѣдныхъ колоколовъ разной мѣры и вѣса. Главные изъ нихъ:

1) Большой колоколъ, именуемый «Мотора», безъ ушей (сорвались во время благовѣста) на желѣзныхъ болтахъ, вѣсомъ 1200 пуд. Слитъ сей колоколъ въ 1755 г. на мѣстѣ, въ Кирилловѣ монастырѣ, московскимъ мастеромъ Иваномъ Гавриловымъ. На сѣверной сторонѣ онаго находится литой образъ пр. Кирилла Бѣлозерскаго, а на южной—Успенія Божіей Матери и кругомъ колокола вверху, въ двухъ строкахъ, и внизу, въ одной, —слѣдующая, также литая, выпуклыми буквами, надпись: «Во славу Пресвятыя, Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа и Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присподѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія и Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Кирилла, игумена Бѣлозерскаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержцы Всероссійскія, при Наслѣдникѣ ея внукѣ Петра перваго и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, вылитъ сей колоколъ въ Кирилловѣ монастырѣ Бѣлозерскомъ благословеніемъ Преосвященнаго Серапіона Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, тщаніемъ сея обители Архимандрита Вавилы з братіею, вѣсу въ

немъ ҂а пуд въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зсѯг, отъ Рождества плоти Бога Слова ҂аѱнє-го декабря, лилъ сей колоколъ московскій мастеръ Иванъ Гавриловъ». Мѣрою сей колоколъ внутри, отъ сковороды до краевъ боя, 2 арш. 15 верш., толщиною въ краяхъ 6 верш., шириною въ разводѣ 4 аршина. Тонъ «до»; звукъ прекрасный, полный (басъ), мягкій, тягучій.

2-й колоколь, именуемый «Лебедь», вѣсомъ 400 пуд, слитъ въ 1756 г. также здѣсь, въ Кирилловѣ; имя мастера не извѣстно. На семъ колоколѣ вылиты рельефомъ на одной сторонѣ образъ Воздвиженія Честнаго Креста, на другой, противоположной,—птица лебедь, и кругомъ вверху и внизу надпись, подобная предыдущей, оканчивающаяся словами: «Вылитъ сей колоколъ въ Кирилловѣ монастырѣ, къ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и Кирилла Бѣлозерскаго Чудотворца, на собранные отъ духовныхъ и мирскихъ людей подаяніемъ. Вѣсу въ немъ 400 пуд. 1756 году Августа дня». Мѣрою сей колоколъ внутри, отъ верха до краевъ боя 2 арш. 4½ верш., толщиною въ краяхъ 5¼ верш., шириною въ разводѣ 2 арш. 14¼ верш. Звукъ—баритонъ, пріятный, тягучій.

3) Колоколъ, именуемый «Апостольскій» или «Полелейный», вѣсомъ 205 п. 30 ф., вылитый въ 1760 г. на мѣстѣ же, Бѣлозерскаго цѣха мастеромъ Иваномъ Сухаревымъ. На семъ колоколѣ находятся, посрединѣ, кругомъ онаго, литыя изображенія 9-ти серафимовъ и надпись, подобная вышеписаннымъ, оканчивающаяся словами: «Вылитъ сей колоколъ, званіемъ апостольскій, въ Кирилловѣ монастырѣ, Бѣлозерскаго цѣха мастеромъ алдерманомъ Иваномъ Калининымъ, сыномъ Сухаревымъ, въ лѣто 1760 году Іюля дня, а вѣсу въ немъ 205 пуд. 30 фунтовъ». Мѣрою внутри, отъ верха до краевъ боя, 1 арш. 15 верш., толщиною въ краяхъ 3½ верш., шириною въ разводѣ 2 арш. 7¾ вершка. Звукъ—баритонъ, пріятный, тягучій.

4) Колоколъ иностраннаго литья, съ надписью: «TSER VERA VIRTYS TACITA ANNO M. DC. XL. IV». Далѣе слова заклеймены. Мѣрою этотъ колоколъ внутри, отъ верха до краевъ, 11½ верш., толщиною въ краяхъ 1²/₄ верш., шириною въ разводѣ 15 верш. Вѣсъ не извѣстенъ, приблизительно въ 10 пудовъ.

5) Колоколъ иностраннаго же литья, на немъ находятся слѣдующія надписи: «IESVS SAGATUA OP NOBIS MENTE SE TAM SPONTANEAM HONORE DEO VT PRIE LIBERATIONE»; подъ изображеніемъ стоящаго Спасителя: «SALYATOR MYNDI;» на срединѣ съ другой стороны: «A⁰ 1646». Мѣрою колоколъ. внутри до боя, 10 верш., толщины въ краяхъ 1¼ верш., ширины 12 верш. Вѣсъ не извѣстенъ. приблизительно 8 пудовъ.

Кромѣ сихъ, еще имѣется на колокольнѣ 12 колоколовъ, изъ коихъ, повседневный вѣсомъ 125 пуд., вылитъ въ 1756 г., и именуемый «Чудотворцевъ» — 38 пуд., слитъ въ 1739 году. [1]).

Колокольня своею восточною стороною тѣсно примыкаетъ къ Западной стѣнѣ Архангельской церкви. отчего получается какъ бы одно цѣлое зданіе въ связи съ Введенскою и упоминаемою церковью Архангела Гавріила.

Церковь во имя св. Архангела Гавріила каменная, холодная, съ придѣломъ царей Константина и Елены внутри алтаря съ полуденной стороны. Это залогъ благочестія Великаго Князя Василія Іоанновича. который вмѣстѣ съ своею супругою Еленою Васильевною. изъ рода Глинскихъ ходилъ на дальнее богомолье въ Кирилловъ, чтобы испросить себѣ сына наслѣдника Русскому царству, и плодомъ сей молитвы было то, что родился ему Іоаннъ. Съ тѣхъ поръ, по словамъ лѣтописца, Великій князь имѣлъ особенное усердіе къ

[1]) См. въ Истор. Іерарх. часть IV, стр. 392; Описаніе „Древностей Кирилловскаго монастыря“ Архим. Варлаама. Стр. 68, 69.

обители Преподобнаго, даже умирая пожелалъ онъ постричься на ея имя, и уже не державный Василій, но смиренный инокъ Варлаамъ предалъ духъ свой въ руки Божіи. Грозный сынъ его Іоаннъ, испрошенный молитвами преподобныхъ, скончался также постриженникомъ Кирилловой обители, которая такимъ образомъ, кромѣ другихъ именитыхъ иноковъ рода княжескаго или боярскаго, имѣетъ вписанныхъ въ спискѣ своихъ Диптиховъ и сихъ двухъ державныхъ -Варлаама и Іону. За годъ до своей кончины соорудилъ великій Князь храмъ Архистратигу, на память дня своего рожденія, съ придѣломъ Ангела своей супруги, и съ того времени бывали здѣсь заздравныя или поминальныя трапезы въ сіи дни. Теперь церковь эта находится въ непригляднomъ состояніи отъ ветхости, старый иконостасъ ея весьма простой формы не изящнаго письма свидѣтельствуетъ только о древности храма.

Впрочемъ, церковь св. архангела Гавріила обновлялась уже при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1638 г., о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на крестѣ, хранившемся въ 1773 году въ алтарѣ этой церкви: «Лѣта 7146 Іюля осьмаго дня освященъ бысть сей храмъ на поновленіи во имя святаго великаго архистратига Гавріила, да предѣлъ святаго і равноапостальнаго і великаго царя Константина и Христолюбивыя Матери его Елены на память великомученика Прокопія, при благовѣрномъ царѣ і великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи і при Святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ Московскомъ всея Россіи, при преосвященномъ Варлаамѣ митрополитѣ ростовскомъ і ярославскомъ і бѣлозерскомъ і при игуменѣ Ѳеодосіе еже о христѣ зъ братіею Кириллова монастыря, а прежде священъ бысть храмъ сей въ лѣто 7043.» [1]) Но не

[1]) Рукоп. Кирил. библ. № 102—1388, л. 1066—1067; Никольскаго „Кирилловскій монастырь“, стр. 166 (примѣч. 3-е).

смотря на то, великокняжескія и царскія средства малопомалу изгладились временемъ и снова храмъ представляется въ обветшаломъ видѣ. По словамъ монастырской описи 1773 г. мѣра церкви этой была внутри «въ ширь четыре саж. два арш., вдоль съ алтаремъ шесть саж. одинъ аршинъ десять вершковъ.» Тотъ же размѣръ имѣетъ церковь и въ настоящее время.

Въ началѣ храмъ этотъ имѣлъ надъ собою «звонницу», на коей находились и часы съ курантами, сооруженные въ концѣ XVI вѣка старцемъ Евфиміемъ; они были оцѣнены въ 50 руб. [1]).

Входъ въ эту церковь со стороны Успенскаго собора; амбразура его имѣетъ видъ пересѣченнаго конуса съ выступами, но въ древности существовали двери въ церковь и съ западной стороны (гдѣ въ послѣдствіи, не ранѣе 1601 г., была пристроена колокольня) и со стороны Сиверскаго озера.

Внѣшній видъ этой церкви съ украшеніемъ вертикальныхъ пилястровъ служитъ какъ бы продолженіемъ всего взятаго вмѣстѣ зданія съ Вознесенскимъ храмомъ, передѣляющимся по срединѣ колокольнею. Главная масса церкви, нынѣ почти кубическая, на восточной сторонѣ заканчивается сводами трехъ апсидъ, но эти апсиды не принадлежатъ трехчастному дѣленію алтаря, а состоятъ изъ главной части большаго алтаря, его жертвенника (налѣво) и придѣла во имя царя Константина (направо).

5) Близъ Успенскаго собора, съ сѣверной стороны, видятся двѣ небольшія каменныя древнія церкви, сооруженныя надъ родовыми усыпальницами князей Воротынскихъ и Телятевскихъ.—Первая устроена усердіемъ вдовствовавшей княгини Воротынской во имя

[1]) Рук. Кирил. библ. № 78—1317, л. 139; Никольскаго „Кирилловскій монастырь“ стр. 176. Въ настоящее время боевыхъ часовъ ни на церкви архангела ни на колокольнѣ не существуетъ.

равноапостальнаго князя Владиміра. Церковь сія, какъ было выше сказано, запечатлѣна въ лѣтописяхъ царственнымъ укоромъ Іоанновымъ [1]) и давно уже не видно въ ней гробовыхъ плитъ, но на стѣнахъ сохранились еще надписи погребальныя; при входѣ въ углу: «лѣта 7054, Октября 27 (1546 года), преставился рабъ Божій, благовѣрный князь Владиміръ Іоанновичь Воротынскій.» Тутъ же покоится прахъ и брата его Александра, участвовавшаго также въ походахъ царскихъ, о которомъ гласитъ другая надгробная надпись. Іоаннъ, не смотря на то, что заточилъ ихъ въ монастырь, при жизни своей, посылалъ по нихъ поминки и вклады въ обитель Бѣлозерскую и даже богатыя шубы на гробы ихъ, какъ значится въ записяхъ монастырскихъ.

[1]) Въ древности, до XV в. не было у насъ въ обычаѣ строить церкви надъ могилами частныхъ лицъ; благотворительныхъ же и почетныхъ особъ погребали въ обителяхъ близъ или въ паперти какого-либо храма. Такъ, по обычаю того времени, положены въ обители Кирилловой, въ паперти Успенскаго собора, бояринъ Ѳед. Ив. Шереметевъ, скончавшійся у мощей Преподобнаго подъ именемъ схимонаха Ѳеодосія, и многіе изъ ихъ рода. Даже преп. Кириллъ положенъ между стѣнъ двухъ церквей Успенской и Трапезной Надъ прахомъ же к.к. Воротынскихъ и Телятевскихъ устроены тамъ вопреки обычаю упомянутыя двѣ церкви. Это обстоятельство вызвало тогда горькій упрекъ царя Іоанна, поставившаго на видъ въ посланіи своемъ къ игумену Бѣлозерскому: „у Васъ," писалъ царь, „надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ нѣтъ.... и сіе не добрѣ.... яко гордыня есть и величанія образъ еже подобно царской власти церковью, гробницею и покровомъ почитатися, и не токмо души не пособіе, но и пагуба, души бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія"... и далѣе царь продолжалъ: „и сіе зазоръ не малъ, что мимо Чудотворца надъ нимъ церковь." (См. Истор. Церков. Іерарх. томъ IV, стр. 441; Русская Ѳиваида, стр. 170; А. И. т. I, № 204, стр. 380). На самой церкви во имя св. князя Владиміра подъ главою вязью написано, что она сооружена „лѣта 7063" (т. е. 155⁴/₅).

А также здѣсь покоится прахъ всей фамиліи князей Воротынскихъ, такъ и самаго именитаго князя Михаила Воротынскаго[1]), прозваннаго подъ Казанью слугою Государевымъ, за свои великіе подвиги, главный воевода противъ татаръ и первый вѣстникъ побѣды; онъ сокрушилъ подъ Москвою и полчища Девлетъ-Герея Крымскаго, когда, въ отсутствіи Іоанна, дерзнулъ ханъ подступить къ его столицѣ.

Здѣсь же покоятся тѣла трехъ настоятелей обители: 1) Вавилы, умершаго въ 1671 г., 2) Порфирія, скончавшагося въ 1817 г. и 3) Гедеона—въ 1829 г., о чемъ гласятъ надписи на каменныхъ плитахъ.

Церковь св. Владиміра внутри украшена постѣнною живописью и орнаментурою, по внѣшнему виду своему

---

[1]) Воротынскій, русскій княж. домъ, угасшій въ концѣ XVII в., происходилъ отъ князей Новосильскихъ и Одоевскихъ. Князь Ив. Мих. Воротынскій (отецъ Влад. Ив. былъ однимъ изъ главнѣйшихъ воеводъ. Въ 1508 г. отразилъ Крымцевъ, безпокоившихъ Украйну, Въ 1512 и 13 г. участвовалъ въ походахъ къ Смоленску, но разбитый подъ Тулою Мехмедъ-Гиреемъ въ 1521 г., Воротынскій лишенъ былъ отчины и сана. При Еленѣ Глинской былъ вмѣстѣ съ юными сыновьями своими сосланъ на Бѣло-озеро. Влад. Ив. въ 1541 г. съ братьями своими разбилъ Крымскаго царевича Алима въ Одоевскомъ уѣздѣ: (1547—1552) находился въ послѣднихъ походахъ на Казань. Во время болѣзни царя Іоанна IV, Воротынскій стоялъ крѣпко за права Государя и малолѣтняго сына его Димитрія, противъ князя Владиміра Андреевича и его бояръ. Но князь Михаилъ Ивановичъ былъ славнѣе другихъ своими военными доблестями и оклеветанный умеръ отъ пытки на огнѣ и отвезенъ своею супругою въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, гдѣ и погребенъ въ родовой своей Усыпальницѣ. Съ нимъ пресѣкся знаменитый родъ кн. Воротынскихъ, но построеніе вышеозначенной церкви обусловливалось при игуменѣ Семіонѣ „съ царскаго доклада" 7 февр. 1554 г. пожертвованіемъ монаст. Кирил. села Дгино (или Дыгино), принадлежавшаго супругѣ князя Влад. Ив. Воротынскаго (См. „Кирилло-Бѣлозер. монаст." Никольскаго, стр. 32, прим. 3). Этой же княгиней было пожертвовано тогда утварь церковная и свящ. ризы для совершенія Богослуженія.

составляетъ какъ-бы небольшой придѣлъ собора и тѣсно примыкаетъ тремя своими стѣнами къ главному Успенскому храму съ сѣверной его стороны[1]), На церкви одна глава покрыта желѣзомъ въ чешуйчатой формѣ и увѣнчана крестомъ. Паперть къ этой церкви пристроена на двухъ столбахъ съ фронтонами, по образцу паперти при Введенской церкви.

6) И надъ склепомъ князей Телятевскихъ[2]) поставлена въ 1645 г. смежная съ Владимірскою небольшая церковь св. Епифанія Кипрскаго. Это было молитвенное, т. е. иноческое имя основателя церкви князя Өедора Телятевскаго, постригшагося въ обители Кирилловой, который въ ней скончался въ 1654 г., но предварительно эту церковь, построенную въ честь своего ангела, князь-инокъ обезпечилъ своимъ вкладомъ. Она также поновлена въ 1820-хъ годахъ, какъ и церковь Воротынскихъ. но въ обѣихъ этихъ церквахъ уцѣлѣли еще нѣсколько древнихъ иконъ и постѣнная живопись. Церковь покрыта желѣзомъ, на осьмерикѣ ея глава также крыта желѣзомъ, окрашена мѣдянкой и увѣнчана крестомъ. Входъ въ нее обозначенъ амбразурой византійскаго стиля.

Итакъ всѣ вышепоименованныя каменныя церкви, тѣсно группирующія вокругъ Успенскаго собора съ сѣверной его стороны придѣлъ преп. Кирилла и съ южной придѣлы равноапостольнаго князя Владиміра и св. Епифанія Кипрскаго, какъ и нѣсколько отдаленнаго отъ сихъ теплаго храма Введенія, колокольни и церкви св. Архистратига Гавріила, съ пристройками,—всѣ они расположены въ центрѣ двора монастырскаго, окру-

[1]) См. „Кирилло-Бѣлоз. монастырь“ Никольскаго, стр. 146, прим. 2.

[2]) При Вас. Ив. Шуйскомъ, кн. Телятевскій былъ Черниговскимъ воеводою, но за переходъ свой къ 1-му самозванцу, подвергся потомъ опалѣ и умеръ въ обители Кирилловой на Бѣломъ озерѣ съ именемъ инока Епифанія.

женнаго большими корпусами настоятельскихъ и братскихъ каменныхъ келій и прочими экономическими постройками-зданіями. Зданія эти съ лицевой стороны обнесены балясниками, изъ-за коихъ высятся горделивые сибирскіе кедры и плакучія березы. И эти экономическія зданія, составляя собою какъ-бы неправильный трехъугольникъ двора монастырскаго, съ двухъ его сторонъ—сѣверной и южной имѣютъ видъ какъ-бы первой ограды, въ коей есть еще двѣ особыя церкви.

7) Надъ воротами юго-западной ограды, обращенными къ Сиверскому озеру, имѣется церковь во имя Преображенія, которая устроена была ранѣе 1612 года, во время возобновленія ограды монастырской. Внутреннее ея устройство весьма скромное и своимъ убожествомъ напоминаетъ церковь св. Архистратига Гавріила; но въ ней два придѣла—во имя Святителя Николая чудотворца Мирликійскаго и великомученицы Ирины, въ тѣсномъ алтарѣ. Мученица сія была ангеломъ супруги царя Ѳеодора Іоанновича, сестры Б. Годунова, почему и строеніе надворнаго храма можно отнести къ царствованію одного изъ сихъ государей.

Въ главномъ придѣлѣ этого храма иконостасъ четырехъ-ярусный. На царскихъ дверяхъ писаны святые, правѣе находится мѣстный храмовой образъ Преображенья, а еще правѣе образъ св. Николая, «во облаце образъ Спасовъ да Пречистые Богородицы». Налѣво отъ царскихъ дверей—три образа: Одигитріи, св. Ирины и св. мученика Леонтія[1]) и проч.

Размѣръ церкви Преображенія, по вычисленію, сдѣланному въ 1773 году, былъ «внутри въ ширь четыре сажени пять верховъ, в доль съ олтаремъ шесть

[1]) Здѣсь особенно замѣчателенъ по своему греческому письму образъ св. мученицы Ирины и всѣ въ этомъ храмѣ св. иконы изображаютъ святыхъ, соименныхъ членамъ „рода“ царя Бориса Ѳеодоровича.

сажень одинъ аршинъ восемь верховъ». Размѣръ придѣла св. Николая (внутри): «въ ширину одна сажень четырнадцать вершковъ безъ трети верха, в доль съ алтаремъ двѣ сажени десять верховъ безъ трети верха». Размѣръ придѣла св. Ирины (внутри): «въ ширину одна сажень. поменьше трехъ верховъ, въ доль съ алтаремъ двѣ сажени шесть верховъ съ третью верха»[1]). Своды церкви и куполъ ея, или такъ называемый осьмерикъ. опираются на два столба и на предъалтарную стѣну.

По внѣшней архитектурѣ своей церковь Преображенія Господня представляетъ продолговатый корпусъ, пересѣченный посрединѣ квадратнымъ столбомъ, надъ коимъ возвышается осьмерикъ, крытый желѣзомъ, и главка его увѣнчивается крестомъ. Подъ храмомъ видится арка или вторыя св. ворота, ведущія къ Сиверскому озеру.

8) Такъ и на противоположной сѣверо-восточной оградѣ поставлена надъ святыми вратами царемъ Іоанномъ церковь двухъ-придѣльная Лѣствечника и Стратилата, во имя ангеловъ двухъ его сыновей — Іоанна и Ѳеодора[2]).

[1]) Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 982 об. Опись Кириллова монастыря 1773 г., Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 1043 об.

[2]) О вкладахъ обоихъ царевичей сохранилось въ записяхъ монастырскихъ слѣдующее повѣствованіе. характеризующее вызвавшее сіе благотвореніе обстоятельство и самое время. Тамъ сказано подъ 1570 годомъ: „Царевичъ князь Иванъ Ивановичъ пожаловалъ въ домъ Пречистой Богоматери и чудотворца Кирилла, тысячу руб. игумену Кириллу съ братіею и должны они за князь Иваново здравіе молити, а на рожденіе его марта въ 29 день, за его здравіе кормъ кормити малый ежегодно, а служити священнику и діакону; а марта въ 30 день, на память преподобнаго отца нашего Іоанна списателя лѣствицы, кормъ кормити большой и служити игумену самому со всѣмъ соборомъ... А благоволитъ Богъ, царевичъ князь Иванъ Ивановичъ похочетъ постричися, и намъ царевича князя Ивана постри-

Церковь св. Іоанна Лѣствечника построена по историческому побужденію не ранѣе 2-ой половины XVI вѣка и по внутреннему расположенію, какъ и по внѣшней своей архитектурѣ, отчасти сходствуетъ съ церковью св. Преображенія Господня, что у Сиверскаго озера.

Внутреннее убранство церкви, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ украшеній (напр. царскихъ дверей), хотя и было построено съ участіемъ царскихъ средствъ, носило отпечатокъ суровой простоты. Иконостасъ представляется четырехъярусным.

Въ алтарѣ у стѣны вокругъ престола сдѣлана изъ кирпича въ видѣ пересѣченнаго параллелограмма скамья для сидѣнія священнослужителей во время чтенія св. апостола.

Внутренняя мѣра церкви св. Іоанна Лѣствичника (по описи монастырской 1773 года) значится: въ ширину четыре сажени одинъ аршинъ семь вершковъ, а вдоль съ алтаремъ—семь саженъ четырнадцать вершковъ. Размѣръ придѣла св Ѳеодора Стратилата (внутри)—въ ширину одна сажень и четверть аршина, вдоль съ алтаремъ одна сажень одинъ аршинъ одинадцать съ половиною вершковъ.

чя за тотъ вкладъ, а если по грѣхамъ царевича Ивана не станетъ, то и поминати". Тутъ же написано: подъ тѣмъ же годомъ: „Царевичъ князь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ образъ Преподобнаго да вкладу пятьсотъ рублей за царевичево здравіе". Тутъ, однако, ни слова не сказано о его постриженіи или кончинѣ, какъ въ записи старшаго брата; что же это значитъ и что такое 1570 годъ? „Это" (замѣчаетъ А. Н. Муравьевъ) „эпоха самыхъ ужасныхъ казней Іоанновыхъ, между вторымъ и третьимъ его бракомъ, година запустѣнія Новгорода и Пскова, на что, конечно, не могъ равнодушно смотрѣть будущій преемникъ его престола, уже достигшій юношескаго возраста, и потому думалъ укрыться въ стѣнахъ обители Бѣлозерской; душа его была прискорбна даже до смерти, и быть можетъ предчувствовала кратковременность своей жизни (См. Русская Ѳиваида, стр. 174).

Орнаментика на церкви св. Іоанна Лѣствичника сохранилась еще довольно хорошо. Особенности внѣшней орнаментуры состоятъ изъ кирпичной узорчатой бѣлой каймы, украшающей верхнюю часть главы и стѣны ея по желтому фону. Вообще этотъ храмъ есть самый замысловатый въ монастырѣ по своей структурѣ, примѣненной зодчими временъ Грознаго.

На церковномъ квадратѣ крыша четырехскатная, посреди ея вызвышается каменная шейка съ коническимъ куполомъ, покрытымъ желѣзомъ, а надъ нимъ есть еще меньшій осьмерикъ съ покрытою желѣзомъ граненою главою, увѣнчивающеюся крестомъ. Подъ этимъ храмомъ устроены въ видѣ двухъ арокъ св. ворота, ведущія во внутренность монастыря.

Входъ въ церковь св. Іоанна Лѣствичника составляетъ общій входъ и въ «казенную палату» (или арсеналъ и библіотеку[1]), которая тѣсно примыкаетъ съ сѣверо-восточной стороны къ этому храму, а съ противоположной—расположены двухъэтажные каменные корпуса братскихъ келій, заканчивающіеся на юго-западѣ двухъэтажнымъ же зданіемъ, гдѣ помѣщается уѣздное духовное училище. Оно выстроено въ XVIII в.

Вышеупомянутые «св. ворота», находящіеся подъ храмомъ св. Іоанна Лѣствичника, всегда были главными въ монастырѣ.

Онѣ, какъ украшенныя постѣнною живописью и орнаментурою въ греко-русскомъ стилѣ, напоминали входившему о религіозной задачѣ иноческой жизни, и путникъ проходилъ ихъ съ непокровенной головой. На-

---

[1]) Подъ „казенною палатою" находятся погреба. „Оружейная палата" была нѣкогда наполнена всякаго рода оружіями, многія изъ нихъ были весьма рѣдкія, но лѣтъ съ двадцать тому назадъ въ той кладовой, гдѣ находилась оружейная, верхній сводъ обрушился отъ ветхости и подавилъ хранившіяся въ ней вещи и продавилъ даже каменный полъ со сводами, который былъ въ сей оружейной (См. примѣч. къ XVI рисунку К. М. Бороздина 1809 г.).

ходясь на сѣверо-востокъ отъ Успенскаго собора, саженяхъ въ двадцати отъ церкви св. Владиміра, почти на срединѣ той монастырской ограды, которая представляется наиболѣе удалена отъ Сиверскаго озера. онѣ по основнымъ чертамъ своего устройства (какъ замѣчаетъ въ своемъ трудѣ г. Никольскій[1]) близко подходятъ къ аналогичнымъ памятникамъ Вологодско-Ярославской архитектуры и состоятъ изъ коробовыхъ сводовъ, опирающихся на три стѣнки, изъ коихъ средняя —дѣлитъ ихъ на „большія“ (направо —при входѣ) и „меньшія“ (налѣво при входѣ-же). Какъ своды ихъ, такъ и стѣнки и внутреннія полуколонны украшены живописью XVI вѣка[2]).

9) Въ юго-западномъ углу обители, между двухэтажными зданіями братскихъ келій, есть еще небольшая каменная теплая однопрестольная церковь во имя св. Евфимія Великаго, пустынножителя Палестинскаго, сооружена невѣдомо кѣмъ въ 1653 г. и извѣстна была подъ именемъ больничной. Готическій куполъ этой церкви, увѣнчанный крестомъ, привлекаетъ взоры

---

[1]) См „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго, т. I, стр. 195. С.-Пб 1897 г.

[2]) На роспись воротъ („ворота подписати“) князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ далъ въ Кирилловъ монастырь 45 руб. (Рукоп. Кир. библ. № 78 1317, л. 73 и об.). На правой сторонѣ меньшихъ воротъ (при входѣ въ монастырь) на верху до настоящаго времени виднѣется надпись: Изволенiемъ Оца и спо͡спѣшенiемъ с͡на и совершенiемъ с͡тго д͡ха при державѣ г͡дря ц͡ря и великаго к͡зя Ѳедора Иоанновича всея Россiи самодержца повелѣнiемъ и благословенiемъ игумена Варлаама и по приговору старцевъ соборныхъ Кириллова монастыря сiи врата большiи и меньшие подписалъ мастеръ старецъ Александръ своими ученики со Омелиномъ да съ Никитою в лѣто 7094-е м͡ца сентября въ славу всемогущiя и животворящия Троицы о͡ца и С͡на і С͡тго Д͡ха. Аминь. Картины, размѣщенныя здѣсь по стѣнамъ, изображаютъ святыхъ греко-россійской церкви.

благочестиваго путника и придастъ ей видъ древности[1]). При церкви доселѣ видна сбоку палатка, которая теперь служитъ лишь кладовою. Между прочимъ. изъ этой палатки, въ давно минувшее время могъ слушать Божественную службу отдѣльно отъ другихъ знаменитый заточникъ патріархъ Никонъ. который, по паденіи своемъ, находился 10 лѣтъ въ ссылкѣ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ. откуда переведенъ въ Кирилловъ и здѣсь безъисходно пробылъ ровно пять лѣтъ въ тяжеломъ заточеніи, что видно изъ житія его, писаннаго келейнымъ его Иваномъ Шушеринымъ, гдѣ сказано, „что святитель терпѣлъ въ Кирилловѣ монастырѣ великія нужды и озлобленія, не менѣе прежняго, что претерпѣлъ въ Ѳерапонтовѣ[2]); изъ келіи пребысть не-

—

[1]) При архимандритѣ Іаковѣ она была отдѣлана для учениковъ духовнаго училища. Рамы и столбцы иконостасные собраны изъ стараго иконостаса Введенской церкви, вынесеннаго оттуда при архим. Ѳеофанѣ и Варлаамѣ, и иконы взяты изъ верхней части иконостаса Введенской церкви и Кирилловскаго придѣла, святой архимандритомъ Ѳеофаномъ, когда онъ вверху этого придѣла устраивалъ ризницу.

[2]) Ѳерапонтова общежительная обитель, превращенная въ 1798 г. въ приходскую церковь, находилась въ 15 верс. отъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Она устроена была другомъ и сподвижникомъ преп. Кирилла - препод. Ѳерапонтомъ въ 1398 г. И здѣсь то бывшій патріархъ Никонъ испыталъ въ началѣ всю его строгость, почти темничную, потому что сперва даже заложены были желѣзными затворами окна его келій, весьма убогихъ; однако, въ непродолжительномъ времени получилъ онъ ослабу отъ незаслуженныхъ томленій. По прошествіи 10 лѣтъ, Никонъ переведенъ былъ подъ строгій надзоръ изъ Ѳерапонтова въ Кирилловъ монастырь: причиною сему послужили клеветы о мнимыхъ сношеніяхъ его съ Стенькою Разинымъ. Въ Кирилловѣ пробылъ онъ тяжелыхъ пять лѣтъ и получилъ разрѣшеніе отъ кроткаго царя Ѳеодора Алексѣевича возвратиться въ Воскресенскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Новаго Іерусалима, гдѣ и погребенъ съ именемъ Святѣйшаго патріарха Россійской церкви, скончался 78 лѣтъ отъ рожденія, 1681 г., февр. 24 дня (См. о немъ журн. „Странникъ“, 1864 г.).

исходно, кромѣ церковныя службы, хотя самъ не слу жилъ". Очевидно, онъ выходилъ въ часы Богослуженія только въ сію ближайшую церковь святаго Евфимія, и здѣсь предъ Царемъ Царствующихъ изливалъ въ молитвѣ зѣльную скорбь души своей. Тутъ же тянутся огороды, примыкающіе къ двухъэтажному каменному больничному корпусу.

На сѣверо-западной сторонѣ монастыря видится архимандритскій каменный двухъ этажный корпусъ съ братскою трапезою внизу, существуетъ съ XVII-го вѣка. При архимандритѣ Гедеонѣ (1818—1829 г.) этотъ корпусъ подвергся существенной передѣлкѣ по образцу настоятельскихъ келій Боровичскаго Свято-Духовскаго монастыря. Архимандритъ Иннокентій (1829—1840 гг.) расписалъ парадный входъ, изобразивъ по стѣнамъ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго благочиннического округа. Здѣсь видны: Нилова пустынь, монастыри: Филиппа Ирапскаго, Кирилла Новозерскаго, Леушинскій дѣвичій, Горицкій Воскресенскій дѣвичій и другіе. На восточной сторонѣ этого входа изображенъ во весь ростъ благословляющій Спаситель міра. Передній фасадъ этого дома обнесенъ на каменномъ фундаментѣ балясникомъ, передѣляющимся посрединѣ парадным подъѣздомъ на двѣ половины; въ немъ разбитъ цвѣтникъ, надъ которымъ высятся горделивые кедры.

За настоятельскимъ корпусомъ расположенъ небольшой фруктовый садъ, выше котораго, вдоль Сиверской ограды, тянутся экономическія постройки — зданія, крытыя желѣзомъ и окрашенныя мѣдянкой.

Мы уже говорили, что обитель препод. Кирилла состоитъ какъ бы изъ двухъ совмѣстныхъ монастырей, обнесенныхъ извнѣ обширною боевою оградою съ нѣсколькими громадными башнями вдоль стѣнъ и по угламъ, придающими особое величіе пустынному пріюту.

Первый, по обширности своей и грандіознымъ зданіямъ келій, извѣстенъ подъ именемъ «большаго» или

«города», а второй, по скромности своего вида, именуется, «меньшимъ, пустыннымъ или Горнимъ-Ивановскимъ» монастыремъ. Тотъ и другой подраздѣляются внутри еще особыми оградами и рвомъ, въ глубинѣ котораго протекаетъ малая рѣчка Свиряга, или вѣрнѣе ручей, надъ которымъ устроенъ мостъ, соединяющій «пустынную» обитель. Рѣчка выходитъ изъ долгаго озера съ сѣверо-восточной стороны монастыря и, нѣсколько разъ подтекая подъ его ограду, огибаетъ холмъ Кирилловъ и опять теряется подъ юго-западной оградой, впадая въ Сиверское озеро. Тутъ же на высокомъ холмѣ «меньшаго» монастыря, осѣненномъ вѣковыми деревьями, подъ тѣнью огромныхъ березъ, стоятъ двѣ каменныя скромныя церкви, а нѣсколько сѣверо-восточнѣе отъ нихъ видятся вдали двѣ небольшія обложенныя кирпичемъ часовни такъ же, какъ и храмы Божіи, увѣнчанныя на главахъ золотыми крестами.

10) Церковь св. Іоанна Предтечи на горѣ съ придѣломъ препод. Кирилла выстроена въ 1531 году великимъ княземъ Василіемъ III Іоанновичемъ, благодарнымъ за рожденіе сына Іоанна, будущаго царя Грознаго, въ честь ангела новорожденнаго сына. [1]).

Алтарь этой церкви трехъ апсидный. Иконостасъ (въ послѣднее время возобновленъ) четырехъ ярусный съ колоннами и украшенъ по красному фону рѣзьбой на золотѣ.

Внутри стѣны церкви окрашены краскою на маслѣ стальнoго цвѣта, съ внѣшней же стороны стѣны церкви окрашены красною краскою. Куполъ ея покрытъ желѣзомъ и окрашенъ мѣдянкой. Амбразура входныхъ западныхъ дверей украшена фронтонами съ выступами колоннъ по сторонамъ структуры XVI в. По измѣренію 1773 года церковь св. Іоанна Предтечи была по наружной

---

[1]) Вел. кн. Вас. Ив. всея Руси былъ въ Кирилловѣ монастырѣ 17 Декабря 1528 года.

мѣрѣ въ длину семь саженъ одинъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, въ ширину шесть саженъ безъ четверти аршина [1]).

По внѣшнему виду и украшенію церковь св. Іоанна Предтечи напоминаетъ о храмѣ препод. Іоанна Лѣствичника, что надъ св. воротами въ «большомъ» монастырѣ.

11). Другая церковь «Ивановскаго» монастыря—во имя св. Сергія Радонежскаго теплая съ придѣломъ (на правой сторонѣ) во имя св. Діонисія Глушицкаго занимаетъ юго-западный склонъ «горы» и принадлежитъ постройкою къ 1-й половинѣ XVI в. При церкви, въ связи, къ сѣверо-западной стѣнѣ, устроена была квадратная братская трапеза для жившихъ когда-то здѣсь на «горѣ» подвижниковъ—любителей св. уединенія. [2]).

Иконостасъ въ ней состоитъ (одноярусный) только изъ деисуса и мѣстнаго яруса, простой, безъ украшеній.

Церковь пр. Сергія съ алтаремъ по наружной мѣрѣ въ длину пять саженъ одинъ аршинъ, въ ширину четыре сажени, трапеза-же, составлявшая одно цѣлое съ церковью, по наружной мѣрѣ вдоль семь саженъ два аршина, вширь шесть саженъ безъ пяти вершковъ.

Изъ числа жилыхъ помѣщеній въ 1601 году на «Горнемъ» монастырѣ (замѣчаетъ г. Никольскій въ своемъ трудѣ) было только 7 братскихъ келій и двѣ больницы: [3]) одно изъ нихъ была братская (въ «боль-

---

[1]) Рукоп. Кирил. библ. № 102—1338, л. 33 об.).

[2]) На трапезѣ въ 1773 г. значилась „колокольница“, а на ней колоколовъ звонныхъ и красныхъ три колокола. Нынѣ не существуетъ и упразднена давно.

[3]) См. „Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ г. Никольскаго, стр. 256; Рукоп. Кирил. библ. № 78—1317, л. 289 об.). Въ 33 году XVI столѣтія подлѣ „горы“ находились богадѣльныя избы, въ которыхъ проживали (на счетъ царя Ивана IV) 10 человѣкъ нищихъ и одинъ стряпчій (Рукоп. Акад. библ. № А. II—47, л. 456 об.).

шомъ» монаст.), другая же (на «горѣ») для мірскихъ богомольцевъ.

Первая часовня устроена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находилась въ землѣ келья, или вѣрнѣе пещера, ископанная препод. Кирилломъ, въ которой онъ, по прибытіи на Бѣло-озеро, долгое время спасался въ уединеніи. Вторая часовня, подъ каменнымъ навѣсомъ, поставленная въ началѣ XVIII в., есть собственное дѣло рукъ Преподобнаго и срублена имъ самимъ изъ сосноваго лѣса для молитвенной храмины, гдѣ, вѣроятно, до основанія церкви, собиралась братія, не смотря на тѣсноту, ибо въ ней не болѣе одной квадратной сажени; но для немногихъ молитвенниковъ и этого было довольно въ теченіи первыхъ годовъ ихъ пустынножительства. Въ послѣдней доселѣ сохранилось два креста, высотою въ сажень, воздвигнутые Преподобнымъ. Одинъ изъ крестовъ четвероконечный, а другой осьмиконечный. [1]).

На стѣнѣ между крестовъ, едва замѣтно, виситъ древняя полустертая икона, какъ бы указывающая, что это собственно было избранное мѣсто обители, потому что тутъ изображено явленіе Матери Божіей молящемуся Кириллу, когда звала его изъ Симонова, въ предѣлы Бѣлозерскіе; тутъ же написанъ собесѣдникъ его Ѳерапонтъ, принесшій ему первую вѣсть о невѣдомомъ краѣ. Ибо 500 лѣтъ тому назадъ это мѣсто, на которомъ водворился преп. Кириллъ, было по-

[1]) Тотъ и другой крестъ устроены препод. Кирилломъ изъ того дерева, отъ паденія коего былъ спасенъ онъ чуднымъ гласомъ. Вотъ какъ объ этомъ случаѣ повѣствуется въ житіи его: „Случилось однажды послѣ трудовъ заснуть Преподобному на землѣ подъ тѣнью одного высокаго дерева, но едва только закрылъ глаза, какъ слышалъ голосъ: „бѣги, Кириллъ“: Воспрянувъ отъ сна, Преподобный торопливо отскочилъ отъ того мѣста, и въ ту-же минуту упало поперекъ огромное дерево. Преподобный возблагодарилъ Бога за спасеніе своей жизни, а изъ того дерева, на память, устроилъ упомянутые два креста.

чти со всѣхъ сторонъ окружено водою и густой боръ росъ на этой малой площадкѣ, гдѣ дотолѣ никогда не было жилья человѣческаго.[1]).

Эта древняя часовня и святые кресты Преподобнаго, имѣющіеся въ маломъ монастырѣ, какъ памятники минувшаго, столь же священны, какъ его гробница и чудотворная икона Богоматери, имъ принесенная, въ «Большомъ», ибо свидѣтельствуютъ: какъ возникло все величіе и слава Кирилловой обители. Но кѣмъ и когда сооружены первая и вторая церкви на высотѣ уединеннаго холма Кирилловскаго? Изъ записи одного ветхаго Синодика Монастырскаго видно что: «Лѣта 7040 (1532) Декабря 13, священы были въ Кирилловѣ четыре престола, два въ монастырѣ и два на «горѣ», въ одинъ день: въ монастырѣ соборъ Архистратига Гавріила, да царей Константина и Елены, а на «горѣ» Усѣкновенія Предтечи да Чудотворца Кирилла, а освящалъ Владыка Вологодскій Алексій». Вторая церковь посвящена имени препод. Сергія, покровителя державныхъ князей Русскихъ, и въ ней придѣлъ препод. Діонисія Глушицкаго, ученика святаго Кирилла, который сохранилъ намъ искусною кистью священный ликъ своего блаженнаго аввы.

И такъ вотъ начало «Ивановской» обители. Строителями ея, какъ выше сказано, были Великій князь Василій Іоанновичъ, приходившій съ супругою на богомолье въ Кирилловъ, чтобъ испросить себѣ наслѣдника престола: получивъ желаемое, онъ соорудилъ въ одно время два храма въ одной обители: во имя Архангела, на память дня своего рожденія, съ придѣломъ во имя ангела своей супруги, тамъ, гдѣ былъ главный соборъ, а ближе къ Преподобному на самомъ его хол-

---

[1]) Рукоп. Соф. библ. № 1322, л. 71 об., столб. 1): „мѣсто же оно, идеже святый Кириллъ вселися, боръ бяше велій и чаща и никому же отъ человѣкъ ту живущу. Мѣсто убо мало и кругло, но зело красно всюду яко стѣною окружено водами“.

мѣ, гдѣ еще до тѣхъ поръ никто не смѣлъ селиться, поставилъ церковь во имя ангела новорожденнаго Іоанна, съ придѣломъ во имя Преподобнаго, какъ бы посвящая ему собственно испрошеннаго имъ младенца, и все это освященіе (скажемъ словами А. Н. Муравьева) должно было совершиться въ одинъ день, во свидѣтельство, что всѣ четыре престола сооружены по причинѣ одного событія. [1])

Но чего не успѣлъ соорудить и докончить здѣсь благочестивый князь, то, безъ сомнѣнія, довершилъ его царственный сынъ, питавшій искреннее расположеніе къ обители препод. Кирилла. Ибо Іоаннъ IV по примѣру своего отца, умершаго подъ именемъ схимонаха Варлаама, постриженника Кирилловскаго монастыря, имѣлъ также неотложное намѣреніе оставить тронъ и переселиться на житіе въ Кирилловскую обитель, но это благое желаніе царя ограничилось только однимъ иноческимъ полупостриженіемъ съ именемъ Іоны. Царь, нося форму монашескую, водворился потомъ въ слободѣ Александровской, съ дружиною опричниковъ, откуда наводилъ ужасъ своими злодѣяніями на всю Россію.

Однако-жъ, какъ говоритъ преданіе, царь для пріѣзда своего въ Кирилловъ выстроилъ въ «Маломъ Ивановскомъ» монастырѣ, при церкви препод. Сергія, просторную трапезу, а недалеко отъ храма поставлены были имъ каменныя келіи, называемыя теперь больничными, въ коихъ, быть можетъ, не разъ останавливался царь Иванъ Васильевичъ, при посѣщеніи имъ Кирилловой обители.

V.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь стоитъ на открытомъ широкомъ мѣстѣ, окруженъ двойнымъ рядомъ зубча-

[1]) См. Русск. Ѳиваида, стр. 190.

тыхъ стѣнъ, въ пять саженъ высоты и до трехъ—ширины, простирающихся вдоль и вокругъ на 732 сажени и $2^{1}/_{2}$ фута. Стѣны съ трехъ сторонъ (по компасу): восточной, сѣверной и южной въ три яруса и только въ одинъ съ западной, которая прилегаетъ къ Сиверскому озеру. Весь нижній ярусъ главной стѣны состоитъ изъ келій или чулановъ, безъ печей и помоста, иногда по три келіи соединялись между собою, но не болѣе квадратной сажени въ каждой изъ нихъ, такихъ считается до ста въ большой оградѣ и всѣ онѣ пусты. Во второмъ и третьемъ ярусѣ однѣ лишь открытыя арки, для свободнаго хода вокругъ всей стѣны: со стороны озера стѣны утверждены быками, отъ напора волнъ, и крыша ихъ покрыта желѣзомъ. Внутренній фасадъ боевой ограды напоминаетъ структуру XVI вѣка Китай-города въ Москвѣ.

Десять каменныхъ башенъ, различной высоты и зодчества, стоятъ по оградѣ, не считая малыхъ. Всѣхъ величественнѣе *Московская*, прежде называвшаяся Ѳерапонтовою, по направленію къ сей обители, на сѣверо-восточномъ углу большой ограды, о 15 граняхъ и въ нѣсколько поясовъ; высота ея слишкомъ 25 саженъ и 130 ступеней ведутъ наверхъ. Во всю ея высоту, отъ самаго подвала и до крыши, стоитъ внутри каменный столбъ, раздѣленный на ярусы, или такъ называемые мѣшки, куда, по преданію, сажали преступниковъ или плѣнныхъ; страшная темница, если она дѣйствительно когда-либо тутъ существовала!

Посреди восточной стѣны *Казанская* башня, надъ въѣздными вратами, не столь изящна, какъ Московская; она квадратна и имѣетъ до 14 саженъ высоты. Въ ней когда то былъ устроенъ острогъ, гдѣ томились въ заключеніи опальныя высокородныя особы. [1]).

[1]) Князья Бѣльскіе, Воротынскіе, Телятевскіе, бояре Шереметевы, Морозовы, Адашевъ, патріархъ Никонъ, митрополитъ Іоасафъ,

Вологодская, на юго-восточномъ углу, наряднѣе всѣхъ башенъ, была съ красными кирпичными поясами, раздѣляющими ее на восемь ярусовъ, а теперь, какъ и другія башни и ограда, отштукатурена и обѣлена; высота ея до 16 саженъ и внутри ея такой-же каменный столбъ (или мѣшокъ), какъ и въ Московской. На юго-западномъ углу «малаго Ивановскаго» монастыря стоитъ 16-ти гранная башня *Кузнецкая*, также въ 16 саженъ высоты и со столбомъ внутри, и не далеко отъ нея, на внутренней оградѣ, та небольшая башня *Котельная*, [1]) которую принимаютъ нѣкоторые за темницу Никонову. Еще одна высокая башня, въ 18 саженъ, *Мережная*, на юго-западномъ углу ограды, служитъ твердымъ оплотомъ обители. Прочія не столь замѣчательны, потому что не превышаютъ десяти саженъ; одна изъ нихъ *Косая*, посреди западной ограды, теперь ниже всѣхъ, потому что обрушилась въ 1786 году, но прежде не уступала Вологодской и Московской; она служила главною защитою съ этой стороны, гдѣ глубокое болото примыкаетъ къ монастырю. Трое внѣшнихъ вратъ сохранились отъ прежнихъ шести въ обширной оградѣ: *Казанскія*, которыя служатъ главнымъ въѣздомъ [2]), *Преображенскія* подъ церковью сего имени, съ западной стороны, и *Троицкія*, съ западной, близъ Мережной башни. Всѣ башни покрыты желѣзомъ и увѣнчаны желѣзными же высокими шпилями на коихъ укрѣплены подвижные вертящіеся флюгера; исклю-

сосланный сюда княземъ Шуйскимъ въ 1542 г., митрополитъ Новгородскій Пименъ, попъ Сильверстъ и многіе другіе (См. помянникъ Іоанна Грознаго, присланный въ Кирилловъ монастырь, упоминаемый Карамзинымъ, т. 9, примѣч. 204; Истор. Акты, томъ I, стр. 329.)

[1]) Близъ нея находится Духовное училище.

[2]) Съ передняго фасада надъ вратами въ медальонѣ видится образъ Спасителя благословляющаго павшихъ къ ногамъ Его—пр. Кирилла и Ферапонта: а съ внутренней стороны сихъ воротъ въ медальонѣ же—св. изображеніе Знаменія Божіей Матери.

ченіе составляетъ въ этомъ отношеніи только башня Казанская, у которой на верху высокаго шпиля видѣнъ съ трубою въ рукахъ ангелъ. Онъ какъ бы привѣтствуетъ благочестивыхъ богомольцевъ, входящихъ въ святую обитель, библейскими словами: «*Се домъ Божій и сія врата небесная!*»

Издали, верстъ за десять начинаютъ бѣлѣть эти зубчатыя стѣны и башни монастыря Кириллова. А изнутри его, съ высоты Ивановскаго или Кирилловскаго холма открывается во всей ширинѣ своей монастырскій дворъ, съ его древнимъ величественнымъ соборомъ Успенія, какъ бы сросшимся изъ нѣсколькихъ церквей, соединенныхъ въ одно священное цѣлое и увѣнчанныхъ множествомъ куполовъ съ золотыми на нихъ крестами. Кругомъ собора, въ тѣни деревьевъ, симметрично расположены на равнинѣ квадратомъ двухъ этажные, крытые желѣзомъ, каменные корпуса иноческихъ келій и проч., предъ коими съ переднихъ фасадовъ растутъ тѣнистые вѣковые сосны и даже кедры, занесенные сюда, быть можетъ, изъ далекой Сибири или же съ восточнаго Ливана. Въ туманной дали, за оградой, съ сѣверо-западной стороны, видится величественная гора Маура, отдѣляющая женскую обитель Горицкую отъ Кириллова монастыря, а далѣе, съ восточной стороны— уѣздный городокъ Кирилловъ [1]), съ его церквами и скромными постройками обывательскихъ домовъ. И все это въ ясную солнечную погоду картинно отражается въ зеркальныхъ водахъ обширныхъ озеръ, между коими тянутся лѣсистые пригорки и луга, покрытые сочною зеленью. Отчего получается отчасти строгій и вмѣстѣ самый живописный видъ пустынной природы Бѣлозерскихъ предѣловъ на сѣверѣ.

Извѣстно, что еще въ XII столѣтіи гор, Вологда былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ между Москвою и

[1]) Городъ Кирилловъ основанъ 1776 г. (См. соч. А. К. Неволина., т. 6, стр. 57).

Архангельскимъ портомъ, и велъ обширную торговлю съ Сибирью. [1]). Поэтому долго еще тянулись здѣсь по широкой столбовой дорогѣ купеческіе караваны съ товаромъ, какъ въ центръ Россіи изъ Сибири, такъ и обратно въ отдаленный сѣверо-восточный край и за границу. А сколько въ минувшее время проходило здѣсь съ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами русскихъ паломниковъ? Ибо здѣсь былъ трактъ великаго богомолья отъ Кіева до Троицкой Сергіевой лавры и отъ Сергіевой лавры до Соловецкихъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія. [2]). Благоговѣйно заходили они тогда по пути и въ другія святыя иноческія обители, сіявшія своимъ благочестіемъ, словно звѣзды на сѣверномъ небосклонѣ. Тогда и Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь служилъ мѣстомъ благоговѣйнаго поклоненія для многихъ тысячь русскихъ людей. Многіе Московскіе купцы и бояре въ прежнее время считали своимъ долгомъ побывать на Бѣлоозерѣ и поклониться преподобному Кириллу, какъ великому покровителю сѣвернаго края и молитвеннику о землѣ Русской. Но съ проведеніемъ здѣсь желѣзной дороги, по прямой линіи отъ Москвы до Архангельска, Кирилловская обитель осталась въ сторонѣ и потому, за послѣднее время, менѣе уже посѣщается богомольцами, отчего и самая обитель оскудеваетъ въ средствахъ и приходитъ въ обветшалое состояніе.

Не разъ въ смутное время подступали къ святымъ твердынямъ обители пр. Кирилла дерзкіе враги отече-

---

[1]) См. описан. Москвы Рубанова, 1782 г., стр. 115.

[2]) При вел. кн. Васильѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Фотіи, въ обители преп. Кирилла Бѣлозерскаго подвизался инокъ Савватій. Откуда пришелъ онъ и откуда былъ родомъ остается неизвѣстнымъ. Но вскорѣ инокъ Савватій перешелъ изъ Кириллова въ Валаамскій монастырь и оттуда на Соловецкій островъ, гдѣ и основалъ свою обитель (См. житіе его Окт. 27. Архіеп. Филар. Черниговскаго. Память преп. Зосимы 17 Апрѣля).

ства и осаждали ее, какъ и Свято Троицкую Сергіеву лавру, но возвращались они отражаемые незримой благодатной силой со стыдомъ и съ немалымъ для себя урономъ. По примѣру Сергіевой обители, и Кирилловскіе иноки крѣпко стояли за Русь православную, защищая окраины Сѣвера, и молились Всевышнему о дарованіи побѣды землѣ родной и о мирѣ всего міра. Въ башняхъ Кирилловой обители и во всю длину широкихъ стѣнъ вставлены были большого калибра боевыя пушки, а въ арсеналѣ ея имѣлся значительный запасъ бердышей, кольчугъ, панцырей, шишаковъ, шлемовъ, карабиновъ, пищалей, пороху и проч. [1]). Укрѣпленный монастырь могъ дѣйствительно считаться тогда первостепенной твердыней, потому что, кромѣ царскихъ стрѣльцовъ, вооружалъ онъ собственныхъ ратниковъ изъ 2000 своихъ крестьянъ. Изъ грамотъ, хранящихся въ обители, видно, что въ продолженіи XVII вѣка, столь смутнаго для нашего отечества, она нѣсколько разъ снабжала Государство деньгами [2]), хлѣбомъ и воинскими снарядами, въ 1638, 1676 и 1679 годахъ и еще однажды въ 1701 году. [3]).

Но при всемъ томъ, въ лѣтописи Кирилловскаго монастыря есть и печальныя страницы, на коихъ записано, что «въ 7120 году (1612) Іюня въ 10 день, Литва выжгла Бѣлоозеро (находящееся въ разстояніи 30 верстъ отъ обители), а въ 20 день Августа подходила подъ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги и выжгла гостинный дворъ, конюшенный и швальню;

---

[1]) Въ настоящее время монастырскій арсеналъ Кириллова весь вывезенъ въ Новгород. музей и для насъ имѣетъ только достоинство древности и воспоминаній о прежней воинской силѣ обители.

[2]) Во время войны Алексѣя Михайловича съ Польшею, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь поставилъ 100 вооруженныхъ воиновъ и еще пожертвовалъ 10000 р. деньгами (См. Ростиславскаго „опытъ изслѣдов. объ имуществахъ монастырей нашихъ“, стр. 36.).

[3]) Русская Ѳиваида, стр. 216—217.

въ слѣдующемъ году, Сентября въ 22 день, Литва выжгла Вологду и опять подступала къ монастырю ночью; Декабря на 5-ое число, панъ Бобовскій съ черкасами непремѣнно покушались взять монастырь, потомъ же панъ Песоцкій съ братомъ своимъ, ночью на 11-е число, приступали къ обители, но были отбиты. Однако-жъ, слѣды ихъ дерзкаго покушенія на монастырь обнаружились въ значительномъ поврежденіи внѣшней ограды и прилегающихъ къ ней зданій. И долго были бы видны эти печальные слѣды разрушенія на обители Кирилловской, еслибъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ не предпринялъ обновить обширную ограду въ 1638 году. Она строилась въ теченіе 33 лѣтъ и окончена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который на нее пожаловалъ въ 1666 году до 45000 рублей, сумму огромную по тогдашнему времени, кромѣ содержанія работниковъ. Еще прежде сего занято было до 5000 рублей обителью у боярина Б. Иван. Морозова, скончавшагося въ ней инокомъ, но и это принялъ государь на счетъ казны, по смерти боярина. [1]). По этому можно судить о быломъ величіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

VI.

Библіотека.

Библіотека Кириллова монастыря считалась нѣкогда одною изъ богатѣйшихъ и знаменитыхъ библіотекъ въ Россіи. Она собиралась и умножалась еще при осно-

[1]) По проискамъ своихъ враговъ въ 1648 г. бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ впалъ въ немилость царя Алексѣя Мих. и подвергся опалѣ. Но во избѣжаніе большихъ огорченій, Морозовъ поспѣшилъ скрыться отъ злобы своихъ враговъ и отъ царскаго гнѣва въ стѣнахъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря, служившаго мѣстомъ ссылки

вателѣ монастыря—препод. Кириллѣ: Онъ самъ, въ свободное время отъ молитвы и дѣлъ по обители, занимался перепискою (по уставному стилю) Богослужебныхъ и вообще священнаго характера книгъ. Изъ многихъ рукописей—17 сочиненій принадлежатъ Чудотворцу Кириллу. Объясненія его разныхъ явленій природы,—грома, молніи, падающихъ звѣздъ, писанныя препод. Кирилломъ съ цѣлью разсѣять предразсудки людскіе, есть замѣчательное произведеніе Кирилла. О падающихъ звѣздахъ онъ разсуждаетъ такъ: «о падающихъ звѣздахъ одни говорятъ, что это падаютъ звѣзды, а другіе, что это злыя мытарства. Но это и не звѣзды и не мытарства, а отдѣленіе небеснаго огня; на сколько нисходятъ онѣ внизъ, расплавляются и опять сливаются въ воздухѣ. Потому никто не видалъ ихъ на землѣ, но всегда разсыпаются онѣ въ воздухѣ. Онѣ спадутъ въ пришествіе Христово». [1]). Есть его три замѣчательныхъ посланія: 1) Къ Вел. Кн. Василію Дмитріевичу *«о примиреніи»* съ суздальскими князьями, 2) къ князю Мажайскому *«объ управленіи княжест-*

въ XV—XVII вѣкахъ многихъ высокихъ особъ міра. Этотъ бояринъ былъ образованный и самый лучшій совѣтникъ царя Алексѣя Михайловича, котораго самъ Морозовъ воспиталъ и училъ грамотѣ (См. Энциклоп. словарь А Старческаго стр. 249.).

[1]) Есть свидѣтельства, найденныя Карамзинымъ, тому, что сочиненія Галинова *о большомъ и маломъ мірѣ* въ переводѣ было извѣстно въ Кирилловской обители. При экземплярѣ русской ариеметики, которую Карамзинъ отнесъ ко времени Бориса Годунова, онъ отыскалъ приписанное новѣйшею рукою сочиненіе Галинова о большомъ и маломъ мірѣ, слѣдующимъ извѣстіемъ: „Выписано въ Кирилловѣ монастырѣ съ книги преподобнаго отца нашего Кирилло-Бѣлозерскаго 7143 (1635).“ Теперь источникъ этого извѣстія становится яснѣ. Вотъ еще новая черта (говоритъ г. Шевыревъ въ своей книгѣ „Поѣздка въ Кирилловъ“. 1850 г. Москва, стр. 25, часть II) для біографіи Кирилла: стало быть ему не чужды были сочиненія древнихъ о законахъ естества, и онъ пользовался ими въ дебряхъ Сѣвера для того, чтобы разгонять предразсудки народные и объяснять явленія природы естественнымъ образомъ (Шевыревъ)

вомъ» 3) къ князю Звенигородскому *«утѣшительное»*, по случаю смерти его супруги [1]) и уставъ общежительный для братіи. И всѣ эти драгоцѣнныя рукописи Преподобнаго хранятся еще и доселѣ въ его обители. И такъ какъ самъ препод. Кириллъ занимался писаніемъ и послѣ него осталось нѣсколько келейныхъ рукописей, то и присные ученики его,—Ѳерапонтъ, Мартиніанъ, Христофоръ, Нилъ Сорскій и другіе, подражая его примѣру, также занимались писаніемъ книгъ; въ житіи преподобнаго Корнилія Комельскаго сказано, что онъ по себѣ оставилъ много книгъ своего письма въ Кирилловѣ, которыхъ, впрочемъ, уже теперь тамъ нѣтъ, но еще сохранилось въ ризницѣ нѣсколько рукописей письма (Игумена) Христофора. Любитель просвѣщенія духовнаго, святый Іосифъ Волоколамскій, подвизавшійся въ обители Кирилловой, быть можетъ, въ ней почерпнулъ свою любовь къ книжнымъ занятіямъ и, можно сказать, что любезнательный духъ святаго Кирилла сдѣлался наслѣдіемъ его учениковъ, которые вмѣнили себѣ въ обязанность прилагать письменные труды свои къ его трудамъ, во имя общаго послушанія; такимъ образомъ составилась сія обширная библіотека, единственная въ свое время, потому что (какъ замѣчаетъ А. Н. Муравьевъ) ни въ какой иной обители, ни даже въ лаврѣ Троицкой, не было подобной. Таково было просвѣтительное значеніе на сѣверѣ Кирилловой обители.

Но съ теченіемъ многихъ лѣтъ измѣнилось многое и въ судьбѣ этой обители. Теперь не многое найдетъ здѣсь образованный любитель старины и просвѣщенія изъ прежнихъ историческихъ книгъ и фоліантовъ. По указанію Исторіи Россійской Іерархіи видно, что нѣсколько разъ былъ тревоженъ архивъ Кирилловскій и принужденъ дѣлиться съ другими. Много извлекъ изъ него Никонъ патріархъ въ библіотеку Софійскую и въ

---

[1]) См. Истор. Акты, т. 1. №№ 12 и 16.

свою домовую, которая теперь обращена въ Синодальную. Еще прежде, царь Михаилъ Θеодоровичъ вытребовалъ изъ Кириллова всѣ двойные экземпляры лучшихъ рукописей въ приказъ большого дворца и велѣлъ списать для себя наиболѣе любопытныя. При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, въ 1682 году, опять вытребовано было много книгъ изъ обители, для составленія степенныхъ книгъ и въ учреждаемую имъ академію, а потомъ поступали еще книги въ Святѣйшій Синодъ и въ Императорскую библіотеку. По описи XVIII вѣка, которая хранится въ Румянцевскомъ музеѣ, считалось въ Кирилловѣ монастырѣ однѣхъ рукописныхъ книгъ до 2092, и еще не всѣ помѣщены въ каталогѣ. Послѣ всего, что было взято въ разныя времена изъ библіотеки еще по описи 1841 г., числится въ ней болѣе 1900 книгъ, преимущественно церковныхъ: между ними евангелій 66, апостоловъ 40, псалтирей 130, миней 132 и столько же канонниковъ и требниковъ. Но болѣе другихъ замѣчательна и драгоцѣнна псалтирь, принадлежавшая нѣкогда боярину Димитрію Ивановичу Годунову. Эта книга роскошно написана, съ разукрашенными картинками на листахъ, и поражаетъ взоръ любителя старины. Много еще въ ней сохранилось книгъ отеческихъ, такъ называемыхъ патериковъ и проч.[1]).

VII.

Ризница.

Въ первое время въ ризницѣ Кириллова монастыря много хранилось священныхъ предметовъ, замѣчательныхъ не по одной лишь древности, но болѣе значи-

[1]) Г. Шевыревъ во время своего пребыванія въ Кирилловѣ, между прочимъ, составилъ свой обзоръ любопытнымъ предметамъ и по преимуществу разсмотрѣлъ остатокъ библіотеки. Онъ указываетъ на нѣсколько сборниковъ, восходящихъ до глубокой древности по своему содержанію.

тельныхъ по своей цѣнности, святости и по важности тѣхъ лицъ, которыми сюда пожертвованы. По описи 1664 г. жемчужныхъ облаченій считалось здѣсь до семнадцати. Одинъ Иванъ Васильевичъ IV прислалъ сюда на шесть тысячъ рублей богатѣйшихъ ризъ ради поминовенія по сынѣ своемъ царевичѣ Іоаннѣ. Но съ упадкомъ обители, который особенно замѣтнымъ сталъ еще въ исходѣ XVIII столѣтія, началось и постепенное оскудѣніе ризницы. Въ 1785 году, вѣроятно, вслѣдствіе небрежнаго храненія монастырскаго имущества, вытребовано было въ Москву много драгоцѣнныхъ вещей изъ Кириллова, жемчужныхъ одеждъ, золотыхъ крестовъ и потировъ, которые потомъ поступили въ различныя лавры; такимъ образомъ невозвратно взяты 12 панагій и до шести крестовъ, четыре архимандричьи шапки и до 15 шитыхъ золотомъ и жемчугомъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія и особенно въ годину испытанія 1812 г. много обителью Кирилловой было пожертвовано на общія отечественныя нужды, отчего еще болѣе оскудѣла древняя ризница, потому что много старинныхъ вещей, сосудовъ и облаченій, числомъ 400, какъ излишнихъ, было обращено въ слитки серебра, что составило до 4 пудовъ, но (какъ справедливо замѣтилъ А. Н. Муравьевъ) утратилось невозвратимое — древняя святыня[1]).

Изъ вещей, сохранившихся въ ризницѣ, достопримѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

1. *Св. Антиминсы.*

2. *Св. Евангелія.*

а) Св. Евангеліе Христофорова письма,[2])

---

[1]) См. о семъ „Древности Кирилло-Бѣл. монастыря“ архимандрита Варлаама, стр. 3, примѣч. 20 и 21. Москва, 1859 г.

[2]) См. тамъ-же, стр. 27.

б) одно древнее Евангеліе, въ листъ большого формата, украшенное дорогими каменьями, пожертвовано сюда отъ царевны Татіаны Михайловны[1]).

в) Евангеліе въ большой листъ, напечатанное въ Москвѣ 1689 года, съ обычными изображеніями на немъ. Изъ надписи видно, что это св. Евангеліе устроено въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь архимандритомъ Иринархомъ въ 1709 году. Евангеліе по верхней доскѣ длиною 15½ вершковъ, шириною 10½ вершковъ, толщиною съ обѣими досками 2½ вершка. Вѣсу въ немъ 1 пудъ 15½ фунтовъ[2].

3. *Кресты напрестольные.*

Напрестольныхъ крестовъ нынѣ въ монастырѣ находится 12; но всѣ они, кромѣ двухъ, сооружены въ XVIII и настоящемъ стол., вкладныхъ этого времени три, пожертвованы архимандритомъ здѣшняго монастыря Иринархомъ въ 1718, 1721 и 1761 г.[3]).

Шесть *наперсныхъ крестовъ*; два изъ нихъ—даръ супруги кн. Ив. Ал. Воротынскаго—Анаст. Львовны; одинъ крестъ золотой даръ царя Ив. В. Грознаго и еще одинъ крестъ серебрянный, очень цѣнный, устроенъ изъ драгоцѣнныхъ камней отъ монастыря въ 1830 г. (См. «Древности Кирил.-Бѣл. монастыря» архим. Варлаама, Москва, 1859 г. стр. 51).

4). *Св. сосуды и другая церковная утварь.*

а) Потиръ, дискосъ и лжица—золотые, гладкіе, безъ украшеній, съ обычнымъ изображеніемъ на чашѣ:

---

[1]) См. опись Кирил. монастыря. 1785 г.

[2]) См. „Древности Кирил.-Бѣл монастыря" архимандрита Варлаама, стр. 29, Москва. 1859 г.

[3]) См. тамъ-же, стр. 29—30.

Спасителя, Божіей Матери и св. Іоанна Предтечи; и причастными на ней словами, и два серебряныя блюдечка, копіе же и звѣздица отъ нихъ уже утрачены, и еще серебряный ковшъ,—даръ царя Ивана Васильевича Грознаго въ 1567 г. Вѣсу въ чашѣ 3 фун. $11^{1}/_{4}$ золот.[1]

б) Есть еще золотой потиръ—вкладу святителя Полоцкаго Аѳанасія, который былъ тринадцать лѣтъ игуменомъ обители, потомъ столько-же лѣтъ возсѣдалъ на каѳедрѣ Полоцкой и уединился опять на мѣстѣ иноческаго своего обѣта. Пожертвованъ около 1568 года. Вѣсу въ чашѣ 1 фун. 68 золотниковъ. Поддонъ и рукоятіе серебряные, придѣланы къ чашѣ въ 1629[2]).

в) Серебряный сосудъ и дискосъ вызолочены, пожертвованные 1732 года Императрицею Анною, которая особенно благоговѣла къ обители. Вѣсъ сосуда 2 фун. $8^{1}/_{4}$ золот., вѣсъ дискоса 1 фун. $65^{1}/_{2}$ золот.[3]).

5) *Два серебряные ковша для теплоты.*

а) Первый—даръ жены стольника Ивана Васильевича Олферьева, Вассы Андреевой. Вѣсу въ ковшичкѣ 38 золотниковъ.

б) Второй—вкладъ дьяка патріарха Филарета—Никифора Ивановича Шипулина, вѣсу въ ономъ 47 золотниковъ [4]).

6) *Дарохранительницы и дароносицы.*

а) Ковчегъ для храненія св. Даровъ, устроенный на подобіе четверо-равноконечнаго креста, серебряный,

[1]) См. тамъ же, стр. 31.

[2]) См. тамъ-же, стр. 32, примѣч. 82.

[3]) См. тамъ-же, стр. 32 и 33.

[4]) Шипулинъ много дѣлалъ и другихъ вкладовъ въ здѣшній монастырь (см. тамъ-же стр. 34, примѣч. 86).

позолоченый, данный вкладомъ, въ 1678 г., слугою князя Ивана Воротынскаго — Никитою Недликовымъ. Крестъ вышины $6\frac{1}{2}$ верш., ширины по перекрестью 6 верш., толщины 2 верш., вѣсу въономъ 5 фун.[1]).

б) Дароносица, въ видѣ равно четвероконечнаго креста, серебряная, снаружи кругомъ позолоченая, вкладъ того же слуги Недликова. Мѣрою крестъ вышины 4 верш. невступно, ширины $2\frac{3}{4}$ верш., глубины $\frac{3}{4}$ верш. Ковчегъ вышины посрединѣ 5 верш., ширины $3\frac{1}{2}$ верш., глубины $1\frac{1}{4}$ верш. Вѣсу въ дароносицѣ съ приборомъ $84\frac{1}{2}$ золот., въ ковчегѣ 2 фун. $28\frac{1}{2}$ зол., всего 3 фун. 17 зол. [2]).

7) *Кадила.*

а) Заслуживаетъ вниманія одна позлащенная кадильница въ видѣ пятиглаваго собора, которая пожертвована въ 1668 году служителемъ князя Воротынскаго, съ изображеніемъ на ней семи первыхъ діаконовъ Апостольской церкви. Кадило сіе съ цѣпями вѣсомъ 5 фун. 6 золотниковъ [3]).

б) Кадило серебряное, позолоченое, вкладъ князя Андрея Львова, данный въ 1666 г. въ Срѣтенскій монастырь. Вѣсу въ кадилѣ 2 фун. 13 золотниковъ [4]).

в) Кадило серебряное, съ лица кругомъ позолоченое, вкладъ въ 1544 г. князя Палецкаго, передѣланное при

---

[1]) См. тамъ-же стр. 34.

[2]) См. тамъ-же стр. 34 и 35.

[3]) См. „Древности Кирил. Бѣл. монастыря“ архимандрита Варлаама, Москва, 1859 г., стр. 35.

[4]) Неизвѣстно, по какому случаю перенесено сіе кадило изъ Срѣтенскаго въ здѣшній монастырь. Кн. Андрей Львовъ не значится между вкладчиками послѣдняго (замѣч. архим. Варлаамъ, стр. 36. примѣч. 90).

игуменѣ Матөеѣ въ 1600 году. Вѣсомъ кадило 2 фун. 59 золотниковъ [1]).

г) Кадило серебряное, построенное въ Өерапонтовъ монастырь въ 1630 году, на монастырскій коштъ; но по какому случаю и когда перенесено въ здѣшній монастырь—не извѣстно. Вѣсу въ семъ кадилѣ 2 фун. 39 золотниковъ [2]).

8) *Ладоница* серебряная, въ видѣ пятиглавой церкви, построенная монастырскимъ коштомъ при игуменѣ Матөеѣ въ 1610 г. Ладоница вышиною съ поддономъ и крестомъ на средней главѣ $7^1/_2$ верш., шириною по верхнему краю 4 верш., а вѣсовъ 2 фун. 38 золот. [3]).

9) *Разная утварь.*

а) Блюдо серебряное, съ выпуклою на внутреннюю сторону срединою; внутри онаго рѣзное изображеніе Крещенія Господня, позолоченое, вѣсомъ блюдо 3 фун. 17 золот. Вѣроятно (замѣчаетъ архим. Варлаамъ) устроено на монастырскій счетъ, но когда—не извѣстно. Оно значится въ описи 1718 г. и, можетъ быть, было уже въ монастырѣ при составленіи описи въ 1601 году.

б) Блюдо серебряное, дано въ монастырь князьями Воротынскими въ 1642 г. Въ семъ блюдѣ вѣсу 1 фун. 40 золот.

в) Чаша водосвятная серебряная, вкладъ князя Ивана Шуйскаго въ 1637 г. Вѣсу въ чашѣ 13 фунтовъ 33 золотника.

г) Миса для принятія св. воды, серебряная, внутри

---

[1]) См. „Древности Кирил.-Бѣл. монаст.“ архим. Варлаама, Москва 1859 г., стр. 35.

[2]) См. тамъ-же стр. 38.

[3]) См. тамъ-же стр. 38.

тонко позолоченая, вкладъ князя Ивана Воротынскаго въ 1678 г. Въ мисѣ съ крышкою вѣсу 8 фун. 4 золот.

д) Ковшъ для черпанія св. воды, серебряный, даръ въ 1568 году царя Іоанна Васильевича. Вѣсу въ ковшѣ 3 фун. 31 золот.

е) Кружка для черпанія св. воды, серебряная, вкладъ въ 1678 году князя Ивана Воротынскаго. Вѣсу въ ней 2 фун. 32 золот. [1]).

10) *Лампады.*

Четырнадцать большихъ серебряныхъ лампадъ предъ иконами въ Успенскомъ соборѣ и въ церкви пр. Кирилла. Всѣ онѣ почти одинаковаго устройства. Серебра въ нихъ вѣсомъ отъ 2 фун. 60 золот. до 4 фун. 93 золот. въ лампадѣ; крышки и цѣпи у всѣхъ лампадъ мѣдныя луженыя. Изъ сихъ лампадъ, какъ показываютъ ихъ надписи, двѣ даны вкладомъ въ 1636 и 1643 г. стольникомъ Иваномъ Олферьевымъ, и одна въ 1651 г. женою Ивана Мархіева, дочерью Полѣнова, а остальныя построены на монастырскій счетъ въ 1643 и 1644 годахъ, при игуменѣ Матоеѣ [2]).

11) *Покровы на раку пр. Кирилла.*

а) Между замѣчательными покровами на раку Преподобнаго уцѣлѣло нѣсколько шитыхъ шелками и золотомъ съ ликомъ святого, тѣлеснаго цвѣта, но они рѣдко возлагаются на его гробницу. Самый древній изъ

---

[1]) См. „Древности Кирил.-Бѣл. монаст.“ архим. Варлаама, Москва. 1859 г.. стр. 40 и 41.

[2]) См. „Древности Кирил.-Бѣлоз. монастыря“ архим. Варлаама, Москва, 1859 г., стр. 41 и примѣч. 101 и 102.

нихъ, 1514 г., есть даръ великаго князя Василія Іоанновича (отца Грознаго), постригшагося на имя обители.

б) Второй изъ нихъ—его невѣстки, царицы Анастасіи изъ дома Романовыхъ 1555 года, пожертвованный послѣ взятія Казани, но уже утратилъ жемчуги, которыми былъ украшенъ.

в) Третій покровъ шитъ золотомъ и шелками по голубому полю; это приношеніе отъ святого святому,—даръ мученика царевича Димитрія преподобному Кириллу, съ которымъ вмѣстѣ сопричтенъ къ лику святыхъ, заступниковъ земли Русской. Сверху вышита икона святой Троицы, а въ каймѣ тропарь св. Кириллу; въ надписи сказано, что «повелѣніемъ царя Θеодора Іоанновича и его супруги Божіею милостью государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Руси, сынъ, царевичъ князь Димитрій Іоанновичъ Углицкій, приложилъ покровъ сей Кириллу Бѣлозерскому Чудотворцу, за нихъ государево здравіе, и за свое и за матерь свою царицу и великую княгиню Марію».

г) Четвертый устроенъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, супругою его Маріею Ильиничной.

12) *Плащаница.*

Драгоцѣнная плащаница, шитая древнимъ высокимъ искусствомъ въ Горицкой обители. На ней изображено положеніе во гробъ Спасителя, а вокругъ восемь апостоловъ и столько же пророковъ, три святителя Греческіе и три Московскіе и еще нѣсколько ликовъ святыхъ съ предстоящими ангелами. Это даръ княгини-инокини Евфросиніи, вдовы князя Старицкаго Андрея, которая очень много жертвовала обители Кирилловой. На плащаницѣ надпись: «Въ царство благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича всея Руси, при преосвященномъ митрополитѣ Макаріи, повелѣніемъ благовѣрнаго

князя Владиміра Андреевича, внука государя Іоанна Васильевича всея Руси» [1]).

13) *Священническія облаченія.*

Изъ многихъ роскошныхъ священническихъ ризъ и діаконскихъ стихарей по описи монастырской упоминаются ризы для двухъ священниковъ, пожалованныя царемъ Іоанномъ, сплошъ унизанныя жемчугомъ сверху и до низу, съ драгоцѣнными на нихъ камнями въ золотыхъ дробницахъ, въ коихъ считалось до 160 лаловъ, изумрудовъ, яхонтовъ и алмазовъ, такъ что полное облаченіе вѣсило болѣе полупуда и такой же при немъ полновѣстный стихарь. Были еще 15 ризъ жемчужныхъ, не много уступавшихъ сему царскому дару, хотя и невѣдомыхъ вкладчиковъ и болѣе 250 ризъ парчевыхъ, не считая прочихъ мелкихъ предметовъ.

14) *Архимандритскія митры.*

Въ 1679 году по старымъ описямъ митръ было 7 и одна превосходила другую богатствомъ, изъ первыхъ три передѣланы, а двѣ построены вновь въ нынѣшнемъ столѣтіи [1]).

а) Первая митра украшена золотыми дробницами и обнизана по золотой бити жемчугомъ и камнями; даръ царя Іоанна Васильевича.

---

[1]) „Въ 1570 году царь Ив. Вас. Грозный, повелѣ убити брата своего (двоюроднаго) благовѣрнаго и великаго князя Владиміра Андреевича Старицкаго“ (См. сказаніе кн. Курбскаго примѣч. 140, стр. 324).

[1]) Митръ всѣхъ, по послѣдней описи, считается 9, но четыре изъ нихъ неособенно цѣнны.

б) Митра изъ краснаго бархата, обнизанная жемчугомъ и разными камнями, съ серебряными чеканными дробницами, вкладъ въ 1675 г. жены окольничаго Олферьева—Вассы Андреевой.

в) Митра изъ фіолетоваго бархата, обнизанная жемчугомъ и камнями, съ пятью финифтяными образами; вкладъ княгини Старицкой Евфросиніи.

15) *Воздухи*, шитые золотомъ и серебромъ: 1) вкладъ въ 1646 г. кн. Иван. Голицина, 2) даяніе въ 1695 г. жены стольника Ив. Ив. Большого Бутурлина,—Акилины Петровны.

16) *Вещи пр. Кирилла.*

а) Самый драгоцѣнный предметъ, имѣющійся въ ризницѣ, отъ Блаженнаго Кирилла сохранившіяся нѣкоторыя келлейныя вещи, бывшія у него въ употребленіи: такъ сохранилось напрестольное Евангеліе, писанное ученикомъ его Христофоромъ въ 1417 году. На заглавномъ листѣ начертано полууставомъ молитвенное предисловіе: «Господи Іисусе Христе, Сыне единородный безначальнаго Отца рекій пречистыми Ти усты, яко безъ Мене не можете творити ничего же; Господи мой Господи! вѣрою объемъ въ душѣ моей и въ сердцѣ, Тобою реченное, припадаю къ Твоей благости; помози мнѣ грѣшному сіе желанное мною наченъ о Тебѣ Самомъ и совершити», а въ концѣ столь же смиренное послѣсловіе: «края достигохъ, о Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ возмогаемъ Святого Евангелія Божественную книгу сію, грубыми и не удобренными алфавиты, въ лѣто 6925, іюля въ 12 день, на память преподобнаго отца Ануфрія». Среброкованный окладъ сдѣланъ былъ на сіе Евангеліе еще при жизни препод. Кирилла, повелѣніемъ великаго князя Василія Васильевича, какъ значится въ подписи, и потомъ оно было понов-

лепо въ 1514 году; тогда вставлена въ окладъ икона Знаменія съ ликами преподобныхъ Сергія и Кирилла.

б) Есть еще до 13 келлейныхъ книгъ, писанныхъ самимъ преподобнымъ Кирилломъ, какъ-то: мѣсяцесловъ и другія, писанныя ближайшими его учениками.

в) Здѣсь же хранится и риза св. Кирилла изъ бѣлаго мухояра [1]), обшитая голубою камкою съ такимъ-же крестомъ, подбитая простой холстиной, и стихарь изъ той-же матеріи съ голубымъ оплечьемъ. Эти священные предметы драгоцѣнны не по своему убранству, но напоминаютъ собою высокую простоту глубокой древности и святую нищету, украшавшую Кириллову обитель и ея преподобнаго основателя.

г) Священныя утвари, деревянные сосуды, съ которыми совершалъ самъ Преподобный Божественную литургію; красный потиръ съ деисусомъ и такой-же дискосъ, совершенно подобные тѣмъ, съ коими служилъ и блаженный учитель его — Радонежскій Чудотворецъ Сергій.

д) Тамъ и его духовное завѣщаніе на имя Можайскаго князя Андрея, писанное собственною рукою угодника Божія, столбцомъ, длиною въ 11 вершковъ, полууставомъ, почеркомъ довольно четкимъ и красивымъ, съ титлами.

е) Двое желѣзныхъ веригъ съ крестами, въ которыхъ подвизался Преподобный, въ одной изъ нихъ вѣса болѣе 8 фунтовъ; послѣднія висятъ въ церкви у его гробницы.

ж) Шерстяной его колпачекъ.

з) Его шуба изъ черныхъ овчинъ (попорченная молью)

---

[1]) Мухояромъ называлась тогда полушелковая матерія, что видно изъ словъ царя Іоанна Васильевича IV, который писалъ кн. Курбскому, жалуясь на Ивана Шуйскаго: „При матери нашей и у Ивана Шуйскаго шуба была мухояръ (полушелковая матерія) зеленъ на куницахъ, да и тѣ ветхи“. (См. сказаніе кн. Курбскаго—отвѣтъ Іоанна кн. Курбскому, стр. 159).

и такъ называемый татаурецъ, или ременный поясъ съ деревянною пряжкою и карманнымъ ножикомъ.

и) Двѣ чашки изъ красной мѣди, въ видѣ ковшей, съ кожанными ихъ влагалищами, приспособленныя къ дорогѣ.

і) Путническій костыль Преподобнаго изъ орѣховаго дерева.

17) *Вещи патріарха Никона.*

а) Тутъ-же въ незамѣтномъ углу ризницы виситъ бѣлый клобукъ, принадлежавшій нѣкогда Никону патріарху.

б) Его деревянныя кресла весьма простыя, имъ самимъ сдѣланныя во время заточенія; ручки рѣзныя, окрашены голубою краскою, сидѣнье обито зеленымъ полубархатомъ. Снизу на ручкахъ начертана полууставомъ крупная надпись: «Лѣта 7116 (1668) марта дня сей стулъ сдѣланъ смиреннымъ Никономъ патріархомъ, въ заточеніи за слово Божіе, за святую церковь въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ». Бывшій патріархъ перенесъ ихъ съ собою и въ тюрьму Кириллову, и на нихъ (какъ говоритъ А. Н. Муравьевъ), вѣроятно, сидѣлъ онъ на крыльцѣ въ послѣдній день своего заточенія, когда по тайному предчувствію сталъ собираться въ путь; съ нихъ болѣзненно онъ приподнялся, чтобы выслушать милостивый указъ царскій о своемъ возращеніи и двинуться въ желанный путь, къ своей обители, который не суждено ему было довершить живымъ, ибо вмѣсто земного Іерусалима ожидалъ его небесный и только одна могила подъ устроенною имъ Голгоѳою.

18) *Хоругви.*

а) Хоругвь — даръ въ 1565 г. княгини Старицкой Евфросиніи, находящаяся въ Успенскомъ соборѣ за

правымъ клиросомъ. На передней сторонѣ оной вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками «грудный образъ Спасителя» въ коронѣ, омофорѣ и саккосѣ, съ благословляющей десницею и Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. На задней сторонѣ хоругви вышитъ тѣмъ-же пр. Кириллъ. Хоругвь вышины съ каймами 1 арш. 6½ верш., ширины 1 арш. 6 верш. При ней шесть вѣтрилъ новыхъ изъ малиноваго штофу, обшитыхъ большою бахромою съ кисточками.

б) Въ томъ же соборѣ, у лѣваго клироса, хоругвь—вкладъ въ 1666 г. боярыни княгини Евдокіи Ѳеодоровны, супруги князя Никиты Ивановича Одоевскаго. На ней съ передней стороны вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками образъ Успенія Божіей Матери. На другой сторонѣ хоругви образъ св. Троицы. Около сего образа широкая кайма съ шитыми золотомъ словами, прежде находившаяся, какъ показываетъ содержаніе оныхъ, на гробовомъ покровѣ князя Воротынскаго [1]).

в) Хоругвь, находящаяся въ церкви Введенія Божіей Матери, сдѣланная изъ плащаницы, пожалованной княгинею Старицкою Евфросиніею. На ней съ передней стороны вышито, какъ и на предыдущихъ хоругвяхъ, апокалипсическое видѣніе—образъ Сына Человѣческаго, ходящаго среди седьми свѣтильниковъ и держащаго въ десной рукѣ семь звѣздъ и проч. На другой сторонѣ хоругви шитый тѣмъ-же по красной, на подобіе трипу матеріи, образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, кругомъ онаго слова, вышитыя золотомъ: «Честнѣйши Херувимъ»... Мѣра хоругви въ вышину 14 верш., ширину 13½ вершк. При ней шесть вѣтрилъ новыхъ изъ малиноваго и лиловаго штофа.

---

[1]) Одоевскіе очень много дѣлали пожертвованій въ здѣшній монастырь ризницею, покровами, пеленами и т. п. Сынъ Никиты Ивановича—Яковъ Никитичъ въ 1692 г. пріѣзжалъ сюда для богомолья (замѣчаетъ арх. Варлаамъ въ описаніи „Древностей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“, стр. 23, примѣч. 69).

VIII.

Архивъ.

Замѣчательный архивъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря издавна считался однимъ изъ богатѣйшихъ монастырскихъ архивовъ, по количеству хранившихся въ немъ интересныхъ древне-русскихъ рукописей коихъ число восходило до 2200 экземпляровъ и даже, болѣе. Фоліанты эти, какъ извѣстно, имѣли разнохарактерное значеніе въ смыслѣ археологіи и распадались на три отдѣла: 1) историко-описательный, 2) духовно-нравственный или патристическій и 3) церковно-богослужебный. И все это историческое сокровище древней письменности, какъ выше замѣчено, не разъ уже подлежало изъятію изъ книгохранилища Кирилловской обители. Много рукописей перешло въ С.-Петербургскую Духовную Академію, въ Публичную Императорскую библіотеку и въ Румянцевскій музей. Послѣдній обзоръ архива совершенъ былъ особой комиссіей, по волѣ Государя Императора Николая Павловича въ 1853 г.

Извѣстно, что Императоръ Николай Павловичъ очень дорожилъ отечественными древностями и стариной, заботился о возстановленіи и сохраненіи памятниковъ живописи, зодчества и ваянія, основалъ Археологическую комиссію, Археологическое общество и нѣкоторыя другія учрежденія, на которыя возложены были собраніе, храненіе и изданіе старинныхъ документовъ и лѣтописей, производство раскопокъ и вообще приведеніе въ извѣстность памятниковъ отечественной старины. Незадолго до своей кончины государь обратилъ вниманіе на неудовлетворительное храненіе историческихъ памятниковъ въ церквахъ и монастыряхъ, по преимуществу Московскихъ. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчателенъ собственноручный рескриптъ императора, написанный въ

мартѣ мѣсяцѣ 1853 г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову слѣдующаго содержанія:

«Дошло до моего свѣдѣнія, что будто въ Москвѣ по монастырямъ не водится подробныхъ описей церковному имуществу, отчего многое драгоцѣнное, по древности и исторической цѣнности, пропадаетъ, любителями такихъ предметовъ пріобрѣтается разными способами, переходитъ изъ рукъ въ руки, и то, что должно-бы оставаться церковною драгоцѣнностью, тамъ исчезаетъ и переходитъ въ частныя собранія. Находя это въ высшей степени неприличнымъ, поручаю вамъ лично съѣздить въ Москву неожиданно и повѣрить точно-ли такъ? и ежели, къ крайнему стыду и сожалѣнію, окажется, что сихъ описей нѣтъ, то немедля распорядиться завести шнуровыя книги за печатью митрополита, въ которыя все церковное имущество каждаго монастыря или церкви внесть въ точности, съ строжайшимъ запрещеніемъ что-либо изъ онаго имущества сбывать въ сторону, безъ разрѣшенія самого митрополита. Н.».

Оберъ-Прокуроръ тогда же отправился въ Москву и вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ приступилъ къ обозрѣнію Московскихъ церквей и монастырей и также къ обсужденію плана и для ревизій другихъ епархій.

Вслѣдствіе этого митрополитъ составилъ записку, въ которой подробно изложилъ положеніе настоящаго дѣла и препроводилъ ее графу Протасову, который сообщилъ о семъ Святѣйшему Синоду.

Святѣйшій Синодъ, съ Высочайшаго соизволенія, учредилъ особый капиталъ, которому было предписано «обозрѣть церковныя хранилища Вологодской епархіи въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ; Костромской епархіи— въ Ипатьевскомъ монастырѣ; Ярославской епархіи— въ тамошнемъ соборѣ и Ростовскихъ монастыряхъ: Владимірской епархіи—въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ». Кромѣ этихъ мѣстъ, имѣлось еще въ виду: Новгородской епархіи—Хутынь монастырь,

Антонія Римлянина монастырь, Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Софійскій соборъ; Московской епархіи— Свято-Троицкая Сергіева Лавра, Іосифовъ Волоколамскій монастырь, Саввы Звенигородскій монастырь, Успенскій Московскій соборъ: Архангельской-Соловецкій монастырь, Антоніевъ Сійскій монастырь; Псковской— Псково-Печерскій монастырь.

Такимъ образомъ, къ Сентябрю 1867 г. комитетомъ и епархіальными архіереями доставлено было въ Святѣйшій Синодъ съ надлежащихъ описей до 567 списковъ изъ 41 епархіи [1]).

Въ настоящее время въ архивѣ имѣются:

а) Планы изъ Губернской Строительной Комиссіи на монастырскія зданія.

б) Планы Генеральнаго Штаба на владѣніе недвижимыхъ имуществъ, въ коихъ опредѣляются принадлежащіе монастырю участки земли: пахатной, луговой, лѣса, озера и проч.

в) Приходо-расходныя монастырскія книги и прочія хозяйственныя записи съ XVI вѣка и до настоящаго времени (1897 г.).

г) Указы Духовныхъ Консисторій — Новгородской и Вологодской епархіи.

д) Вѣдомости или послужные монастырскіе списки.

е) Ризничная опись за 1859 годъ [2])—за 1870 г.

ж) Есть еще нѣсколько ящиковъ, въ коихъ хранятся древніе необслѣдованные фоліанты, относящіеся до исторіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

---

[1]) См. о семъ въ Русской Старинѣ томъ XIX, за 1877 г. Май, Іюнь, Іюль, Августъ. Стр. 148.

[2]) См. о семъ Исторію древностей въ Кирилло-Бѣлозер. монастырѣ, составл. Архим. Варлаамомъ 1869 г. Москва.

IX.

Степень монастыря.

Возвышаясь подъ благодатнымъ осѣненіемъ Царицы Небесной и за молитвами преподобнаго Кирилла во внѣшнихъ своихъ преимуществахъ, монастырь Кирилловскій не переставалъ возвышаться и внутреннимъ достоинствомъ. Особенно при побѣдѣ надъ внѣшними врагами и при установившейся внутренней тишинѣ и спокойствіи нашего отечества, св. обитель измѣнила свое значеніе военной пограничной крѣпости на сѣверѣ: она стала имѣть въ виду только свое нравственное назначеніе и, соревнуя высокимъ подвигамъ благочестія, старалась неослабно благоугождать Господу по завѣту своего наставника и отца преподобнаго Кирилла. И видимо не оскудѣло мѣсто сіе святое въ долгій періодъ времени, но еще больше распространилось по отшествіи преподобнаго ко Господу: ибо онъ о семъ предрекъ монашествующей братіи, при переселеніи своемъ въ вѣчность [1]).

По мѣрѣ нравственно-патріотическихъ заслугъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, возвышалась и степень его значенія и важности. До учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году Кирилло-Бѣлозерскій настоятель поставленъ игуменомъ степенью 9 [2]). А Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ древнихъ актахъ именовался «до-

---

[1]) Въ день блаженной кончины преподобнаго вся братія обители со слезами стеклась къ нему въ келью, желая принять благословеніе и проститься съ глубокочтимымъ своимъ старцемъ. Окружая его одръ, нѣкоторые говорили ему: „если ты насъ оставишь, отче, то и мѣсто запустѣетъ, ибо многіе переселятся изъ сего монастыря", но святой отвѣчалъ имъ: „не скорбите о семъ, а паивачe по сему разумѣйте, если стяжу нѣкоторое дерзновеніе и дѣланіе мое угодно будетъ Богу, то не только не оскудѣетъ мѣсто сіе святое, но и больше распространится по моемъ отшествіи, только любовь имѣйте между собою". (См. житіе его).

[2]) См. Истор. Россійск. Іерарх. т. I, стр. 313.

момъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и Чудотворца Кирилла» [1]).

Архимандрія учреждена здѣсь въ 1649 году и повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича въ томъ же году архимандриту позволено служить въ бѣлой шапкѣ, съ сулкомъ, палицею, рипидами, съ осѣненіемъ свѣщами и проч. [2]). А поэтому архимандритъ сего монастыря и совершаетъ священнослуженіе съ открытыми царскими вратами, съ палицею, жезлъ имѣетъ съ сулкомъ; въ алтарѣ поютъ «Святый Боже» и за амвономъ... и осѣняетъ трикиріями на коврѣ. Также осѣняетъ народъ трикиріями и на маломъ входѣ и пѣвчіе поютъ особеннымъ торжественнымъ напѣвомъ «Пріидите поклонимся». Великій входъ сопровождается рипидами; по херувимской пѣсни принимаетъ Св. Дары въ царскихъ вратахъ; мантію носитъ съ скрижалями малиноваго бархата, обшитыми позументомъ. При встрѣчѣ настоятеля поютъ входное «Достойно есть». По окончаніи торжественныхъ Богослуженій совершается красный звонъ [3]).

X.

Экономическое значеніе Кирилловскаго монастыря до 1764 года.

Поелику русскіе монастыри, владѣя до 1764 года вотчинами и разными промыслами, для управленія своими дѣлами нуждались во многихъ лицахъ, поэтому, кромѣ настоятеля (архимандрита, игумена, строителя), сосредоточивавшаго въ своихъ рукахъ власть, во главѣ

---

[1]) См. Никольскаго „Кирил.-Бѣл. монастырь". стр. 133. Спб. 1897 года.

[2]) См. Истор. Россійск. Іерарх. ч. 1, стр. 313; „Древности Кирил.-Бѣл. монастыря" архим. Варлаама стр. 95, примѣч. 106.

[3]) См. Як. Ив. Бередникова и ученые труды его, сост. П. А. Плетневымъ. Спб. 1854 г. стр. 14.

древне-русской обители стояли еще «соборные старцы», раздѣлявшіе съ настоятелемъ дѣла управленія. Между соборными старцами, по важности службы, выдѣлялись тогда келарь и казначей—второе и третье лицо въ монастырѣ, которыхъ выше былъ только настоятель. Поэтому, говоря словами Н. Успенскаго, и «власти Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря состояли изъ этихъ-же лицъ: настоятеля (до 1649 года іюля 8 дня игумена, а затѣмъ архимандрита) и соборныхъ старцевъ, между коими были также келарь и казначей, но обычно съ тою особенностію, что вслѣдъ за настоятелемъ до келаря и казначея выдвигался особый соборный старецъ со своимъ кругомъ обязанностей. Этотъ старецъ сперва не имѣлъ для себя особаго наименованія и назывался просто старцемъ или государемъ старцемъ, потомъ въ XVII-мъ вѣкѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ большого строителя или просто строителя и, наконецъ, въ началѣ XVIII столѣтія получилъ титло намѣстника, которое было удержано монастырскими штатами 1764 года и сохранилось до настоящаго времени» [1]).

а) Государь келарь. Служба государя келаря состояла изъ двухъ частей—чисто-хозяйственной и судебно-распорядительной. Но главнымъ образомъ на обязанности келаря лежала забота о кормѣ братіи и гостей, пріемъ почетныхъ поклонниковъ и царскихъ встрѣчъ, отправка даровъ въ «почесть» разнымъ лицамъ и проч.

б) Государь казначей вѣдалъ монастырскую казну и распоряжался ею, по мѣрѣ надобности, съ вѣдома соборныхъ старцевъ.

в) Государь житникъ завѣдывалъ вообще монастырскимъ сельскимъ хозяйствомъ. На отчетѣ у него находились житницы какъ въ монастырѣ, такъ и по вотчинамъ.

г) Намѣстникъ же по обязанности своей есть какъ-бы

---

1) См. „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“ Н. Успенскаго стр. 3. Москва. 1896 г.

контролеръ за монастырскими старцами-служебниками, и состоитъ посредникомъ между ними и настоятелемъ.

Хотя пр. Кириллъ при жизни своей въ началѣ отказывался лично владѣть какою-либо недвижимою собственностью; но въ виду крайней необходимости въ послѣдствіи онъ самъ заботился уже объ обезпеченіи своей обители земельными участками, кои добровольно жертвовались на «домъ Пречистыя Богородицы» усердствующими и пріобрѣтались покупкою. Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ и купчихъ крѣпостей, говорится: «Дала баба моя великая княгиня Овдотья въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Кириллу село Сандыревское и съ лѣсы и съ пожнями, да пустоши поженки Ворсениские; далъ отецъ мой князь Андрей Дмитріевичъ въ домъ Пречистой игумену Кириллу паволокъ Шотинъ, да на Волочкѣ село Великое съ деревнями. Далъ Харламъ Мордка въ домъ Святѣй Богородицѣ игумену Кириллу Землицу, да поженку у Ѣзовища, да борокъ противъ Святѣй Богородицѣ; далъ игумену Кириллу Флоръ Остафьевъ деревню Куземьинскую; купилъ игуменъ Кириллъ у попа Павла деревню Ивашевскую Мишина; купилъ игуменъ Кирила у Серки полдеревни Волковскіе, да Ульянову полосу, а другую половину тояжь деревни игуменъ Кирило купилъ у Тимошки; да у попа Павла деревню Окуловскую, да купилъ игуменъ Кирило у Никиты Андреева пустошь въ Каргобидѣ, да пожню на Колдянѣ Мостовую; купилъ игуменъ Кирило у Клима у Жеребцова деревню Харламовскую, да деревню Михеевскую; купилъ Кирило у Серка ниву Волковскую» [1]). Сохранилась одна купчая преподобнаго Кирилла: «Се азъ игуменъ Кириллъ, доложа Есипа Ивановичъ Тіуна княжь Юрьева Васильевича, купилъ

[1]) Ак. Арх. Эк. I, № 377.

есми въ домъ Пречистѣй Богородицѣ, у Нестерка у Мямли деревню и съ иными землицами и съ пожениками, которыя землицы и поженки доселѣ тянули къ той деревнѣ, и съ тою пожснкою, которую Нестерко вымѣнялъ въ Ондреевѣ наволокѣ; и землица Прибудово, да Мѣсяцево; а далъ есми три рубли и сорокъ бѣлъ, да овцу пополнка; а серебро платилъ отъ игумена чернецъ Варсопофей»[1]).

Чтобы не казалось нарушенiемъ строгаго иноческаго правила о нестяжательности и во избѣженiе увлеченiй дѣлами житейскими, пр. Кириллъ все таки при жизни своей не позволялъ распоряжаться иноку монастырскими селами и участками земли, но ввѣрялъ наблюденiе за ними и воздѣлыванiе ихъ «богобоязливу мiрянину», который и долженъ «печаловатися о всякихъ дѣлахъ; въ монастырь же бы готовое привозить житомъ и иными потребами: занеже пагуба черицемъ селы владѣти и тамо частыя происхожденiя творити»[2]).

Въ началѣ XVI вѣка (по указанiю лѣтописи монастырской) здѣсь находилось уже до сорока населенныхъ мѣстъ: селъ, деревень, починковъ. Въ 1604 году ихъ было 73 и тогда для удобства управленiя Подмонастырье дѣлилось на три клина, или «ключа», какъ тогда говорили. По писцовымъ книгамъ 1626 и 1627 годовъ мѣры князя Никиты Шаховского всего круга Кириллова монастыря числилось три погоста[3]) да двѣ деревни церковныхъ, гдѣ жили причты, да два села да сорокъ восемь деревень да восемь пустошей,

---

[1]) Ак. юр. № 72.

[2]) Акт. ист. I, 180; см. житiе пр. Кирилла, сост. архим. Iаковомъ, стр. 50. С.-Пб. 1896 г.

[3]) Слово „погостъ“ въ древности употреблялось и въ широкомъ и въ узкомъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ оно обозначало округъ съ большимъ селомъ, какъ средоточiемъ администрации края. Во второмъ смыслѣ „погостомъ“ обозначалась отдѣльная церковная единица (см. Новгор. писцовыя книги). Неволинъ (О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ).

а въ нихъ 177 дворовъ крестьянскихъ съ 180 человѣками и семь дворовъ бобыльскихъ[1]) съ семи человѣками да шесть дворовъ монастырскихъ плотниковъ, людей въ нихъ тожъ. Одинъ погостъ стоялъ на Шидьярскомъ озерѣ, а на погостѣ церковь великомученика Георгія, древяна, верхъ шатровъ, да другая церковь Николы Чудотворца съ трапезою, древяна, клѣцки и т. д. Рядомъ съ Подмонастырьемъ монастырская вотчина Улома, Уломскій ключъ, состоявшій изъ 7 деревень: Дымково, Рябково, Кобелево, Ѳомушино, Прокунино, Великій Дворъ и Шатрецкая и двухъ пустошей: Болванцы и Орлецы. Всего въ Уломѣ было по писцовымъ книгамъ 7 дворовъ крестьянскихъ съ 9 человѣками да два двора вдовыхъ да дворъ пустъ. Подмонастырье и Улома расположились главнымъ образомъ на земляхъ, пожертвованныхъ преп. Кириллу Авдотьей Борисовной, женой великаго князя Дмитрія Донскаго и ихъ сыномъ Андреемъ Дмитріевичемъ, княземъ Бѣлозерскимъ.

Кромѣ вотчинъ, монастырь владѣлъ еще угодьями и рыбными ловлями, какъ во внутреннихъ водахъ, такъ и на Бѣломъ морѣ. Соляные промыслы были на рѣкѣ Золотицѣ у Бѣлаго моря, а также въ Пушлохтѣ, въ Неноксѣ, Лашенгѣ, на Умбѣ и Кузь-рѣкѣ. Сначала при Іоаннѣ Грозномъ было дозволено монастырю продавать до 40000 пуд. соли, а потомъ даже до 100000 пудовъ. Для перевозки соли монастырь имѣлъ свои лодки, которыя ходили по Двинѣ, Шекснѣ и Волгѣ. Монастырскія рыбныя ловли были въ рѣкѣ Умбѣ, да въ Оленьихъ Рогахъ и въ рѣкѣ Оленцѣ. Въ этихъ мѣстахъ ловили семгу; въ годъ бываетъ меженины и осенины 9000 рыбъ да осеннія-жъ лучшія 6980 рыбъ. На монастырскій обиходъ шло въ годъ 2300 рыбъ, ос-

---

[1]) Бобыль — крестьянинъ безъ собственной земли,—человѣкъ, не имущій своего, живущій въ чужомъ домѣ.

тальную продавали въ годъ на 455 рублей. Изъ вырученныхъ денегъ на 130 руб. покупали другой рыбы, 75 руб. платили на Москву оброку, оставалось въ монастырѣ рыбныхъ денегъ 250 рублей.

Къ Кириллову монастырю въ XVII вѣкѣ приписаны были многія бѣдныя и малолюдныя пустыни со всѣми своими земельными угодьями, но они, при учрежденіи штатовъ 1764 года всѣ были уничтожены и крестьяне въ количествѣ 30000 душъ, принадлежащіе монастырю, также были отобраны[1]).

За Кирилловскимъ монастыремъ вотчинъ находилось почти во всѣхъ нынѣшнихъ великорусскихъ губерніяхъ; за нимъ значились также подворья во Псковѣ, Дмитровѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Угличѣ, въ Кремлѣ, въ Каргополѣ, на Бѣломъ озерѣ, въ Ростовѣ. Но особенно замѣчательны были монастырскія подворья въ Москвѣ и Вологдѣ; но всѣмъ этимъ монастырь Кирилловскій давно ужъ не владѣетъ.

Въ настоящее время внѣ ограды есть только небольшіе участки пахотной земли, лѣса и три обширныхъ озера, окружающія съ трехъ сторонъ монастырь, которыя и доставляютъ значительный уловъ всякаго рода рыбы для трапезы инокамъ; особенно далеко славятся здѣшніе Бѣлозерскіе снитки.

Такъ: усадебной земли подъ строеніемъ находится въ настоящее время. . . . 3 десят. 2232 саж.

Пахотной . . . . 56 десят. 2340 саж.

Сѣнокоса . . . . 168 десят. 1532 саж.

Лѣсного казеннаго надѣла не имѣется, а есть только дарственный (который проданъ въ 1868 г.) въ колич. 176 дес. удобной и неудобной. . . . . 173 дес.

При томъ по первому классу изъ казны выдается ежегодно на содержаніе монаховъ . 950 руб. серебр.

---

[1]) См. Опытъ изслѣдован. объ имуществахъ монастырей въ Россіи. Ростиславлева. Стр. 63 и 311.

XI.

Храмовые мѣстные праздники.

Въ обители Кирилловской, кромѣ праздниковъ Господнихъ двунадесятыхъ и Богородичныхъ, установленныхъ Православною церковью, главные мѣстные праздники суть:

1) Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа (6 августа).

2) Успеніе Пресвятыя Богородицы (15 августа).

3) Смоленскія чудотворныя иконы Богородицы (5 ноября и 28 іюля).

4) Введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи (21 ноября).

5) Св. Николая Чудотворца (6 декабря и 9 мая).

6) Св. Евѳимія Великаго, пустынножителя Палестинскаго (10 января).

7) Св. Ѳеодора Стратилата (28 января).

8) Соборъ Св. Архангела Гавріила (26 марта).

9) Преподобнаго Іоанна Лѣствичника (30 марта).

10) Св. Великомученицы Ирины (5 мая).

11) Св. Епиѳанія Кипрскаго (12 мая).

12) Св. равноапостольныхъ Благовѣрныхъ царей Константина и Елены (21 мая).

13) Преподобнаго Ѳерапонта (25 мая).

14) Преподобнаго Діонисія Глушицкаго (1 іюня).

15) Память препод. отца нашего Кирилла, основателя Бѣлозерской обители; этотъ день особенно торжественно празднуется здѣсь въ обители (9 іюня).

16) Святого равноапостольнаго Благовѣрнаго князя Владиміра (15 іюля).

17) Препод. отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца (25 сентября и 5 іюля).

18) Усѣкновеніе Честныя Главы Іоанна Предтечи (29 августа).

XII.

Крестные ходы.

По установленію церковному издревле совершаются здѣсь св. крестные ходы въ означенные уставомъ нарочитые дни:

1) Въ день Преполовенія Пятидесятницы [1]).
2) Въ 1-й день августа [2]).
3) Въ 6-й день января [3]).

Крестные ходы въ эти св. дни совершаются здѣсь на Сиверское озеро.

4) Въ 9-й день іюня въ память преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Кирилла совершается здѣсь ежегодно крестный ходъ съ св. иконами и хоругвями вокругъ всей ограды монастырской—внѣ монастыря. Въ нынѣшнемъ юбилейномъ 1897 году 500-лѣтія основанія обители въ этотъ день особенно торжественно

---

[1]) Воспоминая въ недѣлю о разслабленномъ освященіе воды отъ ангела въ купели Силоамской и особенно Божественное ученіе Іисуса Христа, произнесенное имъ въ Пятидесятницу, которое Господь уподобляетъ водѣ, „подающей грѣшнику, жаждущему спасенія, жизнь и мудрость", церковь въ день Преполовенія, по литургіи, совершаетъ малое водоосвященіе, прося Господа напоить жаждущія души водами благочестія, „яко всѣмъ, возопилъ Онъ, жаждай да грядетъ ко мнѣ и да піетъ". Для этого крестный ходъ направляется изъ храма на источникъ, или къ рѣкѣ, при колокольнемъ перезвонѣ.

[2]) По примѣру христіанскихъ греческихъ царей, и у насъ въ Россіи торжество побѣды надъ врагами Русскаго отечества -Казанскими болгарами и мусульманами—установилъ Благовѣрный русскій Владимірскій князь Андрей Боголюбскій въ 1-й день августа 1164 г. По этому случаю, по совершеніи литургіи, совершается крестный ходъ на воды и бываетъ тамъ малое водоосвященіе и кропленіе улицъ города или веси, какъ это происходило издревле въ Константиноградѣ на востокѣ.

[3]) Въ день 6 января, въ навечеріе, совершается освященіе воды въ воспоминаніе Крещенія Господа Іисуса Христа, освятившаго естество воды, а равно и крещенія оглашенныхъ, которое древле принимали они въ навечеріе Богоявленія, а въ самый праздникъ собственно въ воспоминаніе крещенія Спасителя.

совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Θеогноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Можайскаго, отца настоятеля Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Никодима съ братіею, со множествомъ сослужащаго мѣстнаго духовенства, сопровождаемаго массою богомольцевъ, молебствіе продолжалось на «горѣ Ивановскаго» монастыря—на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была келья Преподобнаго и часовня, выстроенная имъ для молитвословія. И все это торжественное моленіе завершилось прочтеніемъ молитвы пр. Кириллу, и въ главномъ Успенскомъ храмѣ уже закончилось обычнымъ многолѣтіемъ **Государю Императору** и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Синклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Молитва къ преподобному Кириллу.

«О Богоблаженне и Преподобне отче нашъ Кирилле! Пастырю добрый, инокомъ наставниче и общему житію совершителю! и нынѣ на небеси Святѣй Троицѣ предстояй: молимъ убо тя, Преподобне отче нашъ, помяни свое стадо, еже собралъ еси мудре, и соблюди своими молитвами Богодарованную ти паству, яко чадолюбивый отецъ. Не презри и всѣхъ съ вѣрою приходящихъ къ честному гробу твоему и чтущихъ пречестную и многорадостную твою память; сохрани насъ и соблюди отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ. Пріиди посредѣ насъ невидимо и всѣхъ насъ моленія Богови возсылаемыя пріими, и принеси сія ходатайственнѣ всѣхъ Творцу и Избавителю, иже въ Троицѣ Святѣй покланяемому Богу нашему, яко да согрѣшеніемъ нашимъ оставленіе получимъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ-же Отцу слава,

со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь». [1]).

5) Въ 28-й день іюля совершается здѣсь ежегодно крестный ходъ вокругъ всего города съ чудотворнымъ образомъ Богоматери Одигитріи Смоленской въ память постигшей въ 1854 г. наше отечество губительной болѣзни—холеры, отъ которой былъ пощаженъ гор. Кирилловъ, заступленіемъ Божіей Матери, по молитвамъ предъ ея чудотворнымъ образомъ, предъ которой въ горести и несчастіяхъ всегда возносятъ свои молитвы. Въ память и благодарность этой милости Царицы Небесной, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, Святѣйшимъ Синодомъ, съ соизволенія Государя Императора Николая Павловича, съ тѣхъ поръ учрежденъ этотъ крестный ходъ [2]).

XIII.

Посѣщеніе Кирилловой обители Русскими вѣнценосцами и другими важными особами.

Строгая святая жизнь благочестиваго основателя Бѣлозерской обители препод. Кирилла и его святыхъ сподвижниковъ ярко сіяла на дальнемъ сѣверѣ и благотворно вліяла на все Русское отечество наше. Поэтому неудивительно, что великіе князья, управлявшіе Россійскимъ государствомъ, и многіе вліятельные родовитые вельможи ходили на далекое богомолье въ Кирилло-Бѣлозерскую обитель. Такъ, неоднократно посѣщали обитель сію еще при жизни препод. Кирилла Державные Благовѣрные князья, дѣти великаго князя

---

[1]) См. житіе пр. Кирилла, сост. архим. Іаковомъ, стр. 81, СПБ. 1896 г.

[2]) Когда св. Чудотвор. икона Божіей Матери Смоленской уносится изъ обители въ дальнія окрестности Кирил. уѣзда и при встрѣчѣ ея въ монастырѣ, въ обоихъ случаяхъ бываетъ торжественный звонъ колоколовъ.

всея Руси Дмитрія Іоанновича Донского: Василій Дмитріевичъ Московскій, Андрей Дмитріевичъ Можайскій, Юрій Бѣлозерскій и многіе другіе [1]).

Въ 1447 году (по свидѣтельству исторіи) приходилъ сюда въ скорби души своей обиженный и ослѣпленный племянникомъ своимъ Димитріемъ Шемякою великій князь Василій Васильевичъ Темный съ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ и молились тутъ у гроба преп. Кирилла. Игуменъ Трифонъ уговорилъ тогда Шемяку возвратить дядѣ своему Василію неправильно отнятый у него престолъ предковъ. Въ этомъ же году пришелъ на богомолье въ Кириллову обитель одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Захарія Іоанновичъ (родоначальникъ будущаго царскаго рода Романовыхъ) и оставилъ въ обители много серебра на предположенное тогда построеніе перваго каменнаго храма Божія, посвященнаго имени Пресвятыя Богородицы—славнаго Ея Успенія. Также великій князь Василій Іоанновичъ, вмѣстѣ съ своей супругой Еленой изъ рода Глинскихъ, посѣтилъ обитель Кириллову и у св. раки Преподобнаго молился о дарованіи ему сына, наслѣдника Русскаго царства, и Богъ даровалъ ему сына Іоанна (IV).

По вступленіи на престолъ, царь Іоаннъ Васильевичъ три раза посѣтилъ обитель Кириллову, къ которой питалъ съ дѣтства глубокое благоговѣніе, запечатлѣнное имъ въ часъ смертный постриженіемъ на ея имя [2]). Первое его богомолье совершилось въ 1545 г., второе—въ 1560 г., по взятіи Казани, съ царицею Анастасіею, а третье—въ 1570 году съ царицею Маріею и дѣтьми своими: Иваномъ и Ѳеодоромъ.

Ранѣе сего сюда приходили: княгиня Евфросинія

---

[1]) См. „Древности Кирил.-Бѣл. монастыря“ архим. Варлаама, стр. 1, примѣч. 2—3—4, Москва. 1859 г.

[2]) Точно также на имя Кирилловой обители постригся при смерти и отецъ его вел. кн. Василій Ивановичъ—подъ именемъ смиреннаго инока Варлаама. (См. Сказаніе кн. Курбскаго, стр. 33—34—35).

Старицкая въ 1566 году и потомъ много разъ изъ Горицкаго монастыря; оттуда же супруга (четвертая) царя Ивана Васильевича—Анна Алексѣевна, въ иночествѣ Дарія, и невѣстка его, супруга (вторая) сына его Ивана,—Пелагія Михайловна, въ иночествѣ Параскева, послѣдняя многократно, и дочь царя Годунова—старица Ольга Борисовна, въ 1606 г.; цари: Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ и почти всѣ великія княгини, царицы и великія княжны; Петръ Великій въ 1722 году и въ томъ же году, чрезъ мѣсяцъ послѣ его, Императрица Екатерина I.

1863 г. февраля 3 дня посѣтилъ Кирил. монастырь Его Высочество Наслѣдникъ Русскаго Престола Великій Князь Николай Александровичъ.

Лѣтомъ 1892 года Кирилло-Бѣлозерскій монастырь былъ посѣщенъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Его Высочество былъ торжественно встрѣченъ съ колокольнымъ звономъ архимандритомъ сего монастыря Іаковомъ съ братіею и городскими властями у Казанскихъ воротъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ для поклоненія гробу препод. Кирилла.

Примѣру своихъ Державныхъ Повелителей въ усердіи къ обители Кирилловой подражали благочестивые и богатые бояре и вообще люди именитые, изъ коихъ многіе не только пріѣзжали сюда временно для богомолья, но и водворялись здѣсь навсегда и постригались въ монашество, [1]) къ чему много распологала ихъ, и даже преимущественно предъ Сергіевымъ монастыремъ, пустынность и отдаленность здѣшняго мѣста отъ большихъ городовъ и суеты житейской, а нѣко-

[1]) Въ древности, по особенному уваженію къ иноческому образу, русскіе князья и многіе знатные бояре принимали въ болѣзни, какъ приготовленіе къ смерти, постриженіе, чтобы чрезъ это торжественное покаяніе очиститься отъ грѣховъ и предстать предъ Бога чистыми и непорочными.

торые изъ нихъ, не имѣя возможности навсегда удалиться отъ свѣта и оканчивая дни свои на службѣ государевой, завѣщавали роднымъ своимъ, по крайней мѣрѣ, успокоить кости ихъ подъ сѣнію здѣшней обители.

Посѣщали эту обитель и усердно надѣляли ее приношеніями своими и святители наши, митрополиты Московскіе: Іоасафъ и Макарій, святѣйшіе патріархи: Филаретъ, Никонъ и Іоакимъ, митрополиты Новгородскіе: Пименъ и Варлаамъ, владыки Казанскіе: Косьма и Матоей, также Преосвященные Вологодскіе, Ростовскіе и другіе и въ настоящее время продолжаютъ посѣщать обитель Кириллову Новгородскіе Епархіальные Преосвященные и другіе святители отечественной церкви, оказывая ей свое архипастырское вниманіе.

XIV.

Настоятели Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

1. Первымъ настоятелемъ и основателемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря былъ преподобный и Богоносный отецъ нашъ Кириллъ. До этого онъ жилъ 30 лѣтъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, проходя всякаго рода монастырскія послушанія и послѣ архимандрита Өеодора, по избранію братіи, настоятельствовалъ тамъ въ санѣ священно-архимандрита съ 1395 по 1396 годъ. Изъ любви къ безмолвію, преподобный Кириллъ оставилъ Симоновъ и съ другомъ своимъ Өерапонтомъ поселился въ сѣверной глуши на Бѣломъ озерѣ 1397 г. Управлялъ Бѣлозерскою обителью ровно 30 лѣтъ; скончался 9 іюня 1427 года на 90 году отъ рожденія. Имъ построена здѣсь первая деревянная церковь въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы и введенъ въ обители строгій общежительный уставъ.

Игумены.

2. Игуменъ Иннокентій управлялъ обителью только 10 мѣсяцевъ. Это былъ лучшій и излюбленный ученикъ преподобнаго Кирилла. Угодникъ Божій препод. Кириллъ, умирая, сказалъ плачущей братіи: «не скорбите братіе и чада, въ день моего покоя, ибо мнѣ уже насталъ часъ почить о Господѣ. Предаю васъ Богу и Пречистой Богоматери, да сохранятъ васъ отъ всѣхъ искушеній лукаваго, и сынъ мой Иннокентій да будетъ игуменомъ на мое мѣсто; имѣйте его вмѣсто меня»... Иннокентій дѣйствительно старался во всемъ соблюсти заповѣди своего глубокочтимаго Наставника и Отца, чтобы быть достойнымъ сего избранія. Игуменъ Иннокентій мирно скончался и погребенъ въ своей обители, близъ паперти Успенскаго собора.

3. На мѣсто Иннокентія избранъ былъ смиренномудрый игуменъ Христофоръ. Много написалъ онъ книгъ церковныхъ въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Нѣкоторыя изъ этихъ древнихъ рукописей его доселѣ сохранились еще въ обители Кирилловской и находятся въ ея библіотекѣ. Любовь къ братіи и нестяжательность сего игумена были примѣрныя; милосердіе же его къ ближнимъ простиралось далеко за предѣлы обители. Онъ во время междуусобныхъ браней выкупалъ на монастырскія деньги попадавшихъ въ плѣнъ православныхъ братій и возвращалъ ихъ въ свои мѣста, за что любимъ и почитаемъ былъ сыномъ Донского—княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ. Управлялъ обителью съ 1428 по 1434 годъ; скончался 14 мая и погребенъ въ этой-же обители.

4. Игуменъ Трифонъ, изъ постриженниковъ той-же обители, мужъ разумный, опытный въ дѣлахъ духовныхъ и житейскихъ. Его заботами и стараніями устроена въ обители вмѣсто деревянной первая,—величественной архитектуры, съ шатровиднымъ четырехъугольнымъ

куполомъ о пяти главахъ,—соборная церковь въ честь Успенія Богоматери; а вслѣдъ за тѣмъ сооружена была и вторая каменная, такъ называемая теплая трапезная церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Какъ тотъ, такъ и другой храмъ украсился благолѣпными иконами и постѣнною историческою живописью; воздвигнута каменная же колокольня и распространенъ самый монастырь. Игуменъ Трифонъ пользовался большимъ расположеніемъ со стороны великаго князя Василія Васильевича Темнаго и удѣльнаго князя Ив. Андр. Можайскаго и другихъ знаменитыхъ вельможъ того времени. И щедротами ихъ обогащалась обитель Кириллова. Онъ настоятельствовалъ съ 1435 по 1447 годъ, и почилъ о Господѣ въ глубокой старости.

5. Игуменъ Кассіанъ настоятельствовалъ съ 1448 по 1469 годъ. Этотъ игуменъ былъ образованный по тогдашнему времени, это свидѣтельствуется тѣмъ, что онъ дважды посылаемъ былъ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ и митрополитомъ Іоною въ Константиноградъ къ патріарху Геннадію для рѣшенія вопроса «о церковномъ исправленіи». Это посольство доставило на будущее время Московскимъ митрополитамъ право не ходить въ Константинополь для поставленія, а ставитися дома, своими епископами и русская митрополія съ того времени стала считаться первою митрополіею въ восточной церкви, а Московскій митрополитъ занялъ мѣсто по Іерусалимскомъ патріархѣ. Такимъ успѣхомъ доволенъ былъ князь, почтилъ игумена Кассіана и далъ довольныя требованія монастырю. Въ послѣдствіи, въ 1458-мъ году, тотъ-же игуменъ съ Троицкимъ игуменомъ Вассіаномъ ходили въ Литву съ грамотами митрополита Іоны, увѣщававшаго не принимать поставленнаго въ Римѣ митрополитомъ Кіевскимъ Григорія. Но это посольство не имѣло успѣха; юго-западная половина русской митрополіи окончательно отдѣлилась отъ сѣверо-восточной. Игуменъ Кассіанъ пожилъ

много лѣтъ въ Кирилловѣ, былъ свидѣтель житію Кирилла Чудотворца, въ глубокой старости удалился на покой на мѣсто своего постриженія—въ Спасо-Каменный монастырь, находящійся на Кубенскомъ озерѣ, Вологодской губерніи, и тамъ скончался. [1])

6. Филоѳей 1470 г.

7. Игнатій 1471—1475 г.

8. Нифонтъ 1476—1482 г.; переведенъ въ Симоновъ.

9. Серапіонъ 1482—1484 г.

10. Гурій Тушинъ въ 1485 г. (9 мѣсяцевъ).

11. Венедиктъ 1486—1489 г.

12. Макарій 1489 г.; скончался 17 мая 1506 г.

13. Іоаннъ опредѣленъ 14 іюня 1506 г. по 1514 г.; отсюда переведенъ въ Симоновъ; въ послѣдствіи былъ архіепископомъ въ Ростовѣ.

14. Геннадій въ 1514 г.

15. Тихонъ въ 1515 г. по 1517 г., переведенъ въ Угрѣшскій монастырь. 28-го февраля 1520 г. хиротонисанъ во епископа Коломенскаго.

16. Герасимъ 1517—1519 г.

17. Макарій II, 18 марта 1520 г.

18. Алексѣй, въ апрѣлѣ 1520 г., а 9 апрѣля 1525 г. хиротонисанъ во епископа Вологодскаго.

19. Ѳеодосій 1525—1532 г.

20. Досиѳей опредѣленъ 6 февраля 1533 г., а въ мартѣ 1539 г. хиротонисанъ во архіепископа Ростовскаго.

21. Аѳанасій кн. Палецкій съ 1539 г., а 16 іюня 1551 г. хиротонисанъ во епископа Суздальскаго.

22. Симеонъ 1551 г., а 17 марта 1555 г. переведенъ и хоритонисанъ во епископа Смоленскаго.

23. Матѳей 1555 г., а въ январѣ хиротонисанъ во епископа Крутицкаго.

---

[1]) См. объ этомъ лѣтопись Кирил.-Бѣлоз. монастыря за 1893 г. стр. 12.

24. Ѳеоктистъ, 15 февраля 1559 г. переведенъ изъ Симонова и въ 1560 г. скончался.

25. Вассіанъ 1560 - 1562 г. [1]).

26. Варлаамъ 1563 г., въ 1564 г. отошелъ на покой, но потомъ былъ архимандритъ Владиміро-Рождественскій.

27. Кириллъ II, 1564—1572 г.

28. Козьма опредѣленъ 2 сентября 1572 г., а 29 декабря 1531 г. хиротонисанъ въ архіепископа Казанскаго.

29. Игнатій II, 4 января 1582 г. переведенъ изъ Спасо-Каменскаго монастыря и въ 1583 г. скончался.

30. Варлаамъ въ 1584 г. (паки) переведенъ изъ Владиміро-Рождественскаго монастыря, а въ январѣ 1587 г. хиротонисанъ въ архіепископа Ростовскаго.

31. Сергій 1587—1588 г.

32. Маркъ 1588—1595 г.

33. Евплъ 1595 г. (шесть мѣсяцевъ).

34. Корнилій 1596—1599 г.

35. Іоасафъ, опредѣленъ 26 января 1600 г., а въ декабрѣ 1603 г. хиротонисанъ въ архіепископа Вологодскаго.

36. Сильверстъ, произведенъ 4 января 1604 г. до 1606 г. и скончался.

37. Матѳей II, произведенъ 2 іюля 1606 г., а 7

---

[1]) О. архимандритъ Варлаамъ въ своей статьѣ „О древностяхъ Кирил.-Бѣл. монастыря“ невѣрно отождествляетъ имя игумена Кассіана за одно лицо съ Вассіаномъ; послѣдній былъ переведенъ сюда изъ Троицкой лавры и имя его значится на третьемъ колоколѣ Кириллов. монастыря, что онъ отлитъ при игуменѣ Вассіанѣ (1562—1564 г.) (См. „Древности Кирил.-Бѣлоз. монастыря“ архим. Варлаама, стр. 67, примѣч. 159). Въ XV вѣкѣ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Каргонольскій далъ въ Кирилловъ монастырь при игуменѣ Касьянѣ деревню Ильицино съ *судомъ* и *данью* (Рукоп. Импер. Публичной Библ. отд. IV. № 120, л. 21 об., № 70; „Кирил.-Бѣлоз. монастырь“ г. Никольскаго, приложеніе третье (къ стр. 15—17) XLIV.

февраля 1615 г. хиротонисанъ въ митрополита Казанскаго.

38. Флавіанъ, опредѣленъ 24 іюля 1615 г. и 1616 г. оставилъ игуменство.

39. Савватій 1616—1623 г.; оставилъ игуменство.

40. Никонъ Бунковъ 1624—1625 г.

41. Филиппъ опредѣленъ 7 марта 1625—1628 г.

42. Серапіонъ II Травинъ, съ 12 іюля 1628 г.— 1631 г. февраля 13.

43. Ѳеодосій II Волоцкій, 1631—1637 г.; 17 іюля уволенъ; потомъ архимандритъ Калязинскій.

44. Антоній Москвитинъ, опредѣленъ 2 сентября 1637—1648 г., 29 апрѣля уволенъ на покой.

Архимандриты.

45. Аѳанасій Кононицынъ съ 1 іюня 1648 г.; архимандритъ съ 8 іюля 1649 г. по 1651 г.

46. Антоній (вторично) опредѣленъ 10 марта 1651— 1652 г.

47. Митрофанъ опредѣленъ 17 мая 1652 г.—1657 г.; 30 декабря уволенъ, а съ 4 марта 1659 г. настоятель Кириллова Новоезерскаго монастыря.

48. Авраамій 1658—1661 г., въ іюнѣ уволенъ, скончался 18 ноября.

49. Никита опредѣленъ 21 іюня 1661—1664 г., 19 августа уволенъ; а съ 27-го апрѣля 1665 г. настоятель Кириллова Новоезерскаго монастыря.

50. Моисей опредѣленъ въ январѣ 1663—1667 г.

51. Никита (паки) изъ Новоезерскаго монастыря 26 декабря 1667 г., а въ ноябрѣ 1681 г. хиротонисанъ во епископа Звенигородскаго.

52. Тимоѳей 11 ноября 1681 г. переведенъ изъ Спасо-Каменскаго монастыря, а 9 іюля 1687 г. уволенъ; скончался въ іюлѣ 1690 г.

53. Іосифъ Андреяновскій 9 іюля 1687 г. переведенъ изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря; скончался 31 декабря 1690 г.

54. Геласій 1691—1698 г.

55. Герасимъ опредѣленъ изъ казначеевъ въ декабрѣ 1698—1690 г.; скончался 26 сентября.

56. Сергій опредѣленъ 31 октября 1699—1705 г., 20 сентября уволенъ на покой.

57. Иринархъ съ 6 декабря 1705 г.; скончался 4 апрѣля 1732 г.

58. Ѳеофилактъ 9 сентября 1732 г. переведенъ изъ Вологодскаго Корниліева монастыря, а 27 ноября 1733 г. отрѣшенъ отъ должности; съ 1738 г. опять переведенъ въ Корниліевскій монастырь.

59. Вавила въ 1734 г. переведенъ изъ Корниліева монастыря; скончался 1761 г.

60. Симонъ Лаговъ въ августѣ 1761 г. переведенъ изъ Новогородскаго Антоніева монастыря, а 28 октября 1764 г. въ Новоспасскій монастырь.

61. Товія съ 1765 г. по 1774 г., 28 августа уволенъ на житіе въ Харьковъ.

62. Іоакимъ Карпинскій 28 августа 1774 г. переведенъ изъ Вяжицкаго монастыря, а 27 іюня 1792 г. въ Юрьевъ монастырь. Этотъ настоятель перестроилъ малую церковь, что надъ могилою препод. Кирилла во имя Угодника Божія.

63. Арсеній Тодорскій 16 декабря 1792 г. переведенъ изъ Петергофской Сергіевой Пустыни, а 21 іюня 1796 г. въ Юрьевъ монастырь.

64. Каллистъ Звенигородскій 1796—1800 г. 7 марта уволенъ на покой.

65. Назарій Романовскій 7 марта 1800 г. переведенъ изъ Виѳаніи, а въ январѣ 1802 г.— въ Свіяжскій Богородицкій монастырь.

66. Веніаминъ Жуковъ 29 января 1802 г. переведенъ изъ Петергофской Сергіевой пустыни, а 9 августа 1809 г.—въ Иверскій Валдайскій монастырь.

67. Порфирій Кирилловъ 9 августа 1809 г. переве-

денъ изъ Петергофской Сергіевой пустыни; скончался 28 сентября 1817 г. въ Кирилловѣ. [1]).

68. Гедеонъ Мошатинъ 4 февраля 1818 г. переведенъ изъ Вяжицкаго монастыря, а въ 1829 г. уволенъ на покой и скончался. [2]).

69. Иннокентій 2 мая 1820 г. переведенъ изъ Зеленецкаго монастыря, а въ 1840 г. въ Иверскій монастырь.

70. Рафаилъ 1840 г. переведенъ изъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря; управлялъ монастыремъ до 1841 г.

71. Ефремъ 1842—1852 г.

72. Варлаамъ Денисовъ 1853 г. переведенъ изъ Нижегородскаго Макарьева монастыря; 1857 г. переведенъ въ Юрьевъ монастырь.

73. Θеоѳанъ (изъ дворянъ), управлялъ Кирилловскимъ монастыремъ съ 1857 г., по 1866 г.; впослѣдствіи переведенъ въ Соловецкій монастырь, тамъ и скончался.

74. Іаковъ (Поспѣловъ) 1869 года, студентъ и кандидатъ Богословія С.-Петербургской Духовной Академіи; настоятельствовалъ здѣсь около 30 лѣтъ. Этотъ благочестивый настоятель слѣдовалъ во всей строгости уставу препод. Кирилла, отличался необычайною до-

---

[1]) Вѣроятно, по Порфирію настоятельствовалъ малое время игуменъ Іасафъ, 16 марта 1817 г. переведенный сюда изъ Новгород. Кириллова монастыря (находящагося въ 3 верстахъ отъ Новгорода), а затѣмъ изъ Бѣлозерскаго Кириллова—въ Клопскій Троицкій монастырь, а въ февралѣ 1821 г.—въ Марковъ Витебскій монастырь.

[2]) Гедеонъ Мошатинъ былъ настоятелемъ до 1813 г. въ Деревяницкомъ, а потомъ въ Сковородскомъ монастыряхъ; изъ Сковородскаго монастыря—въ Вяжицкѣ, а затѣмъ 1818 г. въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и скончался. Въ этотъ промежутокъ, вѣроятно, настоятельствовалъ въ Кирилловѣ архимандритъ Германъ и 1822 г. переведенъ изъ Новгородскаго Кириллова монастыря (отстоящаго отъ Новгорода въ 3-хъ верстахъ) въ Сковородскій монастырь, гдѣ и скончался.

бротою и милосердіемъ, какъ къ своей братіи, такъ и вообще къ ближнимъ о Христѣ. Благотворительность его доселѣ памятна многимъ, какъ въ самомъ городѣ Кирилловѣ, такъ и въ окрестностяхъ. Особенно онъ былъ щедръ для бѣдныхъ учениковъ духовнаго званія; многихъ изъ нихъ содержалъ онъ въ училищѣ [1]) на свои средства и проч. Скончался 16 января 1895 года на 79 году отъ рожденія. Память его въ благословеніяхъ. [2]).

75. Въ настоящее время въ Кирилло-Бѣлозерскомъ первоклассномъ монастырѣ настоятельствуетъ священно-архимандритъ Никодимъ — изъ духовнаго званія. До 1895 года онъ находился въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ съ честью проходилъ должность благочиннаго монастыря—въ званіи игумена. Въ томъ же 1895 году переведенъ въ Кирилло Бѣлозерскій монастырь въ санѣ архимандрита.

При немъ въ обители находятся (по штату перваго класса) въ должностяхъ слѣдующія лица:

---

[1]) Во времена препод. Кирилла была въ монастырѣ его первая церковно-приходская школа, въ которой мірской дьякъ Алеша Павловъ обучалъ отроковъ грамотѣ и въ ней обучался грамотѣ въ числѣ другихъ дѣтей поселянъ и препод. Мартиніанъ (Михаилъ), поступившій въ юныхъ лѣтахъ въ монастырь подъ руководство пр. Кирилла. Этотъ признательный ученикъ сохранилъ многое въ своей памяти изъ Богоугодной жизни пр. Кирилла и передалъ все о немъ первому составителю житія его Іеромонаху Пахомію Логоѳету, который оставилъ намъ составленное имъ житіе пр. Кирилла. Особенно любилъ Мартиніанъ повторять слѣдующія знаменательныя слова, сказанныя ему въ назиданіе препод. Кирилломъ: „добро иноку хранить молчаніе и нестяжаніе и избѣгать всего, что можетъ возмутить душевныя чувства“. (Объ этомъ свидѣтельствуется въ житіи препод. Кирилла, стр. 44, С.-ПБ. 1896 г., архим. Іакова; лѣтопись Кир.-Бѣл. мон. за 1893 г. стр. 8).

[2]) См. о немъ въ духовномъ журналѣ „Кормчій“ за 1896 г. № 21 (мая 25). О настоятеляхъ Кирилловскаго монастыря см. подробно (списки Іерарховъ) П. Строева. С.-ПБ. 1877 г. стр. 54 и 149.

Намѣстникъ-Іеромонахъ
Казначей-Іеромонахъ
Ризничій-Іеромонахъ
Благочинный-Іеромонахъ
Экономъ-Іеромонахъ.

Недолжностныя лица:

Іеромонаховъ	8
Іеродіаконовъ	4
Монаховъ	4
Послушниковъ	8
итого монашествующей братіи по штату	24

Всѣхъ же монаховъ съ послушниками, проживающихъ нынѣ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ насчитывается такимъ образомъ до 50 человѣкъ.

XV.

Кладбище.

Кладбище въ Кирилловскомъ монастырѣ было съ самаго начала его существованія. Самъ препод. Кириллъ былъ погребенъ недалеко отъ церкви Успенія, съ правой стороны паперти, гдѣ нынѣ существуетъ во имя его храмъ [1]). Подлѣ него погребались, по свидѣтельству исторіи и его ученики и другіе монашествующіе и даже міряне. Монастырскіе Синодики позволяютъ лишь составить общее представленіе о тѣхъ и другихъ лицахъ (по числу именъ иноческихъ и мірскихъ), умиравшихъ въ Кирилловскомъ монастырѣ въ разные сроки.

На «горѣ» ихъ стали погребать съ 1534 года, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ слѣдующая приписка на одномъ изъ монастырскихъ синодиковъ XVI вѣка:

---

[1]) Архим. Варлаама „Описаніе историко-археол. древностей Кирил.-Бѣл. монастыря“, стр. 5; А. И. т. I, № 204, стр. 380.

«Лѣта 7000 (7040) священа бысть въ Кирилловѣ монастырѣ церковь Предтечева на горѣ и отъ того лѣта начали погребать на горѣ мирскую чадь, не четырехъ больницъ: 3 на горѣ а 4-я въ санной избѣ; и преже всѣхъ того лѣта постригся на горѣ изъ деревни Вассіанъ Помогало дядя Селивану Болоту; преставися и въ скимѣ и погребли его на горѣ; тотъ прежъ всѣхъ на горѣ погребеся» [1]).

Въ «большомъ» монастырѣ при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы міряне погреблись уже въ половинѣ XVI вѣка.

Въ этомъ монастырѣ находится замѣчательный Диптихъ или Синодикъ, принадлежавшій нѣкогда Царю Ивану Васильевичу Грозному и имъ присланный въ 1583 году въ Кирилловъ монастырь въ двухъ частяхъ [2]), по коему записанныя имена усопшихъ постепенно читаются въ соборѣ за каждою литургіею, въ продолженіи цѣлаго года, ибо въ монастырь за сіе положено царемъ вкладу въ двухъ дачахъ двѣ тысячи двѣсти рублей. И нѣтъ сомнѣнія, что всѣ лица, поименованныя въ поминальныхъ рукописяхъ, были жертвами Іоаннова

[1]) Рукоп. Кирил. библ. № 752—1009, л. 11 и 9; см. „Кирил.-Бѣл. монастырь" г. Никольскаго, стр. 48, Спб. 1897 г. Тогда монастырь содержалъ на своемъ коштѣ до 100 человѣкъ нищихъ и убогихъ.

[2]) Исторія ихъ такова: Сенаторъ К. М. Бороздинъ, предпринявъ въ 1809 г., по Высочайшему повелѣнію, съ А. Н. Ермолаевымъ путешествіе по Россіи, для описанія отечественныхъ древностей (плодомъ котораго было собраніе любопытныхъ рисунковъ съ историческими и географическими объясненіями, хранящееся нынѣ въ Императорской Библіотекѣ въ четырехъ портфеляхъ) посѣтилъ монастырь св. Кирилла Бѣлозерскаго и, осматривая ветхія книги и бумаги, назначенныя бывшею тамъ коммисіею къ упраздненію, нашелъ въ числѣ ихъ, между прочимъ, двѣ рукописи въ 16 ю долю листа, писанныя уставомъ, съ киноварными заглавіями, съ замасленными отъ долгаго употребленія краями и во многихъ мѣстахъ закапанныя воскомъ: то были Синодики (См. сказаніе кн. Курбскаго издан. Н. Устрялова, въ концѣ книги стр. 371).

гнѣва. «Это», по мѣткому выраженію А. Н. Муравьева, «обширное поле смерти, засѣянное тысячами смѣшанныхъ именъ, славныхъ и неславныхъ міра сего». Самое заглавіе въ одной изъ нихъ: «*Лѣта седьмъ тысячъ девятьдесятъ перваго* (1583) *царь и государь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи прислалъ въ Кирилловъ монастырь сіе поминаніе, и велѣлъ поминати на литіяхъ и на литургіяхъ и на панихидахъ, по вся дни въ церкви Божіей* [1]).

Въ заглавіи другой рукописи сказано только: «Помяни Господи души усопшихъ рабъ Своихъ и рабынь, прежде почившихъ отъ Адама и до сего дни»; тутъ же начинается родъ преподобнаго Кирилла и его присныхъ собесѣдниковъ-сподвижниковъ, потомъ родословіе царей и князей нашихъ и святителей, людей служилыхъ и

[1]) Въ кормовыхъ книгахъ Кириллова монастыря отмѣчено: „Въ субботу сыропустную, по опальныхъ, избіенныхъ, потопленныхъ и сожженныхъ съ жены ихъ, и чады и домочадцы. А имена ихъ писаны въ Синодикѣ. Панихиды поютъ соборомъ. Даяніе по нихъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича въ двухъ дачахъ двѣ тысячи двѣсти рублей". По старымъ монастырскимъ описямъ значится, что въ теченіе четырехъ вѣковъ поступило въ обитель Кириллову однихъ денежныхъ вкладовъ отъ царей и вельможъ до 140000 рублей. Но самымъ щедрымъ вкладчикомъ былъ царь Іоаннъ, одинъ пожертвовавшій въ обитель слишкомъ 24425 рублей; терзаемый совѣстью, единовременно внесъ онъ по душѣ убіеннаго имъ сына царевича 2355 руб. И эта жертва, помимо вышеозначенныхъ денегъ 2200 руб., дана имъ въ монастырь по опальныхъ, избіенныхъ, утопленныхъ и сожженныхъ.... Извѣстно, что у насъ, по указу 1536 г., выдѣлывалось изъ фунта по 6-ти тогдашнихъ рублей; на семъ основаніи вкладъ Царя Ивана Васильевича положить можно, приблизительно, въ 92600 рублей нынѣшнихъ. Отъ отца его великаго князя Василія Ивановича 1000 рублей. Не забылъ онъ и о своемъ наставникѣ іереѣ Сильвестрѣ, сосланномъ въ Кирилловъ, и о сынѣ его Анонмѣ, на поминъ о душахъ ихъ внесъ 25 руб., а душеприказчики ихъ внесли еще 140 руб. Гонимый бояринъ Адашевъ внесъ сюда 200 руб., для поминовенія по отцѣ своемъ инокѣ Арсеніѣ, постриженномъ въ Кирилловѣ. Шереметевы пожертвовали 3800 р., Голицыны 3000 р., Воротынскіе—1600 р. и т. д. (См. Русская Оиванда стр. 221—222).

простой чади, за коихъ постоянно молитъ церковь, простирая любовь свою ко всѣмъ и за предѣлы гроба.

Въ древнія времена предки наши, вмѣстѣ съ церковными поминовеніями царей, великихъ князей, бояръ и другихъ особъ, соединяли обычай, въ утѣшеніе иноковъ-богомольцевъ, заказывать особенныя яства на трапезу. И здѣсь въ обители препод Кирилла во дни престольныхъ праздниковъ, табелей и поминовеній учреждались по особому предписанію «кормы большіе и малые, оздравные и поминальные»... Такъ въ книгѣ Кириллова монастыря подъ годомъ 1572 записано: «что царь государь и великій князь всея Руси, Иванъ Васильевичъ, въ свое богомолье пожаловалъ вкладу двѣ тысячи рублей, а игумену съ братіею за деньги тѣ молити Господа Бога о здравіи царскомъ, на Титовъ день, 25 Августа и на Усѣкновеніе честной главы Предтечи, и въ тѣ дни служити ему со всѣмъ соборомъ и *кормъ кормити*»...[1]).

[1]) Чтобъ составить точное понятіе о существовавшихъ въ то время по монастырямъ нарочитыхъ кормленіяхъ, позволимъ себѣ выписать изъ любопытнаго указа о трапезѣ, иже на Тихвинѣ въ Лаврѣ (писанъ 7098 (1590) года), болѣе интересныя мѣста. Начало указа съ Пасхи: „Въ недѣлю Пасхи, въ началѣ трапезы, келарь раздаетъ хлѣбъ насоченъ съ яйцы печенъ и сыръ, по кусу и по яйцу, вмѣсто же ржаныхъ хлѣбы пшеничны съ масломъ и яйцы печеньі и мазаны яйцы жъ: 1-я шти капустны, 2 й сиги или лещи жарены, 3-й сковроды сиговы, или линевы, 4-е караси тѣльные, 5-е лососина ли ладога просольная; квасъ... поддѣльный медъ“. Октября въ 29 день кормъ заупокой по царицѣ и великой княгинѣ Анастасіи: „калачи, шти, сиговина подпарная, сковрады лососьихъ свѣжихъ, пироги блинчаты, лососина просаленая; квасъ... поддѣльный медъ“. Тотъ же кормъ по царевичѣ Иванѣ. Также большой кормъ и по великомъ князѣ Василіѣ, во иноцѣхъ Варлаамѣ. И кормъ по царѣ Иванѣ Васильевичѣ IV... „правилъ же его здѣ во вторую седьмицу Великаго поста: калачи, шти, икра, калья щипаная, пирогъ блинчатъ сочной, сиговина валена; квасъ... поддѣльный медъ и проч.“. (См. о семъ въ Историч. описаніи Тихвинскаго Богородицкаго монастыря. 14 примѣчаніе, стр. II) То же самое, вѣроятно, предпи-

Кирилловскій Синодикъ [1]) заключаетъ въ себѣ, помимо вписанныхъ въ него именъ почившихъ лицъ, еще и разныя духовно-нравственныя статьи св. Отецъ, изложенныя тѣми въ назиданіе о важности церковнаго поминовенія скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія. А затѣмъ слѣдуютъ имена почившихъ о Господѣ.

Родъ Чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго.

Михаила, Каллиника, Тарасія, Симеона 2, Александра, Петра 2, Іова, Іоанна 2, Исаакія, Гавріила, Маріи 3, Пантелеймона, Ульяны 2, Ирины, Матроны 2, Евдокіи 3, Мартиніана, Николы.

Далѣе идутъ послѣ царственныхъ особъ имена знатныхъ бояръ, принявшихъ въ Кирилловской обители св. иночество: напр., Кн. Борисъ Даниловичъ Палецкій, въ иночествѣ Боголѣпъ; Шереметевы: Иванъ Васильевичъ Большой, въ иночествѣ Іона, Ѳедоръ Ивановичъ, въ иночествѣ Ѳеодосій, Иванъ Ивановичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, Умной Колычевъ, Иванъ Ивановичъ, въ иночествѣ Іоасафъ, Хабаровъ, Елизаръ Цыплятевъ, въ иночествѣ Евѳимій, Лопухинъ, въ иночествѣ Паисій, Чемесовъ, въ иночествѣ Іоаннъ, Ѳедоръ Калединскій, въ иночествѣ Ѳеоктистъ, Кн. Семенъ, въ иночествѣ Серапіонъ, Сицкій, Умной, въ иночествѣ Ѳеодоритъ, Булгаковъ, въ иночествѣ Зиновій, Иванъ Третьяковъ, въ иночествѣ Іона, сынъ Алексѣя Ѳомича и др. [2]).

сывалось о трапезахъ и Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, ибо это подтверждается и помянниками, писанными рукою Іоанна Грознаго, разосланными имъ по разнымъ Новгородскимъ и Московскимъ монастырямъ. Всѣ почти лица, погибшія несчастною смертію, по свидѣтельству кн. Курбскаго, поименованы въ Кирилловскомъ Синодикѣ, о тѣхъ же особахъ, которыя тамъ не означены, осталась память въ нашихъ лѣтописяхъ, въ разрядахъ, въ спискѣ старинныхъ сановниковъ, въ дѣлахъ посольскихъ.

[1]) Синодикъ этотъ значится по дополнительной монастырской описи № 2-й, стр. 29.

[2]) Посланіе царя Ивана Васильевича въ Кирил. монастырь, рукоп.

И кромѣ сихъ постриженниковъ погребены здѣсь еще: Князья Воротынскіе: Владимиръ Ивановичъ, Александръ Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ, Алексѣй Ивановичъ, Михаилъ Ивановичъ и Иванъ Алексѣевичъ, князь Василій Дмитріевичъ Палицкій, Кн. Михаилъ Кубенскій, Шереметевы; Іеремія Ивановичъ, Иванъ Васильевичъ Меньшой, Григорій Ивановичъ и Никита Васильевичъ: Кн. Өедоръ Прозоровскій, Кн. Семенъ Ивановичъ Кемскій, Кн. Иванъ Петровичъ Шуйскій, Князья: Михаилъ, Иванъ и Венедиктъ Пацокины, Кн. Димитрій Елецкій, Иванъ Петровичъ Чихачевъ, Никита Ивановичъ Истленевъ, Андрей Александровичъ Квашнинъ, Василій Михайловичъ Тучковъ, Голицынъ, въ иночествѣ Діонисій, Алексѣй Өомичъ Третьяковъ, въ иночествѣ Александръ, жена его, инока Анна, и Софія, жена Василія Третьякова, Кн. Өедоръ Андреевичъ Телятевскій, княгиня инока Агаөія, супруга царевича Кайбулича, дочь Шереметева, и др. Здѣсь же окончили дни свои и погребены: Аөанасій, Архіепископъ Полоцкій, Косьма, Архіепископъ Казанскій, Алексій Епископъ Вологодскій, Кассіанъ, Епископъ Рязанскій, Матөей, Епископъ Крутицкій, и Амвросій, Епископъ Пензенскій. Послѣдній покоится въ храмѣ Успенія Божіей Матери въ углу отъ входа съ правой стороны [1]).

Въ заключеніе пдедставляемъ здѣсь выпись изъ рукописи Софійской библіотеки, изъ коей видно, гдѣ покоится прахъ вышеозначенныхъ лицъ, погребенныхъ въ Кирилловской обители» [2]):

XVII ст. въ 4-ю д. л., вкладн. кн. 1603 г. въ 4-ю д. л., Обиходникъ келар. начала XVII ст. въ 4 ю д. л., Вкладн. кн. того же ст. въ 4-ю д. л., приходо-расх. кн. 1625 и 1650 г.

[1]) См. „Древности Кирил.-Бѣл. монастыря“ архим. Варлаама, стр. 82, примѣчаніе 5, Москва, 1859 г.

[2]) Рукоп. Софійской библіотеки № 1168, XVII вѣка, л. 260—262.— См. Кирилло-Бѣлоз. монастырь“ г. Никольскаго, Спб. 1897 г. приложеніе в, стр. LVI.

«1) Полоцкой архіепискупъ, Афонасей да казанской архіепискупъ Козма лежатъ у большіе церкви Успенія Пречистые Богородицы въ паперте у полунощныхъ дверей».

«2) Вологоцкой епискупъ Алексѣй. да рязанской владыка Касьянъ. да крутицкой владыка Матфей. лежатъ, въ папертѣ Успенія Богородицы на правой сторонѣ у переднихъ дверей».

«3) Князь Василій Дмитріевичъ Палецкой лежитъ въ паперте на правой же сторонѣ подъ лавкой, камень на немъ подписанъ».

«4) Подле ево лежитъ отецъ ево князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палецкой во иноцѣхъ Діонисей камени на немъ нѣтъ».

«5) Подле князя Дмитрея лежитъ князь Михаило Кубенской камень на немъ подписанъ».

«6) Князь Борисъ Дмитреевичъ Палецкой. во иноцѣхъ Боголѣпъ».

«7) Да подле ево князь Иванъ Петровичъ Шуйскій во иноцѣхъ Іевъ лежатъ на правой же сторонѣ дверей въ папертѣ Успенія Богородицы».

«8) Князь Федоръ Прозоровской во иноцѣхъ Феодосеи, лежитъ въ паперте Успенія Богородицы по лѣвую сторону дверей, камень на немъ подписанъ».

«9) Князь Семенъ Ситцкой во иноцѣхъ Серапіонъ. лежитъ на лѣвой же сторонѣ. камень на немъ подписанъ».

«10) Василій Михаиловичъ Тучковъ лежитъ на лѣвой же сторонѣ подле Шереметевыхъ».

Шереметевы.

«11) Іванъ Васильевичъ Большей во иноцѣхъ Іона да сынъ ево Еремѣй Ивановичъ. да дочь ево княгиня Кайбалова інокиня Агафія.

Иванъ Васильевичъ Меншей Шереметевъ да сынъ

сво Федоръ Ивановичъ Шереметевъ да сынъ Федоровъ Алексѣй Федоровичъ Шереметевъ.

Да Григорій Васильевичъ Шереметевъ Да Федора Ивановича Шереметева семья инока Ефросинія. надъ нею камень подписанъ. всѣ Шереметевы лежатъ в папертѣ по лѣвую сторону дверей.

Никита Васильевичъ Шереметевъ лежитъ за алтаремъ, у бошие церкви».

«12) Дьякъ Никифоръ Шипулинъ да сынъ сво Исакіи лежатъ въ паперте на другой сторонѣ камен надъ нимъ подписанъ».

В о р о т ы н с к і е.

«13) Княз Владимер Івановичь да княз Александръ Ивановичъ во инацѣхъ Арсѣнеи. Да князь Михаило Ивановичъ да дѣти сво княз Логинъ Михаиловичъ во инацѣхъ Іона. Да князь Иванов сынъ княз Алексѣй Ивановичъ Воротынскіе. всѣ лежатъ въ церкви княз Владимера Кіевскаго» [1]).

Да будетъ имъ вѣчная память!

XVI.

Юбилейное торжество 500-лѣтія основанія Кирилло-Бѣлозерской обители.

1397—1897 г.

Въ нынѣшнемъ 1897 году 9-го іюня празднованіе памяти препод. Кирилла совпало съ юбилейнымъ го-

---

[1]) Князь Иванъ Михаиловичъ Воротынскій, во иноцѣхъ Іона, † 8 января 1627 г. (см. надгробную надпись въ церкви св. Владимира: „Лѣта 7135 году генваря въ 8 день преставися рабъ Божій благовѣрный князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, а во иноцѣхъ схимникъ Іона“). Князь Алексѣй Ивановичъ Воротынскій † 20 іюня 1642 г. (см. тамъ же надгробіе). См „Кирил. Бѣл. монастырь“ г. Никольскаго, Спб. 1897 г., стр. LVIII.

домъ 500-лѣтія, протекшаго со времени основанія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Это духовное торжество привлекло на сей разъ въ здѣшнюю св. обитель массу богомольцевъ, сошедшихся со всѣхъ концовъ Православной Россіи почтить блаженную память Праведника Божія благоговѣйнымъ поклоненіемъ его цѣльбоносному гробу. Въ виду сего нарочитаго мѣстнаго праздника, не мало выпало труда и заботъ на долю нынѣшнему попечительному отцу настоятелю обители Кирилловской священно-архимандриту Никодиму, которому пришлось много позаботиться о приведеніи въ надлежащій видъ и порядокъ всего, что неотложно и давно уже требовало здѣсь исправленія. И прежде всего имъ обращено было вниманіе на неприглядное состояніе главнаго лѣтняго каменнаго древняго Успенскаго собора, построеннаго во второй половинѣ XV вѣка на мѣстѣ находившейся здѣсь деревянной (сломанной за ветхостію) церкви во имя Успенія Божіей Матери и первоначально основанной еще при жизни пр. Кирилла въ 1397 году. Этотъ каменный Успенскій соборъ давно уже представлялся обветшалымъ и требуетъ капитальной поправки, какъ внутри, такъ и снаружи; но для болѣе существеннаго исправленія его, понятно, требуется и значительная затрата денегъ. Между прочимъ, въ настоящее время Кирилловская обитель далеко не обладаетъ тѣми свободными средствами, чтобы могла произвести существенный ремонтъ всѣхъ своихъ зданій, видимо разрушающихся отъ времени и сырости, но оставить все это безъ возможной поправки въ виду наступавшаго юбилейнаго обительскаго торжества, показалось бы крайне печальнымъ не только для живущихъ здѣсь, но для благочестивыхъ посѣтителей обители. И вотъ, при помощи Божіей и съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства [1]) о. Архимандритъ немедленно

---

[1]) Указомъ Новгородской Духовной Консисторіи, отъ 6-го ноября

приступилъ къ дѣлу, и съ первыхъ дней весны здѣсь закипѣли работы. Прежде всего приступлено было къ возобновленію главнаго древняго Успенскаго храма. Въ немъ тогда же весь предъалтарный иконостасъ заново перезолоченъ, вызолочены также и три большихъ кіота, находящіеся въ его западномъ притворѣ. Древнія св. иконы слегка и опытной рукой осторожно попромыты; всѣ сребропозолоченыя ризы съ иконъ, какъ и съ царскихъ вратъ, были сняты, вычищены по надлежащему и снова возложены на свои мѣста. Вся церковная постѣнная иконопись и орнаментура освобождена отъ насѣвшей массы пыли, что придало особую свѣжесть и ясность св. изображеніямъ. Вычищены всѣ металлическіе подсвѣчники и большое и малое паникадила; оправлены оконныя рамы, двери въ храмѣ и выкрашены бѣлилами на маслѣ. Точно также произведенъ внутренній и внѣшній ремонтъ и въ другихъ здѣшнихъ храмахъ Божіихъ, какъ и въ прочихъ монастырскихъ зданіяхъ, начиная съ настоятельскихъ покоевъ до экономическихъ сараевъ — все оправлено. Крыши ихъ перечинены и скрашены мѣдянкой на маслѣ. Оправлены мосты, внутреннія и внѣшнія малыя ограды, на коихъ поставлены новые деревянные балясники и окрашены зеленою краскою на маслѣ; оштукатурены и обѣлены всѣ башни, оправлена и вся большая ограда вокругъ монастыря. Словомъ, все здѣсь предусмотрѣно, возможно исправлено и приведено въ лучшій видъ. Къ концу мая, благодаря заботамъ и личному наблюденію хлопотливаго хозяина о. Архимандрита Никодима, обитель Кирилловская вполнѣ благоукрасилась. И затѣмъ она спраздновала духовно-радостно свой нарочитый празд-

---

1896 г. за № 12714, было предписано взять на расходъ 1000 руб. изъ монастырскаго капитала, хранящагося въ % бумагахъ, на производство внутренняго и внѣшняго ремонта въ древнемъ Успенскомъ храмѣ.

никъ 9-го іюня, къ славѣ Божіей, въ похвалу Пречистыя Богородицы, незримо и благодатно пять вѣковъ охраняющей св. мѣсто сіе, освященное Богоугодными и многотрудными иноческими подвигами препод. Кирилла Бѣлозерскаго и всея Россіи Чудотворца.

Наканунѣ нарочитаго праздника въ Кирилловскую обитель изволилъ прибыть Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій [1]), почтить молитвенно память Великаго Угодника Божія препод. Кирилла Бѣлозерскаго. Высокочтимый Архипастырь съ подобающею честію встрѣченъ былъ предъ аркою вторыхъ, такъ называемыхъ Ивановскихъ св. воротъ (надъ коими церковь препод. Іоанна Лѣствичника, что на сѣверной сторонѣ монастыря) отцомъ настоятелемъ обители священно-архимандритомъ Никодимомъ съ братіею, съ хоругвями и св. иконами. Вышедъ изъ кареты, Владыка Ѳеогностъ благословилъ предстоящихъ, приложился къ поднесенному отцомъ настоятелелемъ Животворящему Кресту и, окропивъ себя св. водой, въ сопровожденіи всѣхъ отселѣ прослѣдовалъ при красномъ звонѣ монастырскихъ колоколовъ прямо въ древній Успенскій соборъ. Здѣсь Высокопреосвященный прикладывался къ мѣстнымъ св. иконамъ — Спасителя и Божіей Матери Одигитріи Смоленской, а затѣмъ и къ гробу препод. Кирилла чрезъ открытую съ южной стороны арку, ведущую въ придѣльный храмъ его. По окончаніи краткаго молебна, завершившагося обычнымъ многолѣтіемъ, Владыка направился изъ храма въ покои настоятельскіе и на пути

[1]) Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, по пріѣздѣ своемъ въ г. Кирилловъ, изволилъ служить 7-го числа въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ позднюю обѣдню, откуда 8-го числа въ 2½ часа по полудни, въ сопровожденіи своей свиты, прибылъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а раньше—7-го іюня прибылъ сюда изъ Москвы Преосвященный Тихонъ, Епископъ Можайскій, и служилъ всенощное бдѣніе, а наутріе Божеств. Литургію.

своемъ долго еще благословлялъ народъ, густою массою толпившійся на широкомъ монастырскомъ дворѣ, со всѣхъ сторонъ обрамленномъ великолѣпными каменными зданіями братскихъ келій, оттѣняющихся роскошною зеленью березъ, даже кедровъ и другихъ деревьевъ.

7-го числа въ субботу въ 10 часовъ утра прибылъ въ Кирилловскій монастырь Преосвященный Тихонъ, Епископъ Можайскій, и изволилъ стоять всенощное бдѣніе въ древнемъ Успенскомъ храмѣ, а на слѣдующій день (8-го числа) утромъ, въ сослуженіи о. настоятеля Архимандрита Никодима и проч., Владыка совершилъ позднюю Божественную литургію, въ концѣ которой сказано было имъ съ амвона народу приличное случаю слово о значеніи юбилея 500 лѣтія основанія Кирилловской обители, воспитавшей подъ сѣнью своею сонмы св. Богоугодныхъ мужей; одни изъ нихъ причтены Православною церковію къ лику святыхъ небожителей, другіе (заключилъ Владыка) остаются сокровенными рабами Божіими и ожидаютъ себѣ воздаяніе въ будущей жизни. И вслѣдъ за тѣмъ отслужена была соборная панихида по всѣмъ почившимъ о Господѣ настоятелямъ, управлявшимъ Кирилловскою обителью со времени блаженной кончины препод. Кирилла съ 1427 г. и послѣдовательно до 1895 года. Былъ помянутъ и родъ препод. Кирилла. Всѣмъ имъ умилительно пропѣта была Священнослужителями и пѣвцами высокознаменательная трогательная пѣснь св. Іоанна Дамаскина: «Со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ»... и «вѣчная память». При этомъ лѣтній Успенскій храмъ наполненъ былъ до тѣсноты молящимися. Послѣ панихиды Преосвященный долго благословлялъ въ храмѣ народъ.

Въ три часа по полудни въ главномъ Успенскомъ храмѣ Епископомъ Тихономъ Можайскимъ, въ сослуженіи прочаго духовенства, отслуженъ былъ по вече-

ріи молебенъ (параклисъ) Божіей Матери Одигитріи Смоленской.

Того-же дня ровно въ шесть часовъ вечера въ монастырѣ раздался благовѣстъ большаго (1100 пуд.) колокола «Моторы», густые звуки котораго далеко разносились по окрестности, а затѣмъ послѣдовалъ трезвонъ всѣхъ колоколовъ, радостно призывая вѣрныхъ сыновъ Православной церкви на всеобщее торжество вечерней молитвы. Всенощное бдѣніе совершалось въ лѣтнемъ Успенскомъ храмѣ соборнѣ; на «литію» и на «хвалитехъ» выходилъ самъ Высокопреосвящ. Ѳеогностъ и Епископъ Тихонъ Можайскій, со множествомъ сослужащаго монастырскаго и мѣстнаго городского духовенства. И когда предъ ракою Угодника Божія воспѣто было Священнослужителями: «Ублажаемъ Тя, Преподобне отче нашъ Кирилле, и чтемъ святую намять Твою, наставниче монахомъ и собесѣдниче ангеломъ,»—народъ молитвенное благоговѣніе свое выразилъ земнымъ поклоненіемъ у гроба Праведника. На всенощной было прочитано Отцемъ настоятелемъ обители съ амвона житіе Угодника Божія [1]), а акафистъ Св. Чудотворцу Кириллу читалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, раздѣливъ его на двѣ половины; послѣднюю читалъ Преосвященный Епископъ Тихонъ (у раки-же) предъ его древнимъ св. изображеніемъ, писаннымъ препод. Діонисіемъ Глушицкимъ и находящимся тутъ-же въ великолѣпномъ золоченомъ кіотѣ, тѣсно примкнутомъ къ восточной сторонѣ церковной арки. Послѣ величанія и прочтенія Евангелія началось поклоненіе св. мощамъ препод. Кирилла и Елеопомазаніе. Тутъ происходила раздача богомольцамъ благословенныхъ хлѣбцевъ, образковъ и листковъ о препод. Кириллѣ. Храмъ Успенскій, только что поновленный внутри и снаружи, гу-

---

1) Составлено доцентомъ Спб. Духовной Академіи г. Ник. Никольскимъ.

сто наполнялся молящимися; вечерній закатъ солнца бросалъ чрезъ открытую арку Западной паперти и оконъ на иконостасъ и постѣнную живопись снопы своихъ огненныхъ лучей и, сливаясь съ блѣднымъ свѣтомъ, происходившимъ отъ горѣвшихъ тутъ лампадъ-паникадилъ, въ общемъ производилъ необычайное впечатлѣніе. Торжественная обстановка Богослуженія, при стройномъ пѣніи архіерейскаго и монастырскаго хоровъ пѣвчихъ, не только не утомляла, а еще сильнѣе пробуждала въ предстоявшихъ религіозное чувство и настраивала умъ къ молитвѣ, возвышая душу горѣ. Служба на этотъ разъ окончилась ровно въ 10 часовъ вечера, но народъ долго еще находился въ храмѣ, желая приложиться къ гробу Преподобнаго, въ честь коего совершалось здѣсь духовное торжество. Погода стояла чудная, тихая, теплая, въ полномъ смыслѣ лѣтняя. Ночи все еще продолжаютъ быть «бѣлыми», производя на всѣхъ какое-то особое впечатлѣніе; многіе изъ богомольцевъ долгò бодрствовали и говоръ ихъ слышался здѣсь далеко за полночь. Надолго осталась памятна это чудная ночь сѣвера!

На другой день рано утромъ храмъ Божій снова наполнился богомольцами. Съ 5-ти часовъ утра шла уже тутъ ранняя обѣдня и служились безпрерывно молебны предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери Одигитріи Смоленской и препод. Кириллу. Нужно было видѣть то святое благоговѣйное чувство, съ какимъ православный русскій народъ, пришедшій издалека́, молился здѣсь у гроба Чудотворца Кирилла. И нѣтъ сомнѣнія, что пламенныя молитвы ихъ, яко кадило благовонное, возносились на небо.

Ровно въ 9 часовъ въ монастырѣ начался перезвонъ къ водосвятію, положенному уставомъ въ храмовые праздники, а вслѣдъ за тѣмъ заблаговѣстили и къ поздней литургіи. Храмъ Божій еще съ ранняго утра наполнился богомольцами. По приходѣ Высокопреосвя-

щеннѣйшаго Ѳеогноста въ храмъ, тотчасъ началось соборное служеніе поздней Божественной литургіи, совершавшейся съ подобающею торжественностью двумя Архипастырями со множествомъ духовенства подъ сводами главнаго Успенскаго лѣтняго собора. Величественный древній храмъ, освѣщавшійся утренними золотистыми лучами восходящаго солнца и множествомъ свѣчей, ярко горѣвшихъ предъ св. иконами, еще выразительнѣе представлялся во всей красотѣ строгаго своего стиля древней архитектуры и самой иконописи, къ счастію сохранившейся въ цѣлости святой старины.

Присутствіе двухъ Архипастырей, благоговѣйно совершавшихъ Безкровную Жертву, стройное и мелодичное церковное пѣснопѣніе,—все это производило умилительное впечатлѣніе на многочисленную толпу молившихся въ храмѣ.

По окончаніи поздней обѣдни, въ монастырѣ снова начался перезвонъ, за тѣмъ послѣдовалъ изъ главнаго храма Успенскаго крестный ходъ съ хоругвями, съ св. Крестомъ и съ св. Чудотворною Смоленскою иконою Богоматери. Когда священное шествіе выступило изъ Казанскихъ воротъ монастыря, взору наблюдателя представилась величественная картина движущейся народной массы на городской площади предъ древнею «Лаврою» Кирилловскою. Совершивъ здѣсь краткое молитвословіе и окропивъ св. водой съ осѣненіемъ св. Креста площадь, крестный ходъ съ участіемъ двухъ владыкъ и со множествомъ духовенства, съ подобающимъ величіемъ, направился по восточной сторонѣ вокругъ стѣнъ монастырскихъ, омываемыхъ Сиверскимъ озеромъ. Массы богомольцевъ благоговѣйно и чинно сопровождали священную процессію. Пѣніе тропарей Богоматери и препод. Кириллу благозвучно оглашало воздухъ и вызывало слезы умиленія. Народъ во все время крестнаго шествія усердно молился, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Молебенъ продолжался внутри

монастыря у древней часовни на «холмѣ», гдѣ первоначально препод. Кириллъ, по приходѣ сюда изъ Москвы, водрузилъ св. деревянный Крестъ, доселѣ уцѣлѣвшій здѣсь, близъ находившейся его пещеры. На семъ мѣстѣ предъ часовней устроена была особая балюстрада съ возвышеніемъ, на коей стояло все духовенство, совершавшее служеніе. По прочтеніи Владыкою Ѳеогностомъ молитвы препод. Кириллу, крестный ходъ при красномъ звонѣ колоколовъ возвратился въ «большой» монастырь и въ храмѣ Успенія завершился обычнымъ многолѣтіемъ. Владыка Ѳеогностъ, при выходѣ изъ храма, по разоблаченіи, долго еще благословлялъ народъ, а о. Архимандритъ Никодимъ благословилъ трапезу, устроенную отъ обители подъ шатромъ голубого неба посреди двора монастырскаго для нищей Христовой братіи и невзыскательныхъ богомольцевъ.[1]). Тутъ также, какъ и вчера за всенощной, раздавались всѣмъ богомольцамъ на память отъ обители совершавшагося юбилейнаго торжества листки «о препод. Кириллѣ Бѣлозерскомъ» и образки съ его св. изображеніемъ.

Почетные-же гости приглашены были привѣтливымъ отцомъ Настоятелемъ обители къ себѣ въ покои откушать чаю и хлѣба-соли монастырскаго, по заведенному здѣсь изстари обычаю. Здѣсь, кромѣ Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, Архіепископа Новгородскаго и Тихона Епископа Можайскаго въ числѣ почетныхъ гостей были: Его сіятельство Генералъ Губернаторъ Новгородскій графъ От. Людв. Медемъ;—отъ мѣстнаго дворянства Кирилловскаго уѣзда г. Предводитель Дворян. Н. А. Богдановичъ, отъ Земскихъ Начальниковъ—г. А. А. Кузьминъ и отъ городского Кирилловскаго общества—городской голова почетный гражд. Н. А. Си-

[1]) Трапеза для нищей Христовой братіи учреждена была монастыремъ въ продолженіи трехъ торжественныхъ дней.

моновъ и другіе. Когда Высокопреосвященнѣйшій Θеогностъ провозгласилъ тостъ: «за здоровье возлюбленнаго нашего Государя Императора и всего царствующаго Дома!» — гости почтительно встали, а монастырскій хоръ въ это время прекрасно исполнилъ народный гимнъ: «Боже! Царя храни.» — О. Настоятель предложилъ тостъ за здоровье высокочтимыхъ Архипастырей, Г. Генералъ-Губернатора и прочихъ гостей; а Г. Губернаторъ съ своей стороны отвѣтилъ тостомъ за здоровье привѣтливаго о. Настоятеля Кирилловской обители съ желаніемъ послѣдней духовно-нравственнаго процвѣтанія. Пѣвчіе пѣли «Многая лѣта!».

Къ этому времени получились О. Настоятелемъ телеграммы: 1) отъ Его Высокопреподобія о. Архимандр. Антонія (Храповицкаго) — Ректора Казанской Духовной Академіи, который привѣтствовалъ св. Кирилловскую обитель съ торжествомъ 500-лѣтія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Къ благоговѣйнымъ молитвамъ Архипастырей, братіи и народнаго множества Казанская Академія проситъ приложить ея молитвенное колѣнопреклоненіе Великому Угоднику Кириллу Бѣлозерскому, истинному просвѣтителю отечественной церкви.» — 2) отъ Настоятеля обители Комельской, Игумена Антонія, съ братіею: «Празднуя завтра свое 400-лѣтіе, обитель преподобнаго Корнилія Комельскаго Чудотворца привѣтствуетъ съ 500-лѣтіемъ славную обитель Кириллову, гдѣ Угодникъ Божій Корнилій, трудясь въ хлѣбнѣ и занимаясь писаніемъ книгъ, учился смиренію, послушанію» и 3) отъ Преосвященнаго Антонія, Настоятеля Древне-Ростовскаго Яковлева монастыря: «Привѣтствую Ваше Высокопреподобіе, Вашу святую обитель съ юбилейнымъ торжествомъ; прошу молитвенно помянуть меня, мою братію предъ мощами преподобнаго Кирилла, посвященнаго въ монашество Θеодоромъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Бѣлозерскимъ, племянникомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, а у Ар-

хипастыря Вашего испрашиваю себѣ и братіи моей святительское благословеніе. «Епископъ Антоній.» Наканунѣ праздника прислано на имя О. Архимандрита Никодима письмо отъ Его Преосвященства Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго. Досточтимый Архипастырь выражалъ въ немъ свой привѣтъ обители Кирилло-Бѣлозерской съ ея знаменательнымъ торжествомъ 500-лѣтія и желалъ ей еще многихъ лѣтъ духовно-нравственнаго процвѣтанія во славу Православной отечественной церкви; при этомъ Владыка выразилъ и свое сожалѣніе, что по сложности епархіальныхъ дѣлъ не можетъ участвовать въ ея духовномъ торжествѣ.

По выразителями особенно задушевныхъ благоговѣйныхъ чувствъ къ обители Кирилло-Бѣлозерской и къ ея святому подвижнику и основателю преподобному Кириллу явились здѣсь въ лицѣ своихъ представителей С.-Петербургская Духовная Академія и Вологодская Духовная Семинарія, приславъ свои адресы. Вотъ дословный текстъ адреса отъ С.-П. Б. Духов. Академіи, прочитанный здѣсь за обѣденнымъ столомъ ея представителемъ доцентомъ Ив. Ив. Бриллiантовымъ:

«1397—1897

Кирилло-бѣлозерскому монастырю

отъ

С.-Петербургской Духовной Академіи.

Пятьсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на пустынныхъ берегахъ Бѣлаозера впервые въ лицѣ преподобнаго Кирилла появилось новое свѣтило вѣры и благочестія и заблисталъ свѣтъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Въ чувствѣ молитвеннаго преклоненія предъ Угодникомъ Божіимъ, Основателемъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, и благоговѣнія предъ мощною духовно-просвѣтительною дѣятельностью его древнихъ подвижниковъ, С.-Петербургская Духовная Академія, призванная на служеніе духовной наукѣ и религіозно-

нравственному просвѣщенію, съ отраднымъ чувствомъ вспоминаетъ славныя дѣла, совершенныя Кирилло-бѣлозерскою обителью во благоохраненія и созиданія русскаго государства, на пользу русской науки и просвѣщенія въ духѣ православной церкви, плоды которыхъ въ видѣ множества старинныхъ драгоцѣнныхъ рукописей, по волѣ Промысла, перешли и въ нашу Академію, какъ въ новый высшій храмъ духовной науки. Вспоминая съ благодарностію въ сей знаменательный день все славное прошлое знаменитой обители и вѣруя въ грядущее, прочные устои котораго даны пятисотлѣтнею стариною, Академія шлетъ сердечный привѣтъ хранимый подъ сѣнію Великаго Угодника Божія обители и молитвенно взываетъ къ виновнику преславнаго торжества, просвѣтителю, хранителю и молитвеннику какъ Бѣлозерскому, такъ и всей православной русской земли: Преподобне Отче Кирилле, моли Бога о насъ!» Слѣдуютъ подписи: «Ректоръ Академіи Іоаннъ Епископъ Нарвскій, Инспекторъ Академіи профессоръ Николай Покровскій, Заслуженный Ординарный Профессоръ Тимоѳей Барсовъ, Ординарный Профессоръ Николай Скабалановичъ и Ординарный Профессоръ Александръ Садовъ».

Адресъ Вологодской Духовной Семинаріи:

«Привѣтствіе
Бѣлоезерской обители
Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Кирилла
отъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся
Вологодской Духовной Семинаріи
Въ день 500-лѣтней годовщины основанія обители
1397—1897.

Въ настоящій день Кирилло-Бѣлозерская обитель торжественно празднуетъ 500-лѣтній юбилей своего основанія трудами и подвигами Великаго Угодника Христова, Святаго Преподобнаго Отца нашего Кирилла.

Пять вѣковъ минуло съ той поры, когда Великій Подвижникъ, уже просіявшій своимъ праведнымъ житіемъ въ Московской Симоновой обители, по особому чудесному указанію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, мѣстомъ дальнѣйшихъ подвиговъ на свѣтломъ поприщѣ своего нравственнаго возрастанія и совершенствованія избралъ далекую отъ града Москвы, уединенную, безмолвную страну близъ береговъ Бѣлаго озера; пять вѣковъ кануло безвозвратно въ вѣчность съ того времени, когда Великій Подвижникъ водрузилъ крестъ въ основаніе новаго духовнаго вертограда; но многолѣтнее время, потопившее неисчислимое множество событій изъ жизни человѣческой въ глубинѣ забвенія, не въ состояніи было наложить эту печать свою на труды и на плоды трудовъ Угодника Христова. Такъ прекрасно и отчетливо сохранились до нашихъ дней и достовѣрныя сказанія о праведномъ житіи Преподобнаго, и бытовыя повѣствованія о томъ, что относится къ исторіи основанной имъ Бѣлоезерской обители. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мо. 5, 16), заповѣдалъ Господь истиннымъ исповѣдникамъ Его Святого имени. Съ этимъ именно свѣтомъ пришелъ Преподобный въ сѣверную страну безмолвія, и свѣтъ сей никогда не угасалъ здѣсь, потому что носитель его былъ самъ именно живымъ свѣтильникомъ, который лучезарно свѣтилъ на свѣщницѣ славы имени Христова, пламенно-сіялъ лучами праведныхъ дѣлъ къ прославленію Отца нашего небеснаго. Какъ свѣтильникъ, поставленный высоко надъ освѣщаемымъ пространствомъ, всѣмъ бываетъ видѣнъ, какъ утренняя заря, моментально вспыхивающая, скоро превращается въ обширный дневной свѣтъ, такъ Преподобный основатель новой обители, богоугоднымъ житіемъ скоро привлекъ къ себѣ вниманіе цѣлаго множества людей благочестивыхъ и слава его ве-

ликихъ подвиговъ быстро разнеслась на далекіе предѣлы Православной Русской Церкви. Какъ благоустроенный вертоградъ и своимъ ростомъ, и своими вѣтвями и плодами быстро заполняетъ пространство, превращаемое въ обширный садъ, такъ духовный вертоградъ, воздѣланный Преподобнымъ, быстро и широко раскинулся и возросъ въ великую обитель, стяжавшую себѣ славу въ исторіи нашего Православнаго отечества. Современникъ, ученикъ и другъ великаго Свѣтила Церкви Русской — Преподобнаго Сергія Радонежскаго, Преподобный Кириллъ отъ своего Святаго Учителя успѣлъ воспринять ту великую духовно-нравственную силу, которая создала славу всѣмъ извѣстной, знаменитой Сергіевой Лавры. Искавшіе духовнаго возрастанія и нравственнаго совершенствованія внѣ общенія съ міромъ, устремлялись къ Преподобному, чтобы съ нимъ и подъ его премудрымъ руководствомъ раздѣлить подвиги иноческаго житія; ревнители вѣры и благочестія находили въ многотрудной и многоплодной жизни Праведнаго мужа обильное назиданіе и примѣръ, достойный подражанія; къ обуреваемымъ трудностями житейскихъ заботъ и отношеній Угодникъ Христовъ приходилъ на помощь своимъ мудрымъ, живительнымъ совѣтомъ и его простое по формѣ, но мощное по духу назидательное слово дѣйствовало далеко за предѣлами новооснованной обители, проникая даже въ великокняжескія палаты; даже державные правители земли Русской кротко принимали и запечатлѣвали въ сердцахъ своихъ совѣтъ этого Святого наставника, какъ слово истины и свѣтлой правды, какъ слово житейской мудрости, воспитанной и основанной на премудрости Божіей, превосходящей всякій умъ. Нравственная сила, одушевлявшая всю дѣятельность Преподобнаго, заключалась въ той святой и всеобъемлющей христіанской любви, съ ея разнообразными и многоплодными видами и обнаруженіями, искреннимъ ревни-

телемъ и послѣдователемъ которой былъ онъ во все время своей долголѣтней жизни на землѣ. Потому-то истинно можно сказать словами Богодухновеннаго и возлюбленнаго Апостола Христова и учителя любви, Преподобный въ Бозѣ пребывалъ и Богъ въ немъ пребывалъ (1 Іоан. 4, 16). И эту любовь, которую Преподобный хранилъ какъ драгоцѣнное сокровище, завѣщалъ онъ своей братіи въ день кончины своей 9 Іюля 1427 года. Съ твердою вѣрою въ Промышленіе Божіе и благодатно прозрѣвая въ будущность своей обители, онъ сказалъ въ утѣшеніе и назиданіе братіи: «Не скорбите о семъ, а наипаче по сему разумѣйте, если стяжу нѣкоторое дерзновеніе и дѣланіе мое угодно будетъ, то не только не оскудѣетъ мѣсто сіе святое, но и больше распространится по моемъ отшествіи; только любовь имѣйте между собою». И святое мѣсто, дѣйствительно, не оскудѣло. Благодаря неустанной праведной дѣятельности Подвижника Христова, благодаря трудамъ учениковъ его, ревностно продолжавшихъ святое дѣло своего наставника, наконецъ, при помощи дѣятельнаго участія многочисленныхъ почитателей Преподобнаго, Бѣлоезерская обитель пріобрѣла величественное внѣшнее благоустройство и благоукрашеніе. Особенно-же процвѣла обитель своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ, своею внутреннею жизнію, тѣмъ плодотворнымъ духомъ, который она унаслѣдовала отъ своего Основателя. На мѣстѣ, нѣкогда уединенномъ и безмолвномъ, возникла обширная храмина, въ которой возносилась хвала Богу, въ которой совершалось благоговѣйное служеніе Богу духомъ и истиною и житіемъ. И промыслу Божію угодно было, чтобы это освященное подвигами великаго Угодника Христова мѣсто сдѣлалось просвѣтительнымъ центромъ для сѣвернаго края земли Русской. По выраженію церковныхъ пѣснопѣній «какъ кринъ въ пустыни Давидски процвѣлъ Преподобный, злострастія терніе искореняя; самъ будучи истиннымъ ученикомъ Христовымъ,

онъ собралъ вокругъ себя учениковъ множество и, какъ учитель, страхомъ Божіимъ и ученіемъ своимъ наставилъ ихъ и привелъ къ Христу; пришедши въ пустынное мѣсто, въ градъ сотворилъ его; потому-то и былъ свѣтильникомъ, просвѣщающимъ свое отечество» (Служб. Преподоб. 9 Іюня; тропар., стихир. на велик. вечери.). Множество духовныхъ силъ стекалось сюда, какъ-бы къ нѣкоему жизненному источнику, и всѣ они находили здѣсь полное удовлетвореніе. При жизни непосредственнымъ своимъ мудрымъ руководительствомъ, по отшествіи же своемъ въ обители небесныя покровомъ святыхъ своихъ молитвъ Преподобный, яко чадолюбивый отецъ, благодѣтельствовалъ всѣмъ, искавшимъ у него помощи. Нѣкоторые изъ сего сонма учениковъ Преподобнаго прославились своею святою жизнію здѣсь же, на мѣстѣ его духовныхъ подвиговъ; другіе, обильно преуспѣвши въ духовной опытности и премудрости и напитавшихъ отъ духовнаго сота его учительства и благочестивыхъ подвиговъ, проникались пламенною ревностію о распространеніи и утвержденіи иноческаго житія въ разныхъ мѣстахъ сѣвера и основали тамъ новыя обители по примѣру своего отца и наставника. Такъ за именемъ Преподобнаго неразлучно слѣдуютъ, какъ бы спутники за великимъ свѣтиломъ, имена многихъ Подвижниковъ сѣверныя страны: Діонисій Глушицкій, Савватій Соловецкій, Нилъ Сорскій, Иннокентій Комельскій, Корнилій Комельскій и пр.; такъ съ исторіею Бѣлоезерской обители соединяется исторія многихъ другихъ обителей. И всѣ эти разсадники благочестія и духовнаго просвѣщенія образуютъ одну родню духовную семью, которая въ теченіе вѣковъ славитъ Бога, дивнаго во Святыхъ Своихъ, и молитвеннымъ предстательствомъ Святыхъ Угодниковъ и многочисленными чудесами, которыми Господь прославилъ великіе ихъ подвиги, благодѣтельствуетъ всѣмъ вѣрующимъ, чтущимъ память ихъ вѣрно.

При ясномъ представленіи многовѣковой славы, осѣняющей величественнымъ вѣнцемъ Бѣлоезерскую обитель, становится вполнѣ понятна та радость, которая наполняетъ благочестивыя сердца братіи сей обители въ настоящій достославный день торжественнаго празднованія основанія ея трудами великаго Подвижника и Угодника Божія Преподобнаго Кирилла. Это празднованіе раздѣляютъ, безъ сомнѣнія, всѣ, чтущіе нынѣ съ Православною Россійскою Церковію честную память Преподобнаго; наибольшее же участіе здѣсь должны принять вѣрующіе тѣхъ православныхъ областей и учрежденій, которыя, или чрезъ посредство своихъ основателей, или силою особыхъ событій изъ своей жизни, или, вообще, силою исторической послѣдовательности и зависимости тяготѣютъ къ Бѣлозерской обители, какъ центру настоящаго церковнаго празднества. Сознаніемъ священнаго нравственнаго долга располагается и сосѣдняя къ Бѣлоезерской обители Вологодская духовная Семинарія сердечно раздѣлить съ ближайшими почитателями памяти Преподобнаго благочестивою и боголюбезною братіею обители достославное и благосвѣтлое торжество Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго Вологодская Семинарія почитаетъ своимъ главнымъ покровителемъ съ самаго начала своего водворенія въ занимаемомъ ею до настоящаго времени мѣстѣ. До 1787 года Кирилловъ-Бѣлоезерскій монастырь со всѣмъ Бѣлоезерскимъ уѣздомъ входилъ въ составъ Вологодской епархіи. Въ тѣ времена въ г. Вологдѣ на берегу рѣки было построено отъ Бѣлоезерскаго монастыря подворье, между зданіями котораго первое мѣсто занималъ сохранившійся и до нынѣ большой каменный двухъэтажный корпусъ, имѣющій въ длину 50 саженъ; рядомъ съ этимъ корпусомъ стояла каменная, такъ же сохранившаяся до настоящаго времени, церковь, построенная въ честь Преподобнаго Кирилла; и самая мѣстность, въ концѣ которой стоитъ церковь, именуется Кирил-

ловскою. Въ 1805 году Святѣйшимъ Синодомъ поименованный каменный корпусъ, съ принадлежавшею къ нему землею, былъ отданъ подъ постоянное помѣщеніе духовной Семинаріи, которая прежде находилась въ зданіяхъ архіерейскаго дома; а по преобразованію Семинаріи по Уставу 1867 года, и Кирилловская церковь Святѣйшимъ Синодомъ обращена въ домовую семинарскую. Такимъ образомъ, со времени водворенія своего на новомъ мѣстѣ семинарія вступила подъ молитвенную сѣнь великаго Угодника Христова и въ посвященномъ его имени храмѣ много уже лѣтъ благоговѣйно почитаетъ память его, молится предъ его Св. Иконою и, наконецъ, подъ его-же отеческимъ кровомъ молитвеннаго предстательства, - по мѣрѣ силъ своихъ, служитъ Святому дѣлу духовнаго просвѣщенія посредствомъ воспитанія и научнаго образованія юношества въ духѣ Православнаго ученія и посредствомъ приготовленія молодыхъ силъ къ дѣятельности на поприщѣ пастырскаго служенія въ нашей отечественной Православной Церкви. Такъ установилось и внѣшнее историческое общеніе, и внутреннее духовное единеніе и родство Вологодской Семинаріи съ Бѣлоезерскою обителью и съ Преподобнымъ Основателемъ ея. Отъ собственности основанной Преподобнымъ обители Семинарія получила мѣсто настоящаго своего пребыванія; изъ того же неизсякаемаго источника вѣры Христовой, отъ котораго Преподобный бралъ немерцающій свѣтъ истины для себя и для многочисленныхъ учениковъ своихъ, почерпаетъ она истину и просвѣтительныя средства для образованія своихъ духовныхъ питомцевъ. Отъ возженнаго Преподобнымъ и по нынѣ неугасающаго свѣтильника благочестиваго иноческаго житія на обширномъ сѣверномъ пространствѣ, усѣянномъ многочисленными обителями, блистаетъ жизненный, успокоительный духовный свѣтъ, проникающій въ сферу православнаго населенія за предѣлами монастырской жизни;

и изъ духовнаго разсадника Семинаріи распространяется въ сущности тотъ же, только въ другихъ формахъ, свѣтъ истины вѣры Христовой.

Проникаясь чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ Святому Покровителю своему, Преподобному Кириллу, проникаясь сознаніемъ духовнаго братскаго во Христѣ общенія съ Бѣлозерскою обителью, Вологодская духовная Семинарія принимаетъ самое живое участіе въ совершаемомъ нынѣ торжественномъ праздиествѣ, возсылая съ своимъ Володскимъ Архипастыремъ отъ имени всѣхъ начальствующихъ, наставниковъ и воспитанниковъ горячія молитвы къ Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, и къ великому Угоднику Христову Кириллу въ семинарскомъ храмѣ и молитвенно призывая Его благословеніе и напутствіе выпускаемымъ нынѣ на жизненное и служебное поприще воспитанникамъ своимъ: предъ Святою же обителью, чествующею нынѣ во главѣ съ своимъ Новгородскимъ Архипастыремъ память Преподобнаго на мѣстѣ его подвиговъ и блаженнаго упокоенія, почитаетъ священнымъ долгомъ выразить самую искреннюю благодарность за то мѣсто отъ собственности монастырской, которое Семинарія получила въ постоянное пользованіе, и засвидѣтельствовать тѣ свѣтлыя чувства радости, которыми нынѣ преисполнена семинарія и которыми одушевляются сердца боголюбезной братіи обители. Слава Преподобнаго Отца нашего Кирилла неувядаема. Да почиваютъ непрестанно и молитвы его святыя на всѣхъ, находящихся подъ его покровительствомъ учрежденіяхъ и на всѣхъ, благоговѣйно почитающихъ его память.

Видимымъ же знакомъ духовнаго союза вѣры и любви между Вологодскою семинаріею и богохранимою обителію Преподобнаго Угодника Божія Кирилла въ сей приснопамятный день да послужитъ это скромное выраженіе благодарныхъ чувствъ, которое мы, съ благословенія нашего Архипастыря и по уполномочію всѣхъ

начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ Вологодской Семинаріи, приносимъ обители и смиреннѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство, какъ Первосвятителя Новгородской епархіи, благословить насъ вручить, а братіи Св. обители принять на всегдашнее памятованіе о неразрывномъ духовномъ союзѣ и постоянномъ молитвенномъ общеніи Семинаріи нашей съ достохвальною иноческою обителію Преподобнаго Основателя ея Кирилла. Полнота и искренность благодарныхъ чувствъ, одушевляющихъ и приведшихъ насъ нынѣ въ Ваше братское собраніе, сообщаетъ намъ увѣренность, что собравшій насъ въ своей обители Преподобный Виновникъ нынѣшняго торжества благословитъ и объединитъ въ своемъ мощномъ предъ престоломъ Божіимъ ходатайствѣ съ основанною Имъ обителію молитвы и труды иночествующихъ и нашу, дарованную Имъ же, обитель богословской науки и духовнаго просвѣщенія будущихъ пастырей Христовой Церкви» [1]). Слѣдуютъ подписи: «Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Арсеній, Инспекторъ Семинаріи Іеромонахъ Ѳеофанъ, Преподаватель Семинаріи Протоіерей Василій Карповъ, Преподаватель Семинаріи Священникъ Аониодоръ Малининъ, Преподаватель Семинаріи Священникъ Николай Малиновскій, Преподаватель Семинаріи Священникъ Александръ Суровцовъ, Преподаватель Семинаріи Викторъ Шалауровъ, Преподаватель Семинаріи Алексѣй Лебедевъ, Преподаватель Семинаріи Константинъ Заболотскій, Преподаватель Семинаріи Иванъ Суворовъ, Преподаватель Семинаріи Евламній Бурцевъ, Преподаватель Семинаріи Василій Лебедевъ, Преподаватель Семинаріи Павелъ Прокошевъ, Преподаватель Вол. дух. Сем. Александръ Введенскій, Преподаватель Семинаріи Иванъ Тюрнинъ,

---

[1]) Оба означенные адресы и телеграммы помѣщены здѣсь по указанію Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Преподаватель Семинаріи Леонидъ Соколовъ, Учитель пѣнія Дмитрій Вилинскій, Помощникъ Инспектора Семинаріи Аркадій Брянцевъ, Помощникъ Инспектора Семинаріи Евлампій Спасскій, Помощникъ Инспектора Семинаріи Никифоръ Ильинскій, Помощникъ Инспектора Семинаріи Петръ Кремлевскій, Духовникъ Семинаріи Священникъ Александръ Триденцевъ, Секретарь Правленія Семинаріи Священникъ Андрей Воскресенскій, Экономъ Семинаріи Діаконъ Василій Петровъ, Экономъ Епархіальнаго Семинарскаго Общежитія Священникъ Александръ Доброумовъ, Членъ Правленія, депутатъ отъ духовенства, Священникъ Димитрій Преображенскій».

Отъ Его Превосходительства А. В. Милютина (Череповецкаго Городского Головы) на имя Его Высокопреподобія о. Архимандрита Никодима (телеграмма): «Позвольте привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе съ сегодняшнимъ великимъ священнымъ торжествомъ. Сердечно сожалѣю, что лишенъ возможности участвовать. Да продолжится на вѣки въ древней обители источникъ Божіей благодати и благотворнаго воздѣйствія Святаго Духа на умы и сердца наши». «Голова Милютинъ».

Въ этотъ знаменательный день жителями гор. Кириллова пожертвованы двѣ сребровозолоченыя съ эмалью изящной формы лампады: одну – къ чудотворному образу Богоматери Смоленской въ 350 руб., другую — къ раки препод. Кирилла въ 220 руб. и 51 рубль на масло, отъ городского духовенства сребровозолоченая лампада, тоже серебряная лампада и отъ представителей Кирилловскаго духовнаго училища — ко гробу Преподобнаго; а отъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ села Глухарева пожертвованы двѣ металлическія хоругви. Въ благодарность же за такое усердіе монастырь съ своей стороны преподнесъ тѣмъ и другимъ своимъ благотворителямъ по св. иконѣ препод. Кирилла и по просфорѣ на память о священномъ торжествѣ 500-лѣтія.

11-го числа въ 6 часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, преподавъ всей братіи свое Архипастырское благословеніе и отечески-милостивое назиданіе, изволилъ отбыть изъ Кирилло-Бѣлозерской обители, напутствуемый благопожеланіями глубоко-признательнаго и благодарнаго о. Настоятеля обители и всей братіи, при красномъ колокольномъ звонѣ.

Преосвященный же Тихонъ уѣзжалъ на короткое время изъ Кирилло-Бѣлоезерскаго въ Новоезерскій монастырь. По возвращеніи оттуда, Владыка изволилъ служить въ монастырѣ Кирилловскомъ 15-го числа позднюю Божественную литургію; на другой же день 16-го числа—утромъ, преподавъ всей братіи Архипастырское благословеніе, Преосвященный Тихонъ, при благопожеланіи благодарной обители счастливаго пути, — отправился къ себѣ на родину Кирилловскаго уѣзда. Онъ принесъ въ даръ Кирил. монаст. сребропозлащеный напрестольный крестъ въ 500 руб.

Такъ совершилось здѣсь 9-го іюня 1897 г. приснопамятное церковное торжество памяти блаженнаго преставленія препод. Кирилла Бѣлозерскаго и 500-лѣтняго юбилея основанія его св. обители, устроившейся въ честь Успенія Богоматери на сѣверо-восточномъ берегу Сиверскаго озера въ 1397 году.

XVII.

Заключеніе.

И такъ, святая древняя обитель Кирилло-Бѣлозерская, по молитвѣ своего Основателя и Великаго подвижника благочестія препод. Кирилла, незыблемо стоитъ пять вѣковъ, озаряя лучезарнымъ свѣтомъ христіанскаго добродѣланія не только сѣверный край, но и все наше дорогое отечество -- Православную Россію. И прошлое ея для отечественной исторіи было не безслѣдно,

ибо въ этой «духовной пристани» нашли для себя мирный прiютъ и воспитались духовно-нравственно: молчальники [1]), нестяжатели и нищiе духомъ [2]), смиренномудрые исполнители святоотеческихъ преданiй [3]), истинные любители монашескаго безмолвiя [4]), ревностные защитники Православiя [5]), и проповѣдники слова Божiя въ дикой сѣверной пустынѣ [6]) и многiе подобные имъ. Да не дерзаетъ-же строптивый сынъ вѣка сего суемудренно укорять наши православныя иноческiя обители якобы въ безполезности ихъ существованiя. Во обличенiе таковой лжи и всякаго легкомысленнаго глумленiя приведемъ здѣсь въ заключенiе знаменательныя слова высокочтимаго Архипастыря отечественной церкви митрополита Московскаго Филарета, который, по поводу сего, въ одной изъ своей проповѣдей говоритъ слѣдующее: «Въ благочестивыхъ пустынножителяхъ, отрекшихся отъ мiра, мiръ не думаетъ видѣть дѣятельныхъ сыновъ отечества и мужей государственныхъ, онъ какъ-бы презираетъ, ненавидитъ ихъ. Но справедливъ-ли мiръ, когда онъ ненавидитъ людей, которые, оставляя его на всю жизнь, въ то же время на всю жизнь обрекаютъ себя желать ему

---

[1]) Игнатiй Молчальникъ, перешедшiй сюда подъ руководство препод. Кирилла изъ Сергiевой обители. Онъ занимался здѣсь писанiемъ Богослужебныхъ книгъ.

[2]) Таковыми были — преподобные Ѳерапонтъ († 27 мая 1426 г.), давшiй начало Ѳерапонтову и Можайскому монастырямъ, Иннокентiй († 1427 г.), Христофоръ († 1434 г.), Трифонъ († 1447 г.), Мартинiанъ, Кассiанъ († 1469 г.), Нилъ Сорскiй († 7 мая 1508 г.) и друг.

[3]) Препод. Дiонисiй Глушицкiй († 1-го iюня 1437 г.), основавшiй два общежительные монастыря въ Вологодскомъ краѣ, Игнатiй Ломскiй, Германъ и Александръ Ошевенскiй.

[4]) Савватiй Соловецкiй († 27 сентября 1436 г.), Иннокентiй († 19 марта 1511 г.) и Корнилiй Комельскiй († 19 мая 1537 г.).

[5]) Iосифъ Волоколамскiй († 9 сентября 1515 г.)

[6]) Блаженный Ѳеодоритъ, просвѣтитель кореловъ, и другiе.

истиннаго добра въ непрестанныхъ молитвахъ, — и не только желать, но и самымъ дѣломъ доставлять то, чего желаютъ? Святые подвижники подвигами благочестія и чистыми молитвами отводятъ отъ него громы раздраженнаго неба и низводятъ на него могущественныя и дѣйственныя благословенія, а міръ отвергаетъ сихъ благодѣтелей! Если-бы міръ судилъ о нихъ хотя-бы только по однимъ временнымъ выгодамъ, а тогда онъ отвергалъ-бы въ нихъ свою собственную пользу, ибо если онъ считаетъ ихъ ни къ чему не полезными, то ясно, что онъ не знаетъ собственныхъ выгодъ» [1]). «Въ исторіи церкви Божіей» (замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ составителей житія препод. Сергія Радонежскаго) [2]) «мы видимъ разительные примѣры попечительнаго промышленія Божія, а въ трудныя для церкви времена, когда благопотребна была особенная помощь Божія къ укрѣпленію вѣры Православной въ сердцахъ людскихъ, или когда нечестіе людское грозило подавить собою благочестіе и вѣру Православную, въ такія трудныя времена Богъ нарочито посылалъ особыхъ избранниковъ Своихъ, которые, будучи преисполнены благодати Божіей, своею дивною жизнію, своимъ смиреніемъ привлекали къ себѣ сердца людей и дѣлались наставниками и руководителями въ духовной жизни для всѣхъ, кто искалъ очищенія отъ страстей и спасенія души своей». Такъ мы видимъ многоплодную поучительно подвижническую жизнь препод. Сергія Радонежскаго, Никона - его сподвижника, и возлюбленнаго о Христѣ ученика его — препод. Кирилла Бѣлоезерскаго и многихъ другихъ великихъ избранниковъ Божіихъ — истинныхъ искателей Царствія Небеснаго. Молитвами ихъ незыблемо стоитъ міръ и нисхо-

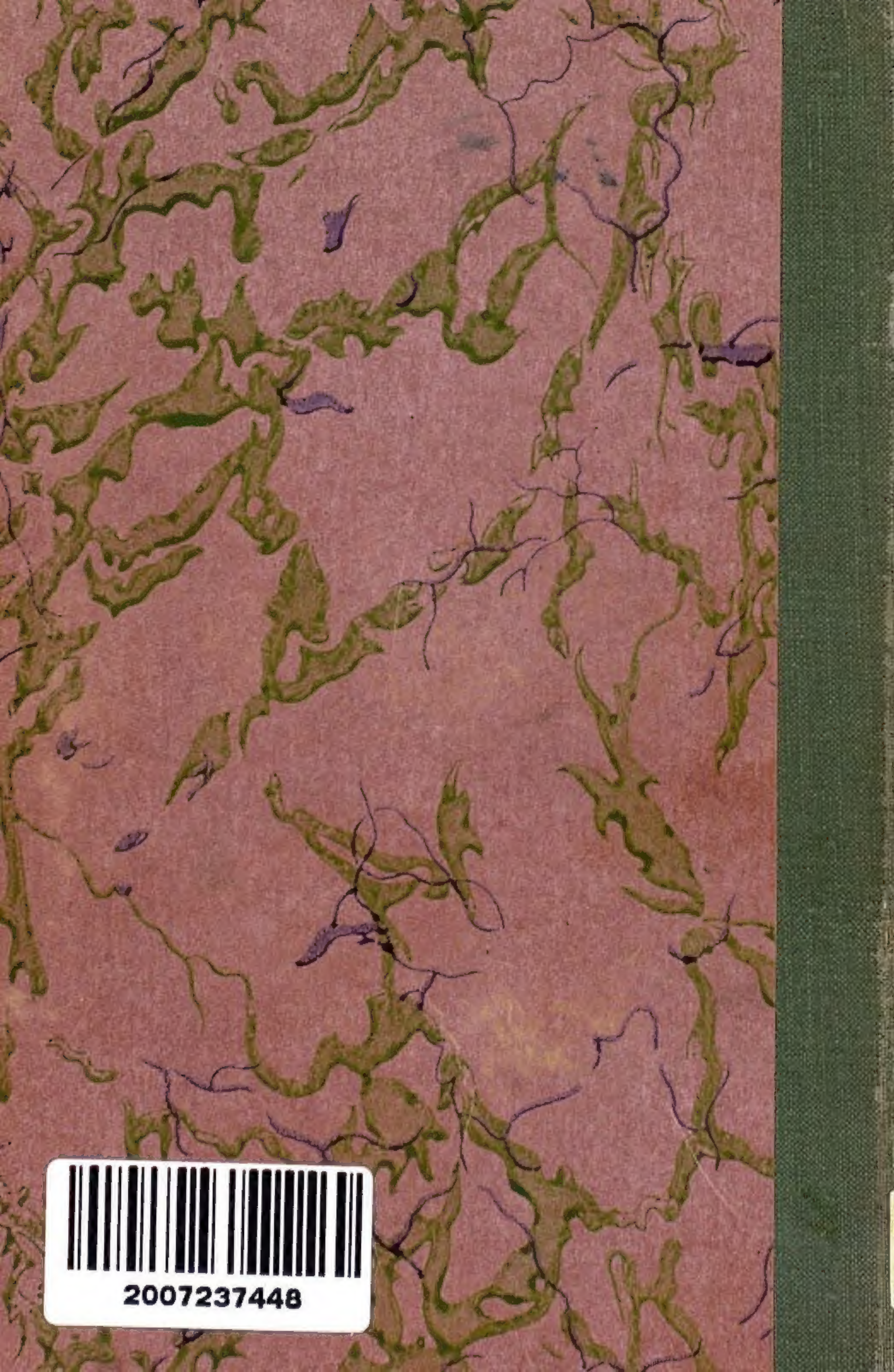
---

[1]) „Слова и рѣчи м. Филарета“, 1894 г., т. II, стр. 107—108.

[2]) „Жизнь преп. Сергія Радонежскаго“, архим. Никона, стр. 107, Москва, 1885 г.

дитъ свыше на всѣхъ насъ милость и всякая благостыня отъ Всевышняго.

Такъ подъ благодатною защитою Царицы Небесной и за молитвы Чудотворца Кирилла, незыблемо стоитъ здѣсь подъ сѣвернымъ небомъ его древняя знаменитая первоклассная Кирилло Бѣлозерская св. обитель, картинно отражаясь съ своими шатровидной формы крышами, шпицами величественныхъ башенъ, колокольни и куполами соборовъ въ зеркальныхъ водахъ озеръ, раскинувшихся тутъ въ необозримую ширь. Въ сосѣдствѣ ея расположился скромный городъ Кирилловъ съ своими незатѣйливыми постройками обывательскихъ домовъ, храмовъ Божіихъ, а далѣе возвышаются холмы, одѣтые изумрудною зеленью разнородной растительности деревъ, и въ туманной дали какъ-бы сливаются съ горизонтомъ. И вся эта чудная картина сѣверной природы, свидѣтельствуя о величіи дѣлъ Божіихъ, вызываетъ изъ сердца благодарную молитвенную пѣснь Творцу вселенной и Его Угоднику Преподобному и Богоносному отцу нашему Кириллу, Бѣлоезерскому и всея Россіи Чудотворцу.


2007237448